

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

К.П. Дударев

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В XXI ВЕКЕ:
РЕВОЛЮЦИЯ 30-ЛЕТНИХ
ИЛИ ЦУНАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Москва
2022

Научное издание

К.П. Дударев

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В XXI ВЕКЕ: РЕВОЛЮЦИЯ 30-ЛЕТНИХ
ИЛИ ЦУНАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ**

М., 2022, 238 с.

Власти королевства отказываются от средневековых запретов и радикально меняют парадигму развития. Выбор в пользу «умеренного ислама», новейших технологий, открытости миру и туризма как альтернативы нефти

ISBN 978-5-89394-338-2

ISBN 978-5-89394-338-2

© Институт Ближнего Востока, 2022

© К.П. Дударев, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	6
Предисловие.....	7
Глава первая. «Арабская весна» короля Сальмана ..	16
Вопреки традициям	18
Дамоклов меч убран	19
Консолидация власти	20
Строительство «четвертого саудовского государства» .	21
Смена эпох.....	24
Глава вторая. «Видение 2030» – новая стратегия	
Королевства Саудовская Аравия.....	28
Полное переформатирование всего уклада жизни	32
Мобилизация сил и ресурсов для перехода	
к постнефтяной эре	33
Приватизация.....	38
Интеграция на региональном и мировом уровнях	39
Главные задачи в области экономики	41
Верность исламским принципам.....	41
«Умеренный ислам»	42
Отказ от монархии стал бы предательством	45
Социальный сектор	47
Женщины – «стратегический ресурс»	49
Жилищная проблема	52
Изменить общественное сознание	52
Реформы и борьба с коррупцией	53
«Новая эра борьбы с коррупцией»	55
Реакция инвесторов	58
Глава третья. Внешняя политика на службе	
«Видения 2030».....	60
Региональная политика. «Семейная ссора» окончена? .	62
Отношения с Ираном: «Нам обоим лучше	
разобраться и найти способы сосуществования»	64
Израиль – «потенциальный союзник».....	64

Позиция в отношении конфликта в Сирии	66
Отношения с ключевыми игроками региона	66
Глава четвертая. «Новый вид нефти» – туризм	68
В Саудовскую Аравию рейсом «Emirates»	75
«Культурная революция» по-саудовски	77
Сегрегация уходит в прошлое	79
Транзитный потенциал	84
«Умные города» будущего	85
Наследный принц: мы не копируем ни Дубай, ни Америку	86
Проект «второго возрождения» Саудовской Аравии	88
Привлечение передовых технологий – важнейшая задача страны	91
Ответ на вселенские вызовы	93
Шесть лет реформ. Достигнут ли прогресс?	94
Рекордный рост ВВП	96
Нефтяной и ненефтяной экспорт	97
Постнефтяная эпоха – зримая реальность	97
Модель города будущего создается в Саудовской Аравии	98
Будущее королевства связано не с нефтью, а с передовыми технологиями	99
Смена приоритетов – результат истощения ресурсов?	103
Приоритеты развития на следующие 20 лет	104
Ненефтяные доходы превысили нефтяные	105
Саудовцы – самые счастливые люди среди арабов? ...	106
«Вотум доверия» от МВФ	108
Keep fingers crossed	109
Глава пятая. Реакция на реформы внутри страны и за рубежом	111
Падение цен на нефть, вызвавшее реформы, – скрытое благословение для КСА	111
Реформы и страны Запада	112
Риски	114
Реформы и мусульманское духовенство	117
Международное измерение преобразований	121
Предварительные итоги реформ	122

Глава шестая. США – «исторический союзник»	125
Мина замедленного действия.....	126
Убийство Джамала Хашогги «огромный сбой в системе».....	131
Новая геополитическая реальность	136
Кто главный партнер?	137
Поворот лицом к России.....	142
Взлеты и падения	143
Сенсационный визит	149
В чем интерес России?.....	153
Соглашение ОПЕК++	157
Глава седьмая. На пути к стратегическому партнерству. Исторические визиты	158
Чем Россия может быть интересна Эр-Рияду?	160
Первый в истории визит в Россию	167
Дружить инвестиционными фондами.....	170
Главы России и Саудовской Аравии «сверяют часы» ...	171
Нефтеюань вместо нефтедоллара	175
«Позорный» и «провальный» визит Джо Байдена в Саудовскую Аравию	177
Саудовская Аравия вступает в БРИКС	189
Заключение. Страна, с которой надо работать	190
Summary	194

ОБ АВТОРЕ

Дударев Константин Петрович – востоковед, журналист-международник. В 1968–1973 гг. корреспондент ТАСС в Египте, в 1975–1979 гг. заведующий Отделением ТАСС в Египте. 1981–1985 – зав. Бюро ТАСС в Алжире. 1981–1985 – заместитель заведующего Редакции Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки Главной Редакции иностранной информации ТАСС.

2003–2009 гг. – создатель и генеральный директор Филиала ОАО «Стройтрансгаз» в Королевстве Саудовская Аравия – первой крупной российской компании, вышедшей по его инициативе на нефтегазовый рынок КСА.

Автор книги **«Саудовская Аравия. XXI век на родине ислама: от «всемирной бензоколонки» к «лаборатории инноваций и совершенства»** – первой и пока единственной в России книги по современной Саудовской Аравии, написанной на основе личного опыта работы и жизни в саудовском королевстве. (М.: ИД «Недра», 2015 и 2017 гг.)

Ассоциация книгоиздателей удостоила работу Дипломом **«Книга 2015 года»** в номинации «Деловая литература».

Автор многочисленных статей на ближневосточную тематику в советских и российских газетах и журналах.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новая и с большим интересом читающаяся книга Константина Петровича Дударева «Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации» почти наверняка станет бестселлером в мире не очень-то многочисленной литературы об этой остающейся пока загадочной стране. И дело здесь не только в том, что автор много лет прожил в этом самобытном государстве, хорошо его знает изнутри и ранее написал о нем достаточно ярких и запоминающихся статей, а также книгу «Саудовская Аравия. XXI век на родине ислама: от «всемирной бензоколонки» к «лаборатории инноваций и совершенства».

Важнее то, что он предпринял в этой компактной по объему работе, пожалуй, первую системную в нашей стране и весьма основательную попытку дать обзор масштабных семилетних реформ, проводимых наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом под бдительным оком его отца короля Сальмана.

Как человек, ставший в бытность послом в Саудовской Аравии (с 2010 по 2017 гг.) свидетелем прихода к власти короля Сальмана и затем возвышения его сына (мне посчастливилось познакомиться с ним еще в 2011 году, когда мало кто мог распознать в нем будущего крупного реформатора своей страны), могу подтвердить глубокое знание К.П. Дударевым саудовских реалий и той динамики событий, которую они обрели в последние годы.

Ценность публикуемого исследования состоит не только в том, что оно написано в легко читаемом и захватывающем внимание с первых страниц публицистическом

стиле, но и во многом в том, что автор убедительно доказывает: начатые королем Сальманом и энергично и последовательно продвигаемые его сыном масштабные изменения являются результатом глубокого переосмысления положения дел в Саудовской Аравии правящей фамилией Аль Сауд, которая сделала правильные и далеко идущие выводы из тех глубинных трансформаций, которые начались в мире в начале XXI века, и тех вызовов, которые встали перед их страной.

Подробно рассматривая различные сферы проводимых властями масштабных преобразований в древней и насыщенной историческими и религиозными символами стране, К.П. Дударев широкими мазками рисует картину таких радикальных преобразований, которых Саудовская Аравия не знала последние сто лет, со времен основания современного государства Саудов в 1926 году. После смерти короля-основателя Абдель Азиза в 1953 году никто из саудовских монархов не решался провести столь кардинальные реформы, чем те, что замыслил и вполне успешно, во всяком случае до настоящего момента, воплощает в жизнь Мухаммед бин Сальман.

Автор совершенно закономерно обращает внимание на то, что начатая в 2015 году глубокая трансформация саудовского государства и общества системно увязывает все сферы политической, экономической, социальной и религиозной жизни, вписывая их трансформацию в рамки единого плана «Видение 2030». Этот план выглядит – и это убедительно показывает К.П. Дударев – глубоко проработанным сценарием перехода Саудовской Аравии в качественно новое состояние – из нефтяной супердержавы с моноэкономикой в современное, динамичное и высокотехнологичное государство, устремленное в будущее, но при этом опирающееся на национальные традиции и верность исламу.

Трудно удержаться от аналогий с Россией, которая также предпринимает попытку осуществить столь же масштабный переход в будущее, изменив при этом весь

геополитический ландшафт вокруг себя. Хотя наша страна по площади намного превосходит Саудовскую Аравию, она нередко сталкивается с теми же вызовами: мало диверсифицированная экономика, большая зависимость от внешних рынков, прежде всего финансовых, преобладание в доходах нефтедолларов и многое другое. Конечно, есть и огромные отличия (прежде всего наличие ожесточенной борьбы коллективного Запада с нашей страной), но ответ, как представляется, надо искать в том же направлении – выработка комплексной, основанной на собственной культурной и национальной идентичности программы действий, пронизанной собственным культурным и цивилизационным кодом. Скажу прямо, как человек, проработавший в Саудовской Аравии семь лет и изъездивший ее вдоль и поперек: нам есть чему поучиться у этой страны и ее реформаторов, и книга К.П. Дударева – хорошее в этом смысле подспорье.

Приятного Вам чтения!

Олег Озеров

Чрезвычайный и полномочный посол

Российской Федерации в Королевстве

Саудовская Аравия (2010–2017)

Постоянный представитель Российской Федерации при

Организации исламского сотрудничества (2011–2017)

*«Мы хотим направить нашу страну
на правильный путь ради нашего
саудовского народа, ради региона
и ради всего мира»*

**Наследный Принц
Мухаммед бин Сальман**

Репортаж из Саудовской Аравии

«Мы ведем наш репортаж из Саудовской Аравии, где в пустыне Большой Нефуд уже третий год проходит ралли “Дакар” с участием спортивных команд из многих стран, в том числе российской команды “Камаз-мастер” на грузовых автомобилях “Камаз”. Именно они являются лидерами гонки!» – этот репортаж передавался в новостных выпусках российского телеканала «Россия-1» в начале января 2022 года. Для любителей спорта это просто приятная новость, в которой нет ничего необычного. А для тех, кто интересуется событиями на Ближнем Востоке, это сенсация. Но связана она не с результатами гонки, а с местом, где она проводится. Ведь до недавнего времени Саудовская Аравия была страной, закрытой для иностранцев немусульманского вероисповедания, и там не проводились международные соревнования. Ралли «Дакар», как и состоявшиеся почти одновременно с ним соревнования «Формулы 1» на побережье Красного моря в Джидде, стали свидетельствами и результатом сенсационных радикальных преобразований в королевстве.

Действительно, начиная с прихода к власти в январе 2015 года нового короля Сальмана ибн Абдель Азиза Аль Сауда жизнь в королевстве, ранее медленно тянувшаяся

в застывших рамках консервативного уклада, стала быстро преобразаться. Радикальные реформы распространились практически на все сферы жизни. Сняты многие средневековые запреты и ограничения. В том числе и на въезд в королевство иностранцев-немусульман. Ликвидирована религиозная «полиция нравов», преследовавшая не состоявших в браке мужчин и женщин, вместе появлявшихся в общественных местах или просто на улице. Существенно улучшилось положение женщин, которым начали возвращать их основные гражданские права.

Радикальные перемены, происходящие сегодня в Саудовской Аравии, настолько кардинальны и всеобъемлющи, что вполне могут быть названы революционными, как бы слово «революция» ни казалось несовместимым с ультраконсервативным имиджем королевства, сложившимся в мире за годы его существования. Тем не менее некоторые саудовские обозреватели и политологи называют нынешние реформы не иначе как революцией, точнее «революцией 30-летних» по той причине, что именно молодежь, составляющая наиболее многочисленную и активную часть населения, не видевшая для себя перспектив лучшего будущего в прежние времена и жаждущая перемен, возможности активно проявить себя и повлиять на развитие событий в своей стране, является главной движущей силой этой революции. Именно молодежь не хотела мириться с существующим положением, прежде всего с безработицей, застоєм в общественной жизни и закрытостью страны.

Долгие годы события и перемены, происходившие в мире и в районе Ближнего Востока, почти никак не отражались на положении в Саудовской Аравии. Более того, власти королевства многое сделали, чтобы не допустить перемен не только в королевстве, но и в соседних арабских и мусульманских странах. Высшее мусульманское духовенство, задававшее тон при формировании внутренней и внешней политики Эр-Рияда, использовало религиозный авторитет страны и ее огромные финансовые ре-

сурсы для навязывания своих ультраконсервативных взглядов многим арабским странам. Не останавливались саудовские власти и перед открытой поддержкой участников вооруженных конфликтов на Ближнем, Среднем Востоке, в Северной Африке и даже в Европе. В бывшей Югославии, например. В Афганистане они снабжали деньгами и оружием «муджахедов» – т.н. «борцов за веру». Несмотря на замшелость и очевидную реакционность позиций саудовских клириков, несмотря на откровенные насмешки над порядками в королевстве со стороны соседей в арабском мире и даже ближайших единоверцев на Аравийском полуострове, Эр-Рияд не менял своего ультраконсервативного реакционного курса.

Сегодня в это почти невозможно поверить: Саудовская Аравия – одна из самых консервативных и закрытых стран на планете, служившая преградой на пути прогресса в арабском мире, встала на путь радикальных социально-экономических реформ, избавляясь от засилья мусульманских ретроградов, на протяжении столетий навязывавших стране средневековые порядки и обычаи. И вот «силам тьмы» впервые дан отпор. Власти королевства отказались от консервативного курса, основанного на запретах и нередко экстремистском толковании ислама, в пользу религиозной умеренности, либерализации и модернизации экономики и общества в целом.

Страна преодолевает застой и средневековую архаику в общественной жизни, встав на путь ограничения роли и влияния мусульманского духовенства, укрепления светских норм поведения. О серьезности намерений власти говорит, например, такой факт: тысячи имамов мечетей в разных концах страны, упорствовавших в распространении экстремистских идей, отстранены от работы, а некоторые наиболее рьяные проповедники экстремизма посажены в тюрьмы. Чтобы исключить реставрацию экстремизма, создан правительственный орган, который отслеживает и при необходимости корректирует проповеди новых имамов, пришедших на смену фундаменталистам.

Нефть – благославление или проклятие?

Провозглашен новый курс на создание полноценной, многоотраслевой экономики, менее, чем раньше, зависимой от экспорта нефти и основанной на научных достижениях и новейших технологиях. Определена новая отрасль хозяйственной деятельности – **Туризм**, которая может стать альтернативой или дополнением к топливно-энергетическому комплексу в качестве второго по значимости источника дохода государственного бюджета. Набирает темпы создание новых «городов будущего», в которых широко используются цифровые технологии и искусственный интеллект, прежде всего Неома – едва ли не самого крупного инновационного города в мире, который будет управляться с использованием искусственного интеллекта. Объявлено о масштабном проекте реконструкции жемчужины Красного моря – «бабушки» Джидды, начата реализация проекта реконструкции и значительного увеличения площади Мекки, а также возвращения к активной хозяйственной деятельности всего побережья Красного моря, где наряду с новыми городами должны возникнуть гигантские курортные зоны с особым законодательством. После долгих лет туристического «затворничества» королевство не просто открывается для международного светского туризма, но и намеревается сделать все, чтобы уже в ближайшие годы стать одним из его крупнейших центров.

Меняется весь образ жизни почти 33-миллионного населения: уходят в прошлое многочисленные запреты в области культуры – на музыкальные концерты, театры и кино, фестивали, выставки произведений живописи и т.д. Для раскрытия творческих способностей людей в глубинке создаются клубы по интересам – некое подобие советских «домов культуры». Если до недавнего времени единственной формой «досуга», а по сути религиозной обязанностью для большинства подданных было посе-

щение мечетей, молитвы и слушание проповедей, то сегодня взят курс на создание индустрии развлечений, не уступающей по масштабам зарубежным аналогам. Sensацией стало объявление о предстоящем создании в Джидде Оперного театра мирового класса, а в Эр-Рияде – Киддии – огромного парка развлечений, которые на протяжении десятилетий были запрещены, ибо считались богословами «порочным занятием»...

Шаг за шагом происходит «расконсервация» саудовского общества, включая эмансипацию женщин, получивших право на участие в выборах, свободу передвижений, в том числе и за рулем автомобиля, на выбор места работы. Уже появились женщины-таксисты, женщины-военнослужащие, осваивающие навыки водителей скоростных поездов, пилотов самолетов, и даже женщины, проходящие подготовку к космическим полетам.

Король-реформатор Сальман бин Абдель Азиз Аль Сауд и возглавляемое им правительство полны решимости, по выражению наследного принца Мухаммеда бин Сальмана, в самое ближайшее время **«полностью искоренить все остатки экстремизма» в королевстве.**

Все это, конечно, не означает отказа королевства от исламской религии, родиной которой оно является. Нахождение в Саудовской Аравии святых мест Ислама в Мекке и Медине притягивает к этой стране взоры более полутора миллиардов мусульман во всем мире, считающих за счастье посетить их хотя бы один раз в жизни. Для того, чтобы позволить все большему числу паломников осуществить свою мечту, саудовские власти ежегодно вкладывают десятки миллиардов долларов в развитие инфраструктуры хаджа – увеличение вместимости, уровня комфорта главных мечетей и прилегающих к ним культовых мест и сооружений, создание новейших транспортных средств для передвижения «гостей аллаха». Принимаются беспрецедентные меры по обеспечению безопасности паломников с использованием самых современных информационных и коммуникационных технологий. Осу-

ществляя масштабную реконструкцию святых мест для увеличения потока паломников, власти королевства не только выполняют свой религиозный долг перед мусульманами всего мира, но и пополняют казну. До открытия в 1937 году месторождений нефти на востоке страны доходы от паломничества были главной статьей поступлений бюджета Саудовской Аравии, считавшейся в то время одной из беднейших стран на планете. Вся «казна» помещалась тогда в кармане королевского «соуба» – традиционного одеяния жителей Аравии. Когда денег в казне было мало, королю-основателю Абдель Азизу приходилось брать займы у богатых местных купцов.

После создания инфраструктуры добычи и экспорта нефти королевство всего за несколько десятилетий перешло в разряд благополучных и даже богатых стран. Саудовская Аравия за несколько десятилетий прошла путь, на прохождение которого многим странам понадобились столетия. Однако ирония судьбы состоит в том, что именно нефтяное благополучие позволило религиозным кругам вводить такие порядки, которые препятствовали развитию полноценной экономики и которых в другой стране просто не потерпели бы. Например, обязательные перерывы на молитвы в работе частных и государственных предприятий и ведомств. Вынужденные простои, конечно, наносили ущерб экономике, но он был не очень чувствителен, так как поступления от экспорта нефти все равно перекрывали любые убытки. Поэтому, несмотря на все неудобства для людей и ущерб для экономики, Саудовская Аравия до недавнего времени оставалась единственной арабской страной, где действовали эти запреты и где во время молитв было невозможно ни перекусить в ресторане, ни зайти в магазин за продуктами, ни даже заправить автомобиль на автомагистрали. Нарушители этих правил жестко наказывались. Владельцы ресторанов и кафе, например, могли быть лишены лицензии.

В конце 2021 года в рамках преобразований эти и многие другие ограничения были отменены.

**«Видишь, – ночь заканчивается,
наступает рассвет»**

(Слова принцессы Султаны)

«Мемуары принцессы-2»

Джин Сэссон

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «АРАБСКАЯ ВЕСНА» КОРОЛЯ САЛЬМАНА

Наверное, в жизни любой страны наступают такие судьбоносные моменты, когда приходится подводить итог пройденному и делать выбор: каким путем идти дальше, к чему стремиться. С этими вопросами сразу столкнулся восшедший на трон в январе 2015 года и новый король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд. С аналогичными вопросами сталкивались, восходя на трон, и его предшественники – прежние саудовские монархи. Но почти все они, за исключением короля Фейсала, предпочитали продолжать курс предыдущих самодержцев и мало что меняли во внутренней и внешней политике королевства.

Король Сальман стал первым саудовским монархом, который нарушил традицию своих предшественников, состоявшую в том, чтобы после восшествия на трон сохранять в стране все как было. И причиной тому было сочетание ряда факторов как объективного, так и субъективного свойства. К субъективным факторам надо отнести его высокие личностные качества – решительность, честность, мужество, глубокий патриотизм. А объективные факторы – это крайне сложные обстоятельства, в которых, пожалуй, впервые в новейшей истории оказалось королевство. Резкое и длительное падение мировых цен на нефть, приведшее к сокращению поступлений от ее

экспорта и почти \$100-миллиардному дефициту бюджета. По этой причине вскоре после прихода к власти король Сальман подвергся несправедливым обвинениям в «неумении управлять страной» со стороны недоброжелателей. И для выправления экономической ситуации он был вынужден пойти на беспрецедентные экономические меры. В их числе сокращение государственных субсидий на бензин, воду и электроэнергию, тяжелым бременем ложившихся на казну, введение впервые в истории страны налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов на некоторые «вредные для здоровья» товары (табак, сладкие газированные напитки и др.). Эти меры были вынужденными шагами, продиктованными здравым смыслом. Но, как говорится в русской поговорке, «не было счастья, да несчастье помогло». Именно принятые в самом начале правления меры вывели монарха на путь радикальных и эпохальных по своей сути и значению системных преобразований не только экономики, но и всего саудовского общества.

В океане бушевавших с начала 2011 года на Ближнем Востоке арабских «весен» и революций, переходивших в гражданские войны и междоусобные конфликты, Саудовская Аравия и ее аравийские соседи продолжали оставаться некими «островами стабильности». Главная причина сохраняющегося в них спокойствия – финансовое и экономическое благополучие, обеспечивающее намного более высокий уровень жизни по сравнению не только с арабскими соседями, но и со многими другими государствами мира. Важно и то, что Вашингтон, приложивший руку к насаждению анархии в арабских странах, «обошел вниманием» монархии Аравийского полуострова, в том числе и прежде всего своего давнего союзника – Саудовскую Аравию, в сохранении стабильности которой он был заинтересован. И еще один немаловажный фактор сохранения социального мира в саудовском королевстве – осознание подавляющим большинством подданных легитимности власти в лице династии Аль Сауд, создавшей королевство.

Вопреки традициям

Восшествие на престол нового саудовского короля из правящей династии прошло в полном соответствии с установленным порядком: в качестве Наследного принца Сальман бин Абдель Азиз (ар. Сальман – сын Абдель Азиза) автоматически занял королевский трон, придя на смену своему скончавшемуся сводному брату – королю Абдалле бин Абдель Азизу Аль Сауду.

Однако уже первые шаги и решения нового, 7-го по счету короля Саудовской Аравии показали, что он не намерен во всем следовать сложившимся во время правления его предшественников нормам и традициям. Особенно в тех случаях, когда речь идет о решениях, которые, по его мнению, давно назрели. Судя по тому, как быстро они были приняты новым монархом, который «по умолчанию» является главой правительства и носит титул «Хранителя двух святынь», у многих создалось впечатление, что они созрели в его голове еще до восшествия на трон.

Начатые королем Сальманом почти сразу после прихода к власти реформы охватили все сферы жизни – как экономику и внутреннюю политику, так и курс в регионе и на международной арене.

Внутри королевства наиболее важным и в значительной степени сенсационным шагом стало изменение системы престолонаследия. На протяжении более полувека по завету короля-основателя Абдель Азиза трон переходил от старшего его сына к более младшему. Однако работавшая без сбоев система имела один недостаток – ее действие было ограничено продолжительностью жизни **40** сыновей короля-основателя. Вопрос о том, как будет осуществлен переход от отработавшей свой срок системы к другой, будет ли он мирным или соперничество между членами правящей династии за власть перерастет в кровавую междоусобицу, не оставлял в покое не только самих

саудовцев, но, пожалуй, в еще большей степени волновал политиков и государственных деятелей за рубежом.

На первый взгляд, может показаться, что речь идет о сугубо внутреннем деле, которое должно волновать в первую очередь жителей королевства. Однако потоки комментариев, аналитических статей со всевозможными прогнозами развития событий, высказываний политических деятелей стран Запада достигли в начале 2000-х годов таких масштабов, что стали вызывать недоумение и недовольные выступления в саудовской печати. Хотя на самом деле беспокойство политиков на Западе, да и на Востоке объяснимо: Саудовская Аравия – крупнейший поставщик нефти на мировой рынок, и внутренние неурядицы в стране могли перекрыть потоки этого жизненно важного для всех сырья. Кроме того, КСА – влиятельный игрок на мировом финансовом рынке, инвестирующий миллиарды долларов во многих странах, которые, естественно, заинтересованы в сохранении финансовых поступлений. И наконец, королевство – флагман арабомусульманского мира, оказывающий серьезное морально-политическое влияние на жизнь более полутора миллиардов мусульман. Поэтому смута на родине ислама чревата смятением в умах его последователей в мировой мусульманской общине – «умме».

Дамоклов меч убран

Эти вселенские страхи и опасения были развеяны волевым решением короля Сальмана, который отправил в отставку с поста Наследного принца последнего и самого молодого оставшегося в живых сына Абдель Азиза – принца Мукрина и назначил на его место другого принца – Мухаммеда бин Наефа, занимавшего пост министра внутренних дел. Третьим в королевской иерархии стал сын нового короля – 30-летний принц Мухаммед бин Сальман, сохранивший также пост министра обороны и

ставший преемником наследного принца. Этот пост был введен еще королем Абдаллой. Благодаря этому решению впервые на первые роли в управлении государством были выведены представители третьего поколения – внуки короля-основателя Абдель Азиза. Полное имя короля-основателя – Абдель Азиз ибн Абдель Рахман ибн Фейсал Аль Сауд. Таким образом, практически одновременно и без каких-либо потрясений был предотвращен потенциальный кризис власти, который, как казалось многим, «дамокловым мечом» нависал над королевством. С тех пор пресловутый «меч» был убран.

Консолидация власти

Одновременно королем был сделан важный шаг к консолидации и обновлению власти. В результате проведенной административной реформы повседневный контроль над министерствами и ведомствами оказался сосредоточен в руках Наследного принца и его преемника Мухаммеда бин Сальмана. Для придания государственным органам большей эффективности и управляемости были упразднены 12 государственных комитетов, а их функции переданы двум новым. Первый – Комитет по вопросам политики и безопасности возглавил Наследный принц, министр внутренних дел Мухаммед бин Найеф, по должности занимавший также пост заместителя Председателя Совета министров, второй – Комитет по вопросам экономики и развития – преемник Наследного принца, министр обороны Мухаммед бин Сальман, по должности являвшийся вторым заместителем Председателя Совета министров.

Параллельно был обновлен состав правительства, назначены новые губернаторы провинций. Были также приняты другие меры, призванные позволить новому королю более гладко проводить реформы. Контроль над главным «кормильцем» страны – крупнейшей в мире гос-

ударственной нефтегазовой корпорацией «Сауди Арамко» от Министерства нефти был передан Мухаммеду бин Сальману в качестве главы Комитета по экономике.

В отличие от своего предшественника – короля Абдаллы, придерживавшегося крайне осторожного курса и постоянно оглядывавшегося на позицию консервативного духовенства, король Сальман проявил себя как руководитель, настроенный на решительные действия по модернизации страны в соответствии со своими взглядами и требованиями эпохи.

Строительство «четвертого саудовского государства»

Все последние десятилетия второй половины XX и первого десятилетия XXI века Саудовская Аравия считалась одной из наиболее консервативных и закрытых стран в мире. Подавляющее большинство жителей королевства – глубоко верующие люди, на протяжении веков сохранявшие верность догмам, законам и традициям ислама, возникшего в VII веке на нынешней территории королевства. Вместе с тем страна живет и в другом – современном измерении, когда речь заходит об экономике, науке и некоторых аспектах повседневной жизни. В этих областях происходят довольно существенные, но по мнению многих саудовцев, недостаточные сдвиги. Именно поэтому подданным импонируют такие черты короля Сальмана, как открытость для народа, готовность обсуждать вопросы, от которых зависит настоящее и будущее страны. Поддерживая реформаторские шаги нового короля, обозреватель Исследовательского и издательского центра «Араб Ньюс» Талал Сулейман (Talal Sulaiman) в статье под заголовком «Шаги в правильном направлении» в феврале 2015 года писал: **«Ежедневно меняя жизнь и вовлекая саудовцев в процесс строительства королевства, король осуществляет свою собственную**

“арабскую весну”, которая преобразит страну снизу доверху... Осознавая, что время не ждет, король начал вливать новую кровь в кровеносную систему страны, выдвинув на авансцену молодых лидеров и возложив на них ответственность за переход страны в новую эру...».

Оценивая масштабы начатых королем преобразований внутри страны, СМИ сравнивали их со строительством **«четвертого саудовского государства»**, которое будет существенно отличаться от предшествующего, третьего по счету королевства. (Как известно, два первых саудовских королевства возникли одно в 1744, а второе – в 1824 году и оба были уничтожены Османской империей. Современное – третье саудовское государство было создано королем Абдель Азизом Аль Саудом в 1932 году.)

Возможно, не менее радикальными стали реформы в региональной и внешней политике королевства. Они были продиктованы беспрецедентными изменениями в ситуации как на Ближнем Востоке, так и во всем мире. Трещина в отношениях со своим бессменным «историческим союзником» – США, вызванная событиями 11 сентября 2001 года, в дальнейшем не зарубцевалась. Расхождения сохранились в отношении палестинской проблемы и позиции Вашингтона по всему ближневосточному кризису, вооруженного вторжения США в Ирак, от которого Вашингтон всячески отговаривали саудовские руководители, недостаточно «решительной», по мнению Эр-Рияда, позиции президента Барака Обамы по «иранской экспансии», а также целому ряду других международных вопросов. Посещая Вашингтон в 2012 году в качестве Наследного принца, Сальман открыто упрекнул американского президента в недостаточном внимании к рекомендациям саудовского руководства. Переоценить американский аспект внешней политики королевства заставило решение Вашингтона уменьшить масштабы своего присутствия на Ближнем Востоке и временное конъюнктурное сближение США с Ираном. Остроту ситуации придавала и

продолжающаяся экспансия т.н. «Исламского государства» (ИГ).

На фоне пассивности США Эр-Рияд осознал, что в отличие от прежних времен, отныне в деле обеспечения своей безопасности в регионе он может рассчитывать только на себя. Проявлением «чувства ответственности за судьбы Аравийского полуострова» стало решение о проведении военно-воздушной, а затем и наземной операции в соседнем Йемене «для оказания противодействия экспансии Ирана, поддержавшего хуситов», и защиты судоходства по Баб эль-Мандебскому проливу, через который осуществляются экспортные поставки арабской нефти. Руководство операцией было возложено королем на наследного принца Мухаммеда бин Сальмана как министра обороны. При этом расчет, видимо, делался на то, что «скорая» победа над хуситами в Йемене укрепит авторитет молодого наследного принца. Однако быстрой победы достичь не удалось, и, несмотря на неоднократные попытки Эр-Рияда в последующие годы выйти из Йемена, война продолжилась и в наступившем 2022 году.

Ослабление после событий 11.9.2001 г. «железных объятий» заокеанского союзника позволило Эр-Рияду начать переоценку своей внешней политики и сделать шаги в направлении развития связей с Россией. Саудовские руководители реально почувствовали, что многолетняя односторонняя ориентация на США больше не может оставаться основой их внешней политики, которая нуждается в диверсификации. Пришло понимание, что после многих лет, когда те или иные решения принимались под нажимом, а иногда и фактически навязывались из-за океана, отныне определять внешнеполитический курс Эр-Рияду предстоит самостоятельно. В этом и кроется суть «арабской весны», осуществляемой королем Сальманом во внешней политике, иногда вопреки мнению Вашингтона.

Поворот лицом к набирающей силу и авторитет после прихода к власти президента Путина России стал важным

элементом в переформатировании внешнеполитического курса Эр-Рияда. По сути дела и Россия, и Саудовская Аравия одновременно корректировали свои внешние связи, идя навстречу друг другу. Россия во главе с президентом Путиным делала это в рамках т.н. «поворота на Восток», тогда как король Сальман – в рамках ставшего актуальным и возможным пересмотра внешнеполитического курса королевства.

Уже на ранней стадии реформа внешнего курса Эр-Рияда принесла некоторые практические результаты, в частности, на важнейшем направлении, требовавшем безотлагательного объединения усилий как региональных, так и ведущих мировых держав, – в борьбе с экстремизмом и терроризмом на Ближнем Востоке. Проявленная Эр-Риядом готовность сотрудничать с Москвой, несмотря на сохраняющиеся противоречия в отношении судьбы режима Башара Асада в Сирии, создала условия, позволившие России и ее президенту начать контакты по созданию широкой коалиции с главами США, Саудовской Аравии, Иордании, Турции, Египта и других стран. И хотя это были лишь первые шаги, но даже они были бы невозможны, если бы не обоюдное стремление руководителей РФ и КСА найти основу для преодоления разногласий и объединения усилий в противодействии абсолютному злу в лице ИГ.

Смена эпох

Уже сегодня ясно, что будущие составители новейшей истории Саудовской Аравии выделяют два основных периода: **«нефтяной»** – вторая половина XX и начало XXI веков и **постнефтяной** – с середины второго десятилетия XXI века. Главная характеристика нефтяной эпохи заключается в том, что поступления от экспорта нефти были главным и, по существу, единственным источником благополучия страны, превратившейся благодаря ему

из одной из беднейших стран мира в богатое государство. Однако, как показала жизнь, нефтяное благополучие, даже при наличии огромных запасов нефти, оказалось не столь надежно, как полагали. Кроме того, оно не делает страну по-настоящему богатой и развитой, так как позволяет ей особо «не напрягаться», не создавать производственную базу, ведя жизнь «а ля рантье». Недаром в нефтедобывающих странах так и не найден пока однозначный ответ на вопрос: «Нефть – благословение или проклятие?» Есть страны, которые нефть сделала процветающими, – такие как Кувейт или Объединенные Арабские Эмираты, а есть страны с незавидной участью – такие как Ирак, Ливия, Судан, которые стали жертвами внутренних междоусобиц (Судан), или притязаний более сильных государств – (Ирак, Ливия).

До недавнего времени разбогатевшая благодаря нефти Саудовская Аравия была примером того, что нефть – это «благословение» Всевышнего.

Именно так всегда считали жители родины ислама. Надо признать, что с помощью зарубежных, прежде всего американских компаний было очень много сделано, чтобы находящееся в недрах аравийской земли «черное золото» стало ценнейшим товаром, поставляемым на мировой рынок. Благодаря этому Саудовская Аравия давно занимает место первого в мире экспортера нефти. Несмотря на то, что по запасам «черного золота» ее несколько лет назад опередила Венесуэла, эта страна не может «тягаться» с королевством ни по уровню добычи, ни по объемам экспорта. Для этого ей не хватает технологий, развитой инфраструктуры, опытных кадров, оборудования для добычи, транспортировки и хранения сырья, мощного танкерного флота и т. д. Что касается запасов королевства, то, по оценкам экспертов, их должно хватить на жизнь еще нескольких поколений саудовцев – примерно на 100 лет. Хотя есть специалисты, в частности американские и израильские, которые утверждают, что запасы королевства подходят к концу. Официальной ин-

формации по запасам нефти в королевстве правительство КСА не публикует. Но убедительным свидетельством их наличия, хотя и косвенным, служат многомиллиардные инвестиции правительства в огромные новые проекты переработки нефти и строительства нефтехимических производств. Саудовцы – большие прагматики. И не стали бы вкладывать миллиарды долларов в «безнадежное предприятие», если бы запасы нефти действительно были близки к истощению. А участие в этих проектах крупных зарубежных фирм показывает, что и они верят в перспективность нефтедобычи в Саудовской Аравии.

И все же, как оказалось, даже наличие больших запасов и развитой нефтяной инфраструктуры не может служить надежной гарантией процветания страны. Зависимость от нефти как единственного источника доходов бюджета делает любую экономику и государство уязвимыми и заложниками обстоятельств – конъюнктуры мирового рынка нефти. Понимание этой истины стало приходить в умы людей во второй половине XX века. Уже в 70–80-х годах прошлого века в различных кругах общества появились тревожные предчувствия и стали высказываться мысли о том, что нефть – это невозполнимый ресурс и, когда ее запасы закончатся, страна рискует вернуться к состоянию бедности. Характерное мнение в разговоре с автором этих строк высказал в октябре 1981 года в кулуарах арабского совещания в верхах в марокканском Фесе высокопоставленный член саудовской делегации. Он сказал, что по большому счету его страну нельзя считать богатой. Действительно богатыми, по его словам, являются промышленно развитые страны Запада, а также Советский Союз, где создана эффективная система среднего и высшего образования, ведутся научно-технические исследования, делаются научные открытия и на их основе создаются новые технологии, производятся промышленные товары, машины и оборудование, где на промышленных предприятиях трудятся миллионы квалифицированных рабочих и инженеров,

развивается культура и искусство. В Саудовской Аравии за исключением нефтяной промышленности из всего перечисленного было мало чего.

Осознание ненадежности ситуации, когда благополучие страны держится только на одном источнике дохода, а также необходимости создания полноценной многоотраслевой экономики ширилось и крепло. Конкретным шагом в нужном направлении стало создание в 2000 году Генерального управления по инвестициям Саудовской Аравии (Saudi Arabian General investment Authority – SAGIA), основной задачей которого стало привлечение иностранных инвестиций и компаний в королевство и оказание содействия в их работе.

Этот госорган работает и сегодня, но за его созданием не последовало других важных для реализации поставленной задачи шагов. Например, разговоры о необходимости приватизации государственных компаний так и остались разговорами. Причина проста: в период возросших цен на нефть, временами достигавших 150 долларов за баррель, мысли о приватизации и создании новых отраслей промышленности выглядели неактуальными. Страна продолжала жить по-прежнему, богатея и почти ничего не меняя.

«Гром грянул» в 2014 году, когда цены на нефть упали в разы и сохранялись на этом уровне длительное время, наглядно обозначив конец т.н. «нефтяной эпохи». Нефть «сделала свое дело», избавив страну от нищеты. Пришла пора «засучить рукава» и всерьез взяться за дело всем ее обитателям.

ГЛАВА ВТОРАЯ. «ВИДЕНИЕ 2030» – НОВАЯ СТРАТЕГИЯ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Логическим продолжением вынужденных шагов в области экономики, предпринятых в начале правления короля Сальмана, весной 2016 года стала новая «Стратегия Королевства Саудовская Аравия до 2030 года», чаще именуемая как «Видение 2030». Этот концептуальный документ представляет собой грандиозную программу всеобъемлющих реформ, которая стала основополагающим документом, своего рода «дорожной картой» и почти национальной идеей, в соответствии с которой сегодня строится вся жизнь в королевстве.

Что же представляет собой «Видение 2030», каковы его цели и с какими рисками связано его претворение в жизнь?

Как ни покажутся парадоксальными параллели между абсолютной исламской монархией и коммунистическим Советским Союзом, но по своей значимости и роли этот документ очень напоминает программы социально-экономического развития, принимавшиеся на съездах КПСС. Различие в том, что в СССР такие документы принимались на партийных съездах, а в Саудовской Аравии «Видение 2030» было разработано и предложено народу по инициативе короля Сальмана, его сына и единомышленника – наследного принца Мухаммеда бин Сальмана и возглавляемого ими правительства.

Именно саудовский монарх выступил инициатором радикальных преобразований и дал указание о разработке нового стратегического курса. **«С того момента, как я был удостоен чести управлять государством, я поставил своей главной целью комплексное развитие, использование возможностей нашей страны и ее потенциала, имеющихся в ней богатств, ресурсов и даже географического расположения для создания наилучшего будущего для родины и ее сынов на основе уважения шариата, сохранения чистой веры, традиций нашего общества»** – пишет король Сальман во вступлении к «Стратегии...».

По сути дела «Видение 2030» стало продолжением и логическим развитием реформ, начатых королем Сальманом сразу после восшествия на трон в январе 2015 года. В их числе – волевое изменение правил престолонаследия, приведшее к руководству страны молодое поколение внуков короля-основателя Абдель Азиза, сокращение государственных субсидий, решение о введении впервые в истории страны налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов на вредные для здоровья товары, а также сокращение правительственных расходов, ограничение темпов роста заработной платы и других видов материального поощрения госслужащих.

Уже эти шаги свидетельствовали об отходе от экономической модели, существовавшей на протяжении нескольких десятилетий и основанной на патерналистских принципах обеспечения благосостояния подданных путем субсидирования государством нереально низких цен на важнейшие продукты, необходимые для жизнедеятельности: бензин, воду и электроэнергию. Подобно сталинским временам в СССР, в прошлом некоторые цены в королевстве не только не росли, но и снижались. Так, в 2005 году взошедший на трон король Абдалла вдвое снизил цену на бензин «для повышения благосостояния подданных и создания более благоприятных конкурентных условий для саудовского бизнеса». Этот шаг стал возможен

благодаря существовавшим в то время высоким ценам на нефть. За несколько десятилетий эти тепличные условия стали для саудовцев привычной нормой жизни, позволявшей им, не напрягаясь, жить «на широкую ногу» по сути дела в качестве рантье. Основным «кормильцем» страны выступала государственная нефтегазовая корпорация «Сауди Арамко». Вполне естественно, что обеспечению ее успешной работы и развития власти королевства уделяли огромное внимание, так как от результатов ее деятельности зависело благополучие всей страны, в том числе и самой правящей династии. Другие отрасли экономики развивались «постольку поскольку» – в зависимости от того, насколько это было нужно для развития «Сауди Арамко» и удовлетворения важнейших потребностей страны. Эта же госкорпорация была главным центром притяжения лучших профессиональных кадров и в то же время их основной кузницей.

В условиях высоких мировых цен на нефть, сохранявшихся у отметки в 100 долларов за один баррель, королевство могло себе позволить придерживаться «купеческой философии», состоявшей в том, чтобы покупать за рубежом все, что ему нужно. Саудовские бизнесмены и чиновники с гордостью говорили, что они покупают только самое лучшее оборудование и товары. При этом обычно даже не рассматривался вопрос о том, чтобы наладить их производство в самой Саудовской Аравии. Зачем напрягаться? Если денег столько, что все можно купить?.. Тем более что запасов нефти в стране, по словам экспертов, должно хватить примерно на 100 лет.

И все же жизнь показала, что экономика, основанная на доходах от одной-единственной, даже очень прибыльной отрасли – нефти, хотя и обеспечивала высокий уровень жизни саудовцев, все-таки является неполноценной и ущербной. Издержками однобокого развития стали хроническая **безработица**, вызванная невозможностью создать в одной отрасли рабочие места для всего трудоспособного населения, и **отсутствие рабочих мест**

в других отраслях из-за отсутствия самих отраслей, что делало безработицу хронической, создавало напряженность в обществе и угрозу стабильности.

Такое положение не могло продолжаться бесконечно. Уже в начале 2000-х гг. специалисты забили тревогу, подсчитав, что при существующих темпах роста населения и потребления нефти внутри королевства (а она используется прежде всего для производства электроэнергии и опреснения морской воды), к 2032 году у него не останется объемов для экспорта. По причине субсидируемых низких цен внутри страны бензин, электроэнергия и вода использовались расточительно, а бензин в больших количествах контрабандным путем вывозился в соседние страны, где цена на него была существенно выше. Потери бюджета исчислялись десятками миллиардов долларов... Росло понимание и того, что «купеческая философия» не способствует развитию производительных сил, да и прогрессу страны во многих областях.

Весьма серьезный удар по казне королевства был нанесен в результате сохранявшихся в 2014–2016 годы низких цен на нефть: убытки бюджета КСА достигли \$98 млрд в 2015 году и \$87 млрд – в 2016.

Горький вывод, который были вынуждены сделать руководители Саудовской Аравии, заключался в том, что **в современном мире постоянно меняющиеся доходы от экспорта нефти уже не могут служить надежной и единственной основой устойчивого экономического развития.** Такой основой может быть только многоотраслевая экономика, производящая и предлагающая различные товары и услуги.

Результатом осознания этой истины стало указание короля Сальмана государственному Совету по экономике и развитию разработать проект **Стратегии Королевства Саудовская Аравия» для претворения в жизнь «стремления сделать страну примером для всего мира на всех уровнях».** Именно глава Совета – сын и единомышленник короля, являвшийся также преемником

наследного принца, вторым заместителем премьер-министра и министром обороны – принц **Мухаммед бин Сальман** возглавил работу по формированию принципиально новой стратегии развития королевства.

Оказавшись перед выбором: встать на путь заимствований или ввести меры экономии для вывода страны из кризиса, возглавляемый принцем Совет высказался в пользу радикального изменения экономической парадигмы на основе развития способности людей создавать новые ценности и увеличения производственного потенциала государства.

При разработке экономической части Стратегии был использован обстоятельный анализ экономической ситуации в королевстве, регионе и мире, подготовленный консалтинговой компанией **McKinsey Global Institute** со штаб-квартирой в Дубае, которая давно работает на Ближнем Востоке и хорошо знакома как с успехами, так и проблемами региона. За основу концепции общей трансформации общества и дальнейшего развития страны были взяты идеи и взгляды короля Сальмана и принца Мухаммеда бин Сальмана.

Полное переформатирование всего уклада жизни

Король Сальман принадлежит к числу тех членов правящей семьи – Дома Саудов, которые, видимо, давно пришли к мнению о необходимости проведения серьезных преобразований. Скорее всего, эти мысли созрели в его голове намного раньше вступления на трон. Об этом свидетельствует то, что об отказе от устаревшей экономической модели было объявлено им практически сразу же после восшествия на престол в январе 2015 года. По сути дела, речь шла о полном переформатировании не только экономики, но и всего жизненного уклада, образа жизни и менталитета. Поэтому с полным основанием можно сказать, что король Сальман открыл новую эру

в истории королевства с тем, чтобы обновить формулу власти и сделать ее способной давать ответы на новые вызовы, с которыми столкнулось государство в XXI веке. О необходимости делать это наглядно свидетельствовали *такие негативные явления, как тяга молодежи, не нашедшей себе применения в королевстве, к вступлению в ряды ИГ и других террористических организаций, с одной стороны, и все более широкое распространение западного образа жизни среди саудовской элиты, – с другой.*

Мобилизация сил и ресурсов для перехода к постнефтяной эре

Обнародованный принцем Мухаммедом бин Сальманом весной 2016 года эпохальный документ **«Видение 2030»** представляет собой всеобъемлющую стратегию дальнейшего развития государства, основывающуюся на трех главных направлениях, дополняющих друг друга. Документ интересен тем, что определяет не только практические задачи, но и философско-нравственные ориентиры будущего развития королевства. Причем на первое место ставится задача **«формирования динамичного общества»** в качестве важнейшего условия для создания прочной основы экономического развития. Пробудить людей, вывести их из состояния сытой пассивности и привлечь к активной деятельности для собственного блага и блага страны – так можно простым языком сформулировать новую главную задачу. **Второе направление – создание процветающей экономики – рассматривается не как самоцель, а «средство для создания благоприятных условий для каждого благодаря выстраиванию образовательной системы, отвечающей требованиям рынка, что будет способствовать развитию как частных предпринимателей и небольших компаний, так и крупных корпораций.**

Третье направление – **развитие государственного сектора** путем **«реализации на всех уровнях таких основных понятий, как эффективность и ответственность»**, а также с помощью создания **«эффективного, прозрачного, подотчетного инициативного правительства, достигающего высоких результатов»**.

Залог успеха стратегии ее авторы видят в международном статусе Саудовской Аравии, которая, по их мнению, является **«сердцем арабского и исламского мира благодаря находящимся на ее территории святыням в Мекке и Медине,»** к которым во время молитвы ежедневно обращаются взоры более полутора миллиардов мусульман во всем мире. К другим факторам успеха они относят **«колоссальный инвестиционный потенциал»**, который планируется использовать, чтобы стимулировать экономику и разнообразить источники прибыли, а также решимость руководства превратить королевство **«в глобальный торговый узел и врата мира благодаря географическому положению на пересечении ключевых морских путей, соединяющих три континента: Азию, Европу и Африку»**.

Основной упор в «Стратегии...» сделан на диверсификацию экономики, увеличение производственного потенциала, повышение доли частного сектора в хозяйственной жизни. Вполне естественно, что речь не идет об ослаблении внимания к топливно-энергетическому комплексу. Три нынешних «столпа» экономики: **нефть и газ, химия и добыча полезных ископаемых**, отмечается в документе, получают дальнейшее развитие. Однако и в ТЭК предусматриваются новые акценты, в частности на увеличении объемов производства и экспорта не сырой, как в прошлом, а очищенной нефти, что предусматривает существенное увеличение объемов переработки нефти и строительство новых нефтеперерабатывающих заводов.

Добыча полезных ископаемых и создание полноценной горнодобывающей и перерабатывающей промышленности – новое набирающее силу направление. Оно

развивается благодаря наличию в стране таких природных ресурсов, как фосфаты, бокситы, золото, медь, уран (6% мировых запасов) и других. Хотя горнодобывающий сектор практически сформирован, его доля в ВВП могла быть значительно увеличена. Уже к 2020-му году он был должен создать 90 тысяч новых рабочих мест и принести прибыль в 97 миллиардов риалов (более \$26 млрд). Ради этого планировалось привлечение инвестиций частного сектора, создание учебных центров, повышение качества геологоразведки и более эффективное использование природных ресурсов. Планировалось также расширить партнерские отношения с зарубежными компаниями, что должно было повысить конкуренцию и продуктивность отечественных фирм. Крупнейший на Ближнем Востоке горно-обогатительный комбинат, который уже был построен в городе Рас аль-Хейр (прежнее название Рас аз-Зор) на побережье Персидского залива, подлежал дальнейшему расширению и развитию.

Кроме того, «Видение 2030» призывало правительство поддерживать перспективные отрасли экономики и способствовать их успеху с тем, чтобы они стали новыми «столпами» экономики. Причем в производственном секторе должно было делаться все необходимое для увеличения доли отечественного производителя и проводиться политика **импортозамещения**. В отличие от предшествующих десятилетий, когда королевство являлось чистым импортером машин и оборудования, было принято решение **сделать обязательной практикой включение в импортные контракты статьи о налаживании сборочного производства на территории королевства с постепенной локализацией**. Это требование распространяется на все отрасли.

Курс на создание собственных производственных мощностей и импортозамещение был объявлен и в наиболее важном для страны топливно-энергетическом комплексе. В рамках этого курса на востоке страны с участием местных и иностранных компаний запланировано

возведение целого **Энергетического промышленного города**, где будут построены десятки предприятий по выпуску любой продукции, которая может потребоваться для нужд нефтегазового сектора. Поставлена также задача **удвоить добычу газа и создать общенациональную сеть по его доставке в самые различные районы страны**. (В нулевые годы Исследование по созданию национальной сети транспортировки и распределения природного газа по основным направлениям экономического развития КСА по заказу Торгово-промышленной палаты Эр-Рияда было подготовлено российским ОАО «Стройтрансгаз», имевшим свой филиал в КСА, с участием «Газпрома». Исследование было проведено и передано Заказчику). Еще одно исследование на эту же тему было подготовлено «Сауди Арамко». Однако ни одно из них не было претворено в жизнь из-за отсутствия необходимых для заполнения систем объемов природного газа.

Основными отраслями экономики, которые, согласно «Видению 2030», подлежат развитию в первую очередь наряду с горнодобывающей промышленностью, являются: **автомобильная, сталелитейная, алюминиевая, фармацевтическая и туристическая**. Следует отметить, что речь идет скорее не о создании, а об их дальнейшем развитии, так как, к примеру, в автомобильной промышленности в королевстве уже работают или строят заводы по сборке автомобилей такие фирмы, как **Volvo, Renault, Mercedes, Suzuki, Land Rover, Ford** и **некоторые другие**, функционируют сталелитейные заводы, крупные алюминиевые комплексы и другие производства.

В сталелитейной промышленности госкомпания **Hadeed** в дополнение к уже существующим строила в 2016 году два предприятия – одно в Джубейле, другое в Рабиге мощностью соответственно 1,5 млн и 1 млн тонн стали в год. Строительство двух крупных алюминиевых комбинатов завершалось в Джизане и Рас аль-Хейре. Фармацевтика и туризм уже несколько лет считаются

одними из наиболее успешно развивающихся отраслей экономики.

Важная роль в «Стратегии...» отведена развитию отечественного **военно-промышленного комплекса**. Среди плюсов налаживания собственного производства военной продукции отмечается не только вытекающее из этого снижение расходов на оборону, что особенно важно, если учесть, что в 2016 году Саудовская Аравия стала крупнейшим покупателем оружия в мире. Оно также стимулирует развитие производства составных частей промышленного комплекса, таких как промышленное оборудование, информационные и коммуникационные технологии. В прошлом из огромных военных затрат только два процента шли отечественному производителю. В этой связи поставлена задача к 2030-му году **более 50% военного оборудования производить внутри страны**. Уже начато создание наименее сложных производств, например, запчастей к бронетехнике и боеприпасов. Планировалось развить эту сферу до производства гораздо более сложной продукции, такой как военная авиация. Переговоры на эту тему ведутся с американским гигантом «Боинг». Импортозамещение в ВПК должно реализовываться путем прямого госфинансирования и партнерства с ведущими компаниями в военном секторе.

Энергичные усилия предпринимаются в области развития **возобновляемых источников энергии** с учетом того, что, как ожидается, **к 2030-му году потребление электричества в королевстве увеличится втрое**. Между тем, несмотря на наличие в стране значительных источников солнечной и ветряной энергии, отрасли альтернативной энергетики были недостаточно развиты. Тем не менее, как заявил в апреле 2017 года тогдашний министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов страны **Халид аль-Фалих**, уже в 2023 году **до 10% всей потребляемой в стране электроэнергии, то есть около 10 гигаватт, должны будут вырабатываться на объектах альтернативной энергетики**.

Приватизация

Одной из важнейших задач в деле преобразования экономики авторы документа считают **максимизацию инвестиционного потенциала** путем приватизации части государственного сектора для пополнения бюджета. Это в свою очередь должно способствовать экономической стабильности и увеличению финансовых ресурсов, которые затем будут реинвестированы в долгосрочные проекты.

Этим целям, в частности, послужила частичная (5-процентная) приватизация национальной нефтегазовой корпорации «Сауди Арамко» и передача полученных средств Суверенному фонду благосостояния Саудовской Аравии. Состоявшееся 4 декабря 2020 года IPO нефтяной компании «Сауди Арамко» стало крупнейшим за всю историю финансовых рынков. Стоимость проданных акций составила \$25,6 млрд, а капитализация компании – \$1,7 трлн. Эти показатели ниже планировавшихся руководством – соответственно \$100 млрд и \$2 триллиона. Одна из причин этого состоит в том, что компания не стала проводить полноценное размещение на международных рынках. Инвесторов смутило и то, что государство сохраняло полный контроль над управлением и денежными потоками компании и что учет интересов миноритариев оставался вопросом доброй воли властей.

Благодаря приватизации «Сауди Арамко» Государственный инвестиционный фонд КСА поднялся в мировом рейтинге и стал 6-м по величине суверенным фондом благосостояния с активами в размере \$580 миллиардов долларов под управлением. Королем и наследным принцем была поставлена задача повысить эффективность управления фондом и ускорить оборот капиталовложений с целью в короткие сроки диверсифицировать экономику. Руководство страны рассчитывает также, что Суверенный фонд поможет создать новые стратегически важные сектора экономики, требующие особого финансирования. Именно это сейчас и происходит.

Кроме того, в соответствии с т.н. Программой стратегического трансформирования компания «Сауди Арамко», обладающая потенциалом, который позволял ей уже в 2016 году лидировать в сферах, не связанных с нефтедобычей, в перспективе должна быть превращена в **глобальный промышленный конгломерат**, обеспечивающий создание новых отраслей промышленности, диверсификацию экономики и индустриализацию страны в целом.

Наряду с «Сауди Арамко» под приватизацию попадали и другие крупнейшие компании, принадлежащие государству. Доля частного сектора в ВВП, составлявшая в 2016 году 40%, должна быть значительно увеличена. Для этого предполагалось поощрять инновации, конкуренцию и устранить все препятствия, в том числе и законодательные, мешающие частному сектору играть более важную роль в развитии экономики. Планировалось увеличение вовлеченности частного сектора и частных инвестиций в такие сферы, как здравоохранение, образование, деятельность муниципальных служб, жилищное хозяйство, энергетика и другие сферы, где доминировало государство.

Авторы «Видения 2030» сообщили об уже начавшейся разработке детальной программы приватизации с использованием «лучших международных методик и опыта, чтобы решить эту задачу сбалансированно и в соответствии с научными методами».

Интересно, что максимизация инвестиционного потенциала предусматривает **«спонсирование королевством высокотехнологичных разработок в различных странах мира»**.

Интеграция на региональном и мировом уровнях

Общий рынок стран Персидского залива

Обладая самой большой экономикой на Ближнем Востоке и ВВП, составляющим 2,4 триллиона саудовских риалов (\$640 млрд), Саудовская Аравия, говорится в до-

кументе, будет стремиться укреплять двусторонние связи и экономическую интеграцию с другими странами – членами ССАГПЗ – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – ОАЭ, Султанатом Оман, Катаром, Кувейтом и Бахрейном – с тем, чтобы завершить процесс формирования Общего рынка, унифицировать таможенную, экономическую и законодательную политику, а также завершить процесс создания единой сети автомобильных и железных дорог на Аравийском полуострове.

В планы королевства входит налаживание более тесных контактов со странами региона при помощи улучшенных логистических служб и новой приграничной инфраструктуры, включая **проект сухопутной связи с Египтом и Африкой путем строительства автомобильного и железнодорожного моста через Красное море**. Он призван соединить северо-западный регион Саудовской Аравии с Африкой и Европой через египетский Синайский полуостров. Магистраль пройдет через курортный город на Синае – Шарм-аш-Шейх. Протяженность моста составит около 10 километров. Начать реализацию уникального проекта планировалось до 2020 года. Однако пандемия внесла свои коррективы в планы королевства, и сообщений о начале реализации проекта пока так и не поступало.

По замыслу авторов «Видения 2030», укрепление логистического и торгового обменов с соседними государствами должно закрепить статус Саудовской Аравии как одного из крупнейших центров международной торговли.

Еще одна инновация – создание **особых экономических зон** в различных районах страны с учетом их пригодности и наличия благоприятных факторов для развития перспективных секторов, например, логистических, туристических, промышленных, финансовых. К ним будет применяться особое законодательство, позволяющее увеличить инвестиционный потенциал и внести разнообразие в статьи доходов страны.

Главные задачи в области экономики

Главной задачей страны в области экономики «Видение 2030» определило **увеличение доли ненефтяного экспорта в ВВП с 16% до 50% и повышение доходов, не связанных с нефтью, с нынешних \$43,4 млрд до \$266,6 млрд в год.**

Кроме того, цели состоят в следующем:

- **Увеличить долю частного сектора в ВВП с 40% до 65%;**
- **Повысить с 40% до 75% долю отечественного капитала в нефтегазовом секторе;**
- **Увеличить активы Суверенного фонда Саудовской Аравии со \$160 млрд до \$1,866 трлн;**
- **Нарастить долю прямых иностранных инвестиций с 3,8% до среднего мирового показателя – 5,7%;**
- **Подняться с 19-го на 15-е место в рейтинге крупнейших экономик мира.**

Верность исламским принципам

После обнародования программы реформ, предусматривающих отказ от многих табу и запретов в повседневной жизни, строго соблюдавшихся на протяжении десятилетий и даже столетий, в западных СМИ стали высказываться мнения о том, что Саудовская Аравия встала на путь превращения в обычное светское государство, подобное многим другим в Америке, Европе и мире. Однако авторы «Видения 2030» недвусмысленно заявляют, что королевство – флагман арабского и мусульманского мира – останется верным основным догматам исламской религии и продолжит играть лидирующую роль в исламской умме. **«Ислам и его учение остаются стилем жизни, основой всех законов, решений, действий и целей»,** – заявляют они В документе особо отмечается, что, как и

прежде, для Саудовской Аравии **«принципы ислама являются основой для реализации стратегии реформ», а «ценности умеренности, терпимости, совершенства, дисциплины, справедливости и прозрачности послужат фундаментом успеха».**

«Умеренный ислам»

Поясняя позднее, что означает понятие «умеренный ислам», сторонником которого он является. Наследный принц отметил, что это означает **возвращение** к истинному учению ислама, к образу жизни Пророка и четырех праведных халифов, **к открытому и мирному обществу.** *«Под их властью, – говорит Мухаммед бин Сальман, – жили христиане и евреи. Они учили нас уважать все культуры, все религии. Произошло то, что экстремисты угнали нашу религию и превратили ее во что-то новое в своих интересах. Они пытаются заставить людей смотреть на ислам по-своему. И проблема была в том, что с ними никто не спорил и никто не боролся с ними серьезно. Так что у них была возможность распространить все эти экстремистские взгляды, что привело к созданию самых экстремистских террористических группировок как в суннитском, так и в шиитском мире».*

Храня верность исламской вере, говорится в документе, королевство будет и впредь прилагать все усилия, чтобы в полной мере выполнять «почетную обязанность» принимать у себя верующих мусульман со всего мира, приезжающих на хадж и малый хадж – умру. **За последние десять лет число паломников, посещающих святы места в Мекке и Медине, утроилось и к 2016 году достигло восьми миллионов человек.** Королевство делает все, чтобы максимально увеличить возможности приема «гостей Аллаха». Посетить святы места ислама – совершить хадж хотя бы один раз в жизни – мечта и свя-

щенная обязанность каждого из 1,6 млрд мусульман планеты. Если на 2016 год количество паломников или «гостей аллаха», совершающих хадж и малый хадж – умру, составляло 8 млн в год, то **«Видение» ставит задачу к 2030 году довести его до 30 млн человек.**

Король Саудовской Аравии гордится званием «Хранителя двух святынь» и многое делает, чтобы ему соответствовать – то есть создавать наилучшие условия для исполнения паломниками своего религиозного долга. Кроме того, прием, перевозка верующих, обеспечение их жильем и питанием, сопровождение во время ритуалов дает работу саудовским подданным и приносит доход в бюджет государства.

До начала добычи нефти хадж многие годы был основным источником дохода Саудовской Аравии. И сейчас его развитие сдерживается лишь ограниченными возможностями инфраструктуры приема паломников, так как число желающих совершить хадж в разы превосходит имеющиеся возможности их приема.

Не менее важный фактор – высокая репутация и влияние, которые имеет королевство в качестве духовного лидера мусульманского мира.

В рамках усилий по созданию наиболее благоприятных условий для паломников во втором десятилетии XXI века был начат третий этап расширения Двух Святынь одновременно с модернизацией и повышением пропускной способности портов и аэропортов на побережье Красного моря. Проект реконструкции **Большой мечети** в Мекке стоимостью **более 20 млрд долларов** получил название «проект века». Это **самый большой за всю историю проект расширения святынь** ислама, который увеличит вместимость главной мечети страны и мира **до 2,5 миллионов** верующих. Они также окажутся в более комфортных, чем раньше, условиях. Все закрытые помещения мечети оборудуются кондиционерами. Запущен проект «Метро Мекки», который дополнит железнодорожные проекты, позволяющие «гостям Аллаха»

комфортно перемещаться между Джиддой, Меккой и Мединой и некоторыми другими городами побережья Красного моря.

Грандиозная реконструкция идет и в исторической **Мечети Пророка** во втором священном городе ислама – «Лучезарной Медине». После завершения работ мечеть сможет вместить более двух миллионов верующих.

В то же время создаются условия для того, чтобы паломники могли обогатить свой духовный и культурный опыт, получив возможность совершить поездку по «родине ислама», посетить исторические места и достопримечательности. Планируется открытие новых объектов туристического, исторического и культурного значения.

С этой же целью в королевстве будет создан **самый большой в мире Музей ислама**. В нем будут применяться новейшие выставочные методики экспонирования, сохранения артефактов и ведения архивной документации. Используя современные технологии, посетители смогут отправиться в виртуальное путешествие по истории исламской цивилизации, ее науки и культуры. Музей ислама задуман как международный научный центр с библиотекой мирового класса и собственным исследовательским институтом.

Тем самым достигаются сразу две цели – укрепить позиции королевства как духовного лидера мусульманского мира, центра исламской культуры и цивилизации и значительно увеличить финансовые поступления в бюджет королевства от паломничества.

Из сказанного следует, что Саудовская Аравия намерена делать все для того, чтобы и в будущем оставаться лидером исламского мира. Это еще раз подтвердил принц Мухаммед бин Сальман в беседе с журналистом американского издания «The Atlantic». На вопрос, допускает ли саудовское руководство в качестве одного из результатов модернизации страны, что исламский характер королевства «станет слабее», принц дал отрицательный

ответ, подчеркнув: *«Саудовская Аравия основана на совокупности взглядов и верований, базирующихся на исламе, племенной культуре, арабской культуре и уникальных атрибутах саудовской культуры и верований. Это наша душа. Если мы от нее откажемся, страна развалится. Вопрос для нас состоит в том, как мы можем направить Саудовскую Аравию на верный путь развития и модернизации».*

Отказ от монархии был бы предательством

Радикальность преобразований, в ходе которых отменяются вековые правила и нормы, вызывает вопрос, а есть ли пределы реформ, не снесет ли «цунами модернизации» и монархический строй в стране? На этот вопрос наследный принц дает отрицательный ответ. *«За монархией, – говорит он, – стоит сложная структура племенной и городской монархической системы, такой как племенные вожди и городские вожди. Я не могу превратить Саудовскую Аравию из монархии в систему другого типа, потому что она была основана на монархии в течение трехсот лет, и эта сложная монархическая структура, состоящая из тысяч племенных и городских систем, была частью того, как люди жили в прошлом. И сегодня это часть Саудовской Аравии и ее продолжение как монархии. У нас более 5000 членов королевской семьи из Дома Аль Сауда. Среди них члены Совета лояльности, которые выбрали меня для защиты интересов монархии, управляющей этой сложной структурой. Изменение этой системы было бы похоже на предательство Аль-Сауда, предательство этих тысяч вождей племен и полуплеменных вождей в Саудовской Аравии. Но все эти лидеры помогают осуществить изменения в Саудовской Аравии. Так что я не думаю, что это люди, которые замедляют перемены. Напротив, Именно они помогают мне делать больше».*

Наследный принц уверен, что и конституционная монархия не подходит для Саудовской Аравии. Его аргументация состоит в следующем: *«Нет, это не сработает. Саудовская Аравия основана на чистой монархии и сложной монархической структуре под ней. Племенная, городская и саудовская королевская семья, которую я представляю, и саудовский народ, который я представляю, и король является лидером этой монархической структуры и он защищает их интересы. И это от 13 до 14 миллионов саудовцев среди 20 миллионов саудовцев, поэтому я не могу устроить переворот против 14 миллионов граждан».* Придерживаясь этой точки зрения, наследный принц не отвергает конституционную монархию или демократию в принципе. Но считает, что эти типы государственного устройства не подходят именно для его страны.

Вот его точка зрения: «Есть много привлекательных идей. Демократия привлекательна, конституционная монархия привлекательна. Но это смотря где, как и какой фон. Так что демократия в Америке интересна. Она проложила путь к самому большому ВВП на планете, она сделала великую страну, она дала много хорошего всему миру. Но этот строй был основан и спроектирован, исходя из ситуации, которая была в США в период от изгнания британцев до объединения Америки. Но учтите, что Саудовская Аравия не является абсолютной монархией в том смысле, что Его Величество не может проснуться завтра и делать все, что захочет... Есть законный способ управлять этой страной. Итак, саудовская королевская семья – это правящая семья. Она основала Саудовскую Аравию 300 лет назад, и она рухнула на семь лет и вернулась снова, опять рухнула на 10 лет, а потом снова вернулась... Так что у нас много уроков. И мы развивались, и система развивалась. И каждое поколение, когда оно приходит, основывается на системе, построенной на этих институциональных трех ветвях власти. И когда при-

ходит новый король, приходит новый наследный принц, они не подрывают эти институциональные ветви, потому что в этом сила Саудовской Аравии. Вот что делает Саудовскую Аравию страной G20, с 12% мировых потребностей в нефти, вторыми по величине доказанными запасами нефти, двумя крупнейшими суверенными фондами благосостояния в мире и т.д.».

Социальный сектор

Несмотря на то, что уровень благосостояния в Саудовской Аравии считается одним из самых высоких, а экономика – самой крупной в арабском мире, в королевстве есть и непростые социальные проблемы. Наиболее острая и трудноразрешимая из них – **безработица**, прежде всего среди молодежи, особенно если учесть, что **около 70% населения составляют люди до 30 лет**. Высок уровень безработицы и среди женщин. Причем безработица носит скорее условный характер, ибо вакансий в производственном секторе и объявлений о приеме на работу предостаточно. Не странно ли, что при существовавшем в 2016 году среднем уровне безработицы в 11,6% в королевстве по контракту работало около 11 млн иностранцев, то есть более трети населения?

Причины этого явления разные: чаще всего выпускники местных ВУЗов или не удовлетворяют требованиям работодателей, или сами не хотят занимать вакансии, считая неприемлемыми уровень зарплаты или условия труда. Что касается рабочих специальностей, то исторически физический труд в королевстве, где большинство населения в недавнем прошлом составляли кочевники, считался непрестижным. Этот пережиток сохранился и сегодня: среди строительных рабочих трудно найти коренных жителей. Все тяжелые физические работы выполняются экспатами из азиатских и африканских стран, тогда как местное население предпочитает оставаться

дома, живя на различные пособия. При этом немало иностранцев из разных стран, в том числе азиатских, работают менеджерами, инженерами и даже главами частных компаний.

Что касается женщин, то лишь пятая часть из них имеет работу, что также связано с вековыми традициями, когда считалось, что место женщины – дом и уход за мужем и детьми. Понятно, что решить эти проблемы моментально вряд ли возможно. Однако саудовские женщины полны решимости добиться своих прав.

Кстати о том, что 70% населения королевства составляют люди до 30 лет. С одной стороны, большое количество незанятой молодежи – это взрывоопасный материал, представляющий постоянную угрозу стабильности общества, которую надо постоянно иметь в виду и пытаться решать. Но с другой стороны, это огромный человеческий ресурс для развития экономики и продвижения реформ. И в этом отношении Саудовская Аравия в сравнении с развитыми странами, сталкивающимися с проблемой низкой рождаемости и старения населения, имеет большое преимущество, которым и намерены воспользоваться авторы документа. Судьба преобразований прежде всего зависит от позиции большей части молодежи, от того, удастся ли руководству страны сохранить ее как основную движущую силу реформ, или она будет, как до начала переустройства, пассивной и взрывоопасной массой...

Согласно «Видению 2030», ключом к скорейшему решению проблем занятости среди молодежи и женщин должно стать **малое и среднее предпринимательство (МСП)**, развитию которого руководство страны намерено оказывать всяческую поддержку – финансовую, юридическую и административную. Среди других важных направлений – ограничение притока иностранных работников и повышение уровня преподавания в школах, профтехучилищах и ВУЗах, приведение учебных программ в соответствие с требованиями рынка.

Наиболее важными целями к 2030 году в социальной области считаются:

- **Снизить уровень безработицы с 11,6% до 7%;**
- **Увеличить вклад малых и средних предприятий в ВВП с 20% до 35%;**
- **Увеличить количество женщин на рынке труда с 22% до 30%;**
- **Повысить среднюю продолжительность жизни с нынешних 74 до 80 лет;**
- **В области образования – вывести по крайней мере пять саудовских университетов в топ-200 университетов мира.**

Женщины – «стратегический ресурс»

Серьезные резервы кроются и в привлечении к созидательному труду саудовских женщин. В своем большинстве (5,8 млн женщин из почти 32 млн населения королевства по данным Генерального управления по статистике за вторую половину 2016 г.) все еще оставались незанятыми, хотя в последние годы получали все больше прав и возможностей для трудоустройства. Среди главных «подвижек» в решении т.н. «женского вопроса» – обретение женщинами в 2011 году впервые в истории права быть членами Консультативного Совета – «Маджлис аш-Шура» (прообраз парламента), назначение в 2013 году 30 представительниц «прекрасного пола» депутатами Совета, а сегодня они составляют уже 20% от его общего состава. В том же году женщины получили право избирать и быть избранными в Муниципальные Советы, которым они впервые успешно воспользовались в 2015 году. С недавних пор «бизнесвимен» входят в руководство Торгово-Промышленных Палат Эр-Рияда, Джидды, Даммама и других городов. А в начале 2017 года несколько женщин впервые были назначены на руководящие посты на саудовской бирже – **the Saudi stock exchange, Tadawul**,

в финансовой группе **Samba Financial Group** и в банке **Arab National Bank (ANB)**. Раньше руководство этими финансовыми структурами было уделом только мужчин.

Привлечение саудовских женщин к трудовой деятельности осуществляется быстрыми темпами. Так, согласно опросу, проведенному весной 2022 года Фондом развития людских ресурсов КСА и компанией Uber, королевство на 10 лет опережает собственные планы в этой области. Исследование показывает, что в 2021 году женщины составляли 36% работающих в Королевстве – по сравнению с 22% всего тремя годами ранее.

Свою решимость продолжать эмансипацию женщин король Сальман подтвердил, издав 5 мая 2017 года судьбоносный Королевский декрет об отмене для них необходимости получать согласие своего «хранителя» (махрама) – близкого родственника мужского пола (отца, деда, мужа, брата и т.д.) при получении социальных услуг. То есть отныне саудовские дамы могут самостоятельно представлять себя в суде, подавать документы на получение паспорта, решать вопрос о поступлении на ту или иную работу, совершении поездки внутри страны и за рубеж и т.д. Всех этих прав они ранее были лишены. Саудовская газета «**Оказ**» отмечает, что декрет короля отражает его стремление «упростить процедуры пользования своими правами для женщин, составляющих половину саудовского общества и являющихся важнейшим партнером в его развитии».

В том же 2017 году благодаря Декрету короля Сальмана решился вопрос о праве женщин на вождение автомобиля на территории королевства. Решение предоставить женщинам право сесть за руль автомобиля, по словам Мухаммеда бин Сальмана, было принято почти сразу после прихода короля Сальмана к власти. Но для его претворения в жизнь на практике понадобилось осуществить целый комплекс подготовительных мер: таких как создание специальных женских автошкол, где преподают и учатся только женщины, подготовка необходимого количества автоин-

спекторов из числа женщин, чтобы только они могли останавливать и «вести работу» с водителями женского пола.

Об энтузиазме, с которым саудовские женщины стремятся занять свое место в экономической жизни королевства, свидетельствуют следующие статистические данные.

В опубликованном в саудовских СМИ в апреле 2022 года отчете организации Endeavour Insight показано, что в Саудовской Аравии уровень стартапов женщин в сфере высоких технологий выше, чем у мужчин. Уровень участия женщин в этом секторе составлял 28% в третьем квартале 2021 года, что более чем на 10% выше аналогичного среднего показателя по Европе, который за тот же период составлял 17,5%.

По данным Министерства связи и информационных технологий королевства, в 2021 году Саудовская Аравия выдала женщинам 139754 новых коммерческих лицензий, и это один из самых высоких темпов роста в мире. Министерство заявило, что это число представляет собой увеличение на 112% коммерческих регистраций, выданных женщинам-предпринимателям, по сравнению с 2015 годом, когда предприятиям были выданы 65 912 лицензий.

По данным Endeavor Insight, опубликованным в саудовских СМИ, Саудовская Аравия и США могут похвастаться одинаковым уровнем участия женщин в науке, технологиях, инженерии и математике, известных как STEM, – 28%. Это выше, чем в Великобритании, где этот показатель составляет всего 22%. И тем не менее, как констатировали участницы Форума арабских женщин, состоявшегося 17 мая 2022 года в Дубае, **несмотря на высокий уровень образования, участие арабских женщин в рабочей силе является самым низким в мире. Устранение этого дефицита сделает региональные компании и страны более успешными и конкурентоспособными. Повышение роли женщин в обществе и экономике, говорилось на Форуме, является одним из ключевых факторов перемен в любой стране или регионе, особенно на Ближнем Востоке. Такого же мнения придержи-**

живается консалтинговая фирма McKinsey and Co. Согласно проведенному ею в 2020 году исследованию, «более широкое участие женщин на всех уровнях профессиональных и технических отраслей может заметно ускорить экономический рост в регионе».

Жилищная проблема

В соответствии со «Стратегией» власть обязуется уделять первостепенное внимание решению **жилищной проблемы**. Во исполнение содержащихся в программном документе обязательств уже в первые месяцы 2017 года было начато выполнение программы **«Сакани» – («Мое жилье»)**, согласно которой к концу года было построено и передано нуждающимся 120 тысяч жилых домов. А в целом в рамках программы до 2030 года намечается обеспечить собственным жильем около 280 тысяч семей.

Изменить общественное сознание

К чести авторов «Видения 2030» надо отметить, что этот документ носит всеобъемлющий и глубоко продуманный характер. Он не сводится к одним лишь экономическим выкладкам, но учитывает специфику и охватывает практически все стороны жизни саудовского общества. Авторы, в частности, совершенно определенно отдавали себе отчет в том, что **невозможно изменить экономическую модель, не модернизируя одновременно психологию и менталитет людей, их жизненный уклад и даже чувство времени**. Они отдают себе отчет в том, что население должно не только принять реформы, но и активно участвовать в их осуществлении. Об этом наглядно свидетельствуют разделы, посвященные изменениям национального самосознания, воспитания нации в духе патриотизма.

«Сегодня, когда мы столкнулись с новыми проблемами и вызовами, – говорится в документе, – требуется выполнение новых функций и требуются люди, способные принять на себя ответственность... Каждый из нас лично отвечает за свое будущее. Поэтому мы будем совершенствоваться и работать над собой, чтобы стать независимыми и активными членами общества. Мы также будем помнить об обязательствах перед нашими семьями. На работе мы будем трудолюбивыми и дисциплинированными, там мы будем получать новый опыт и следовать своим амбициям...»

Если для жителя сегодняшней России подобные призывы выглядят обыденно, то для подданных Саудовской Аравии, привыкших к тому, что о них заботится правящая династия (как когда-то советские люди привыкли к тому, что обо всем за них позаботятся «партия и правительство»), призыв **«принять на себя ответственность за свое будущее»** звучит непривычно, а для многих и вообще непостижимо. Между тем **«динамизация общества», вовлечение каждого в жизнь общества и к участию в реформах** – одна из основополагающих задач «Видения», от решения которой зависит успех преобразований и будущее страны.

А достижение этой цели невозможно без создания атмосферы доверия между властью, с одной стороны, и простыми людьми и частным сектором – с другой. Для этого программа реформ предусматривает **«активизировать каналы коммуникации, упростить интерактивные и онлайн способы участия людей в жизни общества, чтобы прислушаться к мнению граждан»**.

Реформы и борьба с коррупцией

Распространенное на всем Ближнем и Среднем Востоке социальное зло – коррупция – не обошла стороной и Саудовскую Аравию, где она существует давно и стала

органичной частью деловой, административной и повседневной жизни. Несмотря на попытки предшествовавшего Сальману короля Абдаллы, также провозглашавшего войну коррупции, масштабы этого явления не сильно изменились.

Наряду с морально-этическими и политическими соображениями решимость короля Сальмана объявить бескомпромиссную войну коррупции объясняется выкладками экспертов. Согласно результатам их исследований, начиная с 80-х годов прошлого века около 10% государственных расходов ежегодно разворовывалось коррупционерами на разных уровнях власти. Так как прежние попытки саудовского руководства пресечь воровство оказывались безуспешными, стало ясно, что для победы над этой глубоко укоренившейся болезнью требуются более энергичные усилия и решительные действия. Поэтому король Сальман, который, по словам местных СМИ, за 50 лет работы губернатором Эр-Рияда ни разу не был замечен в коррупции, поклялся положить этому конец. Он понимал, что при таком уровне хищений из бюджета королевство окажется не в состоянии добиться решения поставленных экономических задач.

По этой причине одним из его первых поручений после вступления на трон в январе 2015 года было собрать всю информацию о коррупции в верхних эшелонах власти и представить ему список имен коррупционеров.

Сознавая, что распространяющаяся как злокачественная опухоль коррупция подрывает доверие к власти и реформам, ставит под сомнение возможность достижения главных целей реформ, говорится в тексте «Видения 2030», правительство намерено быть **«абсолютно нетерпимо после начала реформ ко всем видам коррупции, как административной, так и финансовой. Будут приняты лучшие международные стандарты и практики, которые помогут достигнуть высочайших уровней прозрачности и качества управления во всех областях. Будет также установлен**

и поддерживаться высокий уровень отчетности для того, чтобы общество могло наблюдать за развитием государства и реализацией его обещаний», – обязуются авторы Стратегии.

В ходе реформ должна также значительно вырасти роль и позитивное влияние на жизнь общества некоммерческих и благотворительных фондов и организаций, деятельность которых будет поддерживаться правительством.

Всему этому, согласно тексту документа, будет способствовать **создание развитой цифровой инфраструктуры**. Особая цель в этой области состоит в увеличении площади действия сети до 90% в густонаселенных жилых районах и до 66% – в других частях страны.

«Новая эра борьбы с коррупцией»

Шоковая терапия или «уборка в доме»

Весьма чувствительный удар по коррупции был нанесен в начале октября 2017 года, когда в Эр-Рияде в отеле «Ритц-Карлтон» силами правопорядка были задержаны около 350 человек, в том числе несколько принцев, действовавших и бывших министров, олигархов, а также других представителей политической и деловой элиты. Задержанным были предъявлены свидетельства их коррупционной деятельности и предложено в обмен на освобождение в досудебном порядке провести переговоры о возмещении государству похищенных из казны средств. Сообщалось, что после того, как задержанные были ознакомлены с документами, 95% из них согласились на переговоры о компенсации нанесенного государству ущерба на общую сумму около 100 млрд долларов. Около 1% сумели доказать, что они чисты перед законом, и лишь 4% «фигурантов» дела отвергли обвинения в коррупции и предпочли обратиться в суд.

Вот что сказал о событиях в отеле «Ритц Карлтон» Мухаммед бин Сальман: *«Это была просто попытка*

остановить огромную проблему в Саудовской Аравии: из каждого бюджета очень большой процент шел на коррумпированных людей. У нас не могло быть роста ненефтяного ВВП на 5,6%, у нас не могло быть 50%-го увеличения иностранных инвестиций в Саудовской Аравии [в] 2021 году. Если бы коррупция продолжалась, я не мог бы иметь квалифицированных министров и квалифицированных ключевых людей, работающих в правительстве, сражающихся днем и ночью, работая 24 часа, если бы они не верили, что это правильный, верный путь, по которому они идут. Этого никогда не произошло бы, если бы в Саудовской Аравии была коррупция».

Мухаммед бин Сальман считает, что результатом акции в отеле «Ритц Карлтон» стало то, что к 2019 году люди поняли, что если они украдут 100 долларов, то им за это придется заплатить.

На 22 января 2018 года, по сообщению агентства Bloomberg, 90 «сидельцев» в отеле «Ритц Карлтон» приняли условия, вышли на свободу и были переведены в статус свидетелей по делу. Пять «фигурантов» продолжали обдумывать сделанное им предложение и знакомиться с предъявленными обвинениями. Этой категории задержанных пришлось оставаться узниками гостиницы, в которой они могли пользоваться услугами шикарного ресторана, фитнес-клуба, СПА, а также боулинга. Отвечая на обвинения и шумиху, поднятую в зарубежных СМИ, Генеральный прокурор Саудовской Аравии шейх Сауд аль Моджеб в ответ на критику в свой адрес пояснил, что **«наступила новая эра борьбы с коррупцией»** и что изъятие у задержанных денежных средств, недвижимости и ценных бумаг является частью этой борьбы.

Среди задержанных оказался самый богатый бизнесмен Саудовской Аравии, племянник короля **Аль-Валид бен Талал Аль Сауд, чье состояние оценивалось в \$16,8 млрд. За его свободу, утверждало издание Wall**

Street Journal, **власти потребовали около \$6 млрд.** Согласился ли бизнесмен на эти условия, достоверно не известно. Но и он был вскоре освобожден.

В целом можно считать, что эта антикоррупционная мера, за которой, как утверждали зарубежные издания, стоял принц Мухаммед бин Сальман, возможно, не очень «чистая» с юридической точки зрения, оказалась эффективной и закончилась успешно для властей.

В практическом плане результат таков: казна пополнилась крупной суммой средств, нужных для решения неотложных экономических задач. Наряду с этим представители элиты, имеющие крупный бизнес, после подтверждения своей лояльности королю, получили возможность продолжить работу, не увольняя сотрудников и не нанося большого ущерба экономике.

Но самое главное – жесткие меры в отношении членов правящей династии, министров и олигархов дали ясно понять всему населению, что отныне борьба с коррупцией и обещания властей положить ей конец не останутся, как в прошлые времена, просто словами.

Решительные действия по борьбе с коррупцией имели исключительно важное значение для судебных реформ. Предпринятые меры, хотя и вызвали недовольство в некоторых кругах, особенно за рубежом, помогли властям убедить большинство населения, что их цель действительно состоит в том, чтобы положить конец коррупции, и что ради этого они готовы идти до конца, не останавливаясь даже перед конфликтом со своими собратьями из правящих кругов и высшей элиты страны.

В конечном итоге акция «шоковой терапии» усилила поддержку реформаторов в проведении преобразований. Были опровергнуты широко распространившиеся в западных СМИ слухи о том, что на самом деле речь якобы идет не о борьбе с коррупцией, а о сведении счетов и укреплении личной власти короля и наследного принца. Хотя, надо признать, что личная власть короля и его сына действительно укрепилась благодаря поддержке

большинством подданных акции по наведению порядка в стране.

В этом плане «выборка» задержанных, представляющих все слои саудовской элиты, включая и членов правящей семьи, и действующих и бывших министров, и крупнейших олигархов, означала, что **отныне никто не будет стоять выше закона.**

Реакция инвесторов

Репрессивная акция властей вызвала беспокойство среди инвесторов и на какой-то период негативно отразилась на инвестиционном климате в королевстве. Однако вскоре потенциальные инвесторы оправились от шока и стали более позитивно расценивать саудовский фондовый рынок. Их внимание вновь сосредоточилось на перспективах, связанных с приватизацией «Сауди Арамко», участии в крупных экономических проектах, новых возможностях для бизнеса, открывающихся благодаря реформам, и в частности, благодаря снятию запрета на вождение автомобилей саудовскими женщинами (это повлияло на увеличение емкости внутреннего автомобильного рынка и рынка автозапчастей, сети авторемонтных мастерских, количества кафе и ресторанов и т.д.).

«Расследования коррупции, которые касаются всего лишь некоторых личностей, не станут препятствием для инвестиций в королевство», – такую уверенность выразил министр энергетики Халед аль-Фалих. **«Каждому ясно, что речь идет об ограниченном внутреннем деле, нечто вроде «уборки в доме», которую осуществило правительство»,** – сказал он, выступая 17 ноября 2017 года в Бонне на конференции ООН по климату. Министр также заверил, что **состоявшаяся акция «не окажет влияния ни на политику открытости, проводимую королевством, ни на движение капитала, ни на открытый инвестиционный климат страны».**

Кстати, некоторый, хотя и ограниченный, опыт в борьбе с коррупцией в королевстве уже имелся: к началу 2000-х годов властям удалось положить конец такому злу, как поборы местных ГАИшников на дорогах, которое раньше встречалось в королевстве чуть не на каждом шагу.

Интересно, что шоковая терапия – новое саудовское «ноу-хау» в борьбе с коррупцией нашло широкий отклик не только в самом королевстве, но и за рубежом, в том числе и в России. **«Саудовский урок для Путина», «Монархия преподала России урок радикальной борьбы со злоупотреблениями во власти»** – под такими заголовками публиковались материалы из Эр-Рияда некоторыми российскими СМИ.

В дальнейшем борьбе с коррупцией и успешному проведению реформ, согласно «Видению 2030», должно способствовать **создание развитой цифровой инфраструктуры**. Особая цель в этой области состоит в значительном увеличении площади действия сети.

Среди обязательств, которые взяло на себя руководство страны, можно назвать следующие: сделать государственные расходы значительно более прозрачными, эффективными, рационально использовать ресурсы, сохранять стабильность цен в долгосрочной перспективе. Власть обязуется также работать над реструктурированием государственных органов, ликвидировать лишние инстанции, упрощать процедуры и более внимательно заботиться об экономической безопасности подданных.

Для обеспечения успеха реформ планировалось запустить ряд новых административных программ.

Общая координация и обеспечение соответствия реформ поставленным целям в ходе реализации «Видения 2030» были возложены на Совет по экономике и развитию во главе с принцем Мухаммедом бин Сальманом.

На протяжении последующих лет Совет был должен продолжать запускать новые программы, постоянно анализировать и оценивать деятельность правительства по реализации «Стратегии».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НА СЛУЖБЕ «ВИДЕНИЯ 2030»

Как и полагается в случаях, когда речь идет о судьбоносных преобразованиях, на службу реформам поставлена и внешняя политика. Тем более, что развивать экономику правительство Саудовской Аравии намеревается на основе самых передовых технологий, которыми располагают наиболее развитые страны, в первую очередь США. Именно в эту страну вскоре после обнародования новой стратегии – в июне 2016 года совершил 10-дневный неофициальный визит принц Мухаммед бин Сальман. Его целью было ознакомить американское руководство и деловые круги с содержанием реформ и убедить их в целесообразности оказания поддержки, прежде всего в форме направления в королевство дополнительных инвестиций в виде новейших технологий. А в апреле 2017 года принц Мухаммед бин Сальман стал первым высокопоставленным руководителем арабского мира, которого принял в Овальном кабинете недавно избранный президент США Д. Трамп. Итоги визита, судя по сообщениям саудовских СМИ, превзошли все ожидания. Д. Трамп обещал принцу даже больше, чем то, на что он мог рассчитывать: и моральную поддержку, и инвестиции, и даже военную помощь. Стороны договорились разработать конкретные программы для максимально полного использования новых возможностей, появившихся в связи с реализацией «Видения 2030».

Во время визита Дональда Трампа в Саудовскую Аравию 20–21 мая 2017 года было объявлено, что общая сумма инвестиций в проекты в обеих странах составит почти \$400 млрд, в том числе контракты на поставку вооружений и налаживание их производства в королевстве составили \$110 млрд. При этом Саудовская Аравия выразила готовность вложить в американскую экономику около \$40 млрд. По мнению ряда обозревателей, проявленная Д. Трампом щедрость в отношении Эр-Рияда объяснялась принятием саудовскими руководителями важного условия Вашингтона – сохранения саудовцами доллара как единственной валюты для расчетов за нефть со всеми странами, импортирующими саудовское «черное золото».

Результативным оказалось и официальное турне короля Сальмана по странам Дальнего Востока в марте 2017 года. Его визиты в Малайзию, Индонезию, Японию и Китай, как отмечало агентство Рейтер, имели ярко выраженную «маркетинговую направленность» и преследовали цель укрепить позиции королевства в качестве основного поставщика нефти в регион. Подписанные в ходе визитов соглашения предусматривают более глубокое вовлечение Саудовской Аравии в нефтепереработку и нефтехимию в регионе АТР. Если в 2016 году НПЗ региона с саудовским участием производили ежедневно 5,4 млн баррелей нефтепродуктов, то к 2030 году этот показатель почти удвоится и достигнет, как ожидается, уже 10 млн баррелей в день. Помимо всего прочего эти соглашения должны были положительно сказаться при оценке капитализации **«Сауди Арамко»** во время ожидавшегося самого крупного в мире IPO и в дальнейшем позволить Саудовской Аравии оказывать все большее влияние на формирование цен на нефтепродукты в азиатско-тихоокеанском регионе.

Наиболее продуктивным стал визит короля в Китай, являющийся крупнейшим торгово-экономическим партнером Саудовской Аравии. Подписанные контракты на сумму около \$65 млрд предусматривают строительство энергетических, нефтеперерабатывающих, нефтехимических, производственных и других объектов в обеих странах.

В целом азиатское турне короля стало весомым вкладом в реализацию внешнеэкономической части «Видения 2030» и, по мнению аналитиков, положило начало долгосрочной стратегии, направленной на открытие Саудовской Аравией своих дверей перед азиатскими инвесторами и наоборот.

Что касается **России**, то объем ее торгово-экономических связей с Саудовской Аравией несопоставим с объемами связей КСА с перечисленными странами. Как и прежде, не способствуют улучшению общей атмосферы и сохраняющиеся между двумя странами расхождения в отношении сирийского конфликта. Большие надежды связывались в то время с ожидавшимся в конце 2018 года визитом короля Сальмана в Россию. Обозреватели не исключали, что с учетом заинтересованности Эр-Рияда предстоящий визит мог стать прорывом в развитии инвестиционных и торгово-экономических связей с Россией. Востребованность курса на укрепление связей с РФ в саудовском обществе подтвердили и результаты опроса общественного мнения Arab Youth Survey 2017, проведенного агентством ASDA'A Burson-Marsteller и опубликованные в саудовских СМИ. Они показали, что **число молодых саудовцев, считающих Россию главным союзником Саудовской Аравии на мировой арене, в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 12%, тогда как численность тех, кто таковым считает США, сократилась на 8%.** Речь идет именно о молодых саудовцах, составляющих 70% населения королевства, на которых возлагают основные надежды авторы реформ и с мнением которых нельзя не считаться.

Региональная политика. «Семейная ссора» окончена?

Необходимость реализации новой стратегии – «Видения 2030» побудила саудовских руководителей произвести переоценку их политики в регионе и сделать ее

более конструктивной и позитивной. В частности, пересмотреть свои отношения с Катаром и пойти на примирение со своим ближайшим соседом. Говоря о конфликте с этой страной, Мухаммед бин Сальман дает такую оценку: *«Это была битва между братьями. И, вы знаете, определенно они собираются двигаться вперед дальше. И мы станем лучшими, лучшими друзьями. Страны Совета Сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) имеют одинаковые политические системы. Скажем так, у нас одни и те же политические взгляды в 90% случаев. У нас одни и те же угрозы безопасности, у нас одни и те же экономические проблемы и возможности. У нас такое же общество и социальная ткань. Итак, мы – как одна нация, все мы – страны Персидского залива, и это то, что подтолкнуло нас к созданию ССАГПЗ, и это то, что подталкивает нас к совместной работе, потому что совместная работа обеспечит нашу безопасность, обеспечит выполнение нашего экономического плана. Мы собираемся добиться успеха и показать, что наша политическая программа также может быть успешной. Определенно, есть несколько отличий. И наша роль заключается в укреплении интересов и урегулировании разногласий. И это то, что происходило на протяжении всей истории наших двух стран... Я не хочу говорить о негативных вещах. Мы закончили это. **Сегодня у нас невероятные, удивительные отношения с Катаром. Шейх Тамими удивительный человек, потрясающий лидер. То же самое касается и других лидеров ССАГПЗ.** Наша цель и фокус – на том, как построить большое будущее. Мы очень, очень близки. И это похоже на то, что мы лучше, чем когда-либо в истории»*. Трудно удержаться от того, чтобы не назвать это высказывание «голосом разума» и наглядным проявлением терпимости и умеренности, которые положили в основу своей новой политики лидеры королевства.

Отношения с Ираном: «Нам обоим лучше разобраться и найти способы сосуществования»

Происходят изменения в позитивную сторону и в позиции Саудовской Аравии в отношении Ирана. Вот какого мнения придерживается Мухаммед бин Сальман: *«Иран наш сосед. Сосед навсегда. Мы не можем избавиться от него, и он не может избавиться от нас. Так что нам обоим лучше разобраться и искать способы сосуществования. У нас было четыре раунда переговоров. Мы слышали заявления иранских лидеров, которые мы приветствуем в Саудовской Аравии. И мы собираемся продолжить детализацию переговоров. Надеюсь, мы сможем достичь положения, которое будет хорошим для обеих стран и создаст более светлое будущее для нашей страны и Ирана».*

Касательно возможности появления у Ирана ядерного оружия наследный принц считает, что *«любая страна в мире, у которой есть ядерная бомба, опасна, независимо от того, Иран это или любая другая страна. Поэтому мы не хотим этого видеть. Кроме того, мы не хотим видеть слабую ядерную сделку, потому что это приведет к тому же результату»* (появлению у Ирана ядерного оружия – К.Д.).

Израиль – «потенциальный союзник»

За последние годы позиция ряда арабских государств в отношении Израиля эволюционировала в сторону смягчения. Это произошло и в позиции Саудовской Аравии. Комментируя признание Израиля и установление с ним дипломатических отношений со стороны ОАЭ, наследный принц говорит: *«Что ж, в соглашении между странами ССАГПЗ говорится, что ни одна страна ССАГПЗ не будет пред-*

принимать никаких действий – политических, связанных с безопасностью, экономических действий, – которые наносят ущерб другим странам ССАГПЗ. И все страны ССАГПЗ взяли на себя это обязательство. Независимо от этого, у каждой из стран есть право делать все, что они хотят, исходя из своих взглядов, и у них [власть Эмиратов – К.Д.] есть полное право делать все, что они считают полезным для ОАЭ. Мы надеемся, что конфликт между израильянами и палестинцами будет решен. Мы не смотрим на Израиль как на врага, мы смотрим на него как на потенциального союзника со многими интересами, которые мы можем осуществлять вместе. Но мы должны решить некоторые вопросы, прежде чем мы доберемся до этого».

В связи с тем, что высказывание наследного принца вызвало неоднозначные толкования за рубежом, министр иностранных дел КСА принц Фейсал бин Фархан уточнил позицию королевства в отношении нормализации отношений с Израилем на Всемирном экономическом форуме в Давосе, подчеркнув, что «никаких изменений нет». «Я обращался к этому несколько раз в прошлом, и ничего не изменилось в том, как мы рассматриваем этот вопрос. Я думаю, что мы всегда считали нормализацию конечным результатом, но именно конечным результатом пути», – сказал принц Фейсал в середине мая 2022 года на панельном заседании в Давосе под названием «Новая архитектура безопасности на Ближнем Востоке».

Мы, продолжал министр, всегда предполагали, что будет полная нормализация отношений с Израилем, и я уже говорил ранее, что полная нормализация отношений между нами и Израилем, между регионом и Израилем принесет огромные преимущества, – но мы не сможем воспользоваться этими преимуществами, если не решим вопрос о Палестине», – добавил он в ответ на вопрос о недавних неподтвержденных сообщениях СМИ о заключенной при посредничестве США сделке с участием Египта и Израиля.

Позиция в отношении конфликта в Сирии

Эволюционирует позиция Эр-Рияда и **стран ССАГПЗ** и в отношении сирийского конфликта. Состоялись визиты сирийского руководителя Башара Асада в страны Персидского залива и ответные визиты представителей этих стран в Дамаск. Отношения аравийских правителей с сирийским руководством постепенно налаживаются.

Отношения с ключевыми игроками региона

Укреплению связей с ключевыми игроками в регионе Ближнего Востока было посвящено турне Мухаммеда бин Сальмана, которое он совершил в конце июня 2022 года, посетив Египет, Иорданию и Турцию. Египет имеет важное значение для Эр-Рияда по той причине, что сообщество египетских экспатов, работающих в Саудовской Аравии, является самым многочисленным среди аналогичных сообществ из других арабских стран. Это важный фактор как для Саудовской Аравии, так и для самого Египта, куда из КСА поступают внушительные суммы денег, заработанных египетскими рабочими и специалистами. Для саудовского руководства отношения с Египтом помимо экономических аспектов имеют значение и в области безопасности. После того, как надежды на помощь в критической ситуации со стороны США испарились в свете того, что произошло с близким союзником Вашингтона президентом Египта Мубараком, брошенным американцами на произвол судьбы, Эр-Рияд рассматривает самую сильную и многочисленную в арабском мире египетскую армию как потенциального защитника в случае вооруженного конфликта Саудовской Аравии, например, с Ираном. Верность Египта союзническим отношениям была эмоционально подтверждена президентом этой страны Абдель Фаттахом аль-Сиси, который приветствовал наследного принца на его «второй родине».

Второй этап турне – посещение Иордании, являющейся, как и Египет, ближайшим соседом и экономическим партнером КСА, был важен с точки зрения поддержания диалога двух близких родственников, имеющих общие проблемы и решающих похожие по характеру задачи.

Заключительная часть турне – визит в Турцию, с которой Эр-Рияд связывают непростые отношения, когда Эр-Рияд и Анкара то приближаются друг к другу, то отдаляются после возникновения расхождений, например из-за событий в Сирии, где Анкара, по мнению Эр-Рияда, играла недостаточно активную роль, и по ряду других вопросов региональной политики, связанных, в частности, с событиями в Ираке.

После апрельского 2022 года визита в КСА президента Эрдогана отношения стран развивались по нарастающей. И визит Мухаммеда бин Сальмана породил у турецких политиков большие ожидания. **«Визит наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бин Сальмана в Турцию откроет новую эру двусторонних отношений, оставив позади худшие дни двух стран», – заявил изданию «Arab news» один из ведущих турецких парламентариев, председатель Комитета турецко-саудовской дружбы Халил Озджан. «Мы оставили худшие дни наших двусторонних отношений позади. После апрельского визита президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана обе страны обязались улучшить свои отношения, отбросив прошлое и открыв новую страницу в своих отношениях», – сказал он в интервью «Arab News».** После того, как в июне был снят запрет на поездки из-за COVID-19, Анкара и Эр-Рияд могут переориентироваться на развитие туристического сектора, говорят политологи в обеих странах. Вряд ли стоит сомневаться в том, что в свете задач, поставленных в «Видении 2030», одними из главных тем встреч и переговоров в столицах трех стран были развитие сотрудничества в торгово-экономической области, в частности в развитии туризма – сектора, на который в Саудовской Аравии возлагают особые надежды. Естественно, что не были обделены вниманием и вопросы региональной и глобальной политики в свете происходящих в мире событий.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. «НОВЫЙ ВИД НЕФТИ» – ТУРИЗМ

Нефть и туризм, на первый взгляд, – два совершенно разных, никак не связанных между собой понятия. Однако в саудовском королевстве решили доказать, что они вполне могут дополнять друг друга.

Для саудовцев нефть – это дар Всевышнего, благодаря которому Саудовская Аравия смогла из одной из беднейших стран мира превратиться в одну из наиболее благополучных. Не только благополучных, но и наиболее влиятельных стран, члена «Большой двадцатки»

Наличие вторых в мире по размерам разведанных запасов черного золота и высоко развитой инфраструктуры для его добычи и транспортировки, что позволяет бесперебойно поставлять сырую нефть на мировой рынок и зарабатывать весьма приличные доходы, вселяло в подданных непоколебимую уверенность в завтрашнем дне. Но вдруг произошло невероятное. Глубокое и затяжное падение цен на нефть в 2014–2016 годы стало почти катастрофой для королевства. И вера в незыблемость нефтяного благополучия была поколеблена. В поисках новых источников финансовых поступлений власти обратили внимание на то, какие огромные суммы ежегодно тратят во время поездок за рубеж саудовские подданные. Речь шла о десятках миллиардов долларов, которые могли бы оставаться в стране, если бы в ней существовала привлекательная туристическая инфраструктура. Инве-

стиции в развитие внутреннего туризма дали эффект, превзошедший все ожидания. В период с 2004 по 2016 годы доходы от туризма показали беспрецедентный трехкратный рост с 57,3 млн до 166 млн риалов, почти втрое – с 333000 до 936000 человек за тот же период выросло и количество занятых в туротрасли. Анализ данных о развитии экономики показал, что туризм стал рекордсменом по генерированию прибыли и темпам создания новых рабочих мест, то есть в решении важнейших задач реформ. Именно поэтому туристическая индустрия была названа первой в числе новых приоритетных отраслей, подлежащих первоочередному развитию, наряду с металлургией, горнодобывающей промышленностью, автомобилестроением и фармацевтикой. Туризм, запрещенная ранее в стране индустрия развлечений, также оказавшаяся высоко прибыльной, и строительство «умных городов будущего» рассматриваются руководством королевства как основные направления развития, обеспечивающие ход преобразований и диверсификацию экономики, по крайней мере, на нынешнем этапе реформ, когда необходимо быстро создавать новые рабочие места и источники дохода, не связанные с нефтью.

Судя по всему, на сегодняшний день туризму, как внутреннему, так и особенно въездному, суждено стать оптимальным путем решения не только текущих проблем преобразований, но и отраслью, которая наряду с нефтью станет важнейшим «столпом экономики», обеспечивающим благополучие королевства на длительную перспективу.

Вообще говоря, для Саудовской Аравии в этом нет ничего принципиально нового. Ведь до открытия нефти основным источником поступлений в бюджет был хадж – религиозный туризм, который и сегодня остается важной доходной статьей государства. Почти пятую часть от нефтефтяных поступлений саудовского бюджета в 2019 году (около \$12 млрд) составили доходы от хаджа и умры. Светского въездного туризма в королевстве не существо-

вало из-за противодействия консервативных религиозных кругов, считавших недопустимым свободное посещение «колыбели ислама» «неверными». Сегодня, когда в ходе радикальных реформ засилье религиозных ретроградов в саудовском обществе уходит в прошлое, запрет на въезд в страну иностранных туристов снят. И впервые в истории королевства введен институт туристических виз для иностранцев.

Что касается природно-климатических условий для отдыха туристов, то они вполне соответствуют ожиданиям большинства потенциальных гостей. Солнце, многокилометровые природные пляжи и теплые воды Красного моря и Персидского (в арабских странах Арабского) залива им обеспечены в изобилии. Что касается туристической инфраструктуры – отелей, ресторанов, пляжей, то их создание началось в 2017 году, когда было принято решение о реализации проекта **Red see project** на северо-западе королевства – на побережье Красного моря, где находится наибольший потенциал для пляжного отдыха. Здесь и ведется создание курорта Red see («Красное море»).

Проект предусматривает создание гигантской туристической зоны вдоль всего северо-западного побережья Красного моря протяженностью почти 500 километров. В строительстве фешенебельного курорта, ведущемся с участием международных гостиничных компаний, используются самые современные методы и инновационные технологии. Курорт будет высокоэкологичным. Все его потребности в электроэнергии будут удовлетворяться только за счет возобновляемых источников, в том числе строящейся на севере страны вблизи города Судейр одной из самых крупных в мире солнечной электростанции мощностью 1,5 млн мегаватт, а также расположенной неподалеку крупнейшей на Ближнем Востоке фермы ветряных генераторов в местечке Думат аль-Джандаль мощностью 400 мегаватт. Возведение объектов ведется с участием мировых лидеров в этой области. На террито-

рии самого курорта для круглосуточного обеспечения его потребностей в электроэнергии предстоит построить самое крупное в мире, по словам телеканала «Аль-Арабия», хранилище электроэнергии.

Общая площадь туристической зоны составит около 28 тысяч квадратных километров – не намного меньше площади такого европейского государства, как Бельгия. Часть курорта окажется на территории возводимого в тех же краях инновационного «умного города» будущего Неом, который будет управляться с помощью искусственного интеллекта и цифровых технологий с широким применением роботов и беспилотных транспортных средств. Сам Неом уже сегодня стал одним из «магнитов» для туристов. Видимо, с учетом того, что ниша массового туризма в регионе уже занята курортами в Египте, ОАЭ и Иордании, «Красное море» будет ориентироваться на состоятельных гостей, которые могут заплатить около \$6 тысяч за двухнедельное пребывание одного человека на курорте. Руководители компании *The Red Sea Development*, которая отвечает за проектирование и реализацию проекта, поставили перед собой задачу сделать так, чтобы курорт «приводил в восторг самых требовательных посетителей захватывающим ощущением роскоши», стал «инновационным люксовым и круглогодичным туристическим направлением». Инвестиции в проект составят около \$4 млрд и уже поступили от государственного Публичного инвестиционного фонда (ПИФ) Саудовской Аравии и частных саудовских и иностранных инвесторов. Это не такая уж большая сумма, если учесть, что **общий объем инвестиций в экономику королевства до 2030 года должен, по словам наследного принца Мухаммеда бин Сальмана, составить около \$6 триллионов.**

Вторым по размерам должен стать курорт в южной части побережья – в горах Асира, напоминающих кавказские. Его создание обойдется в \$3 млрд. Именно таким капиталом обладает компания *Soudah Development Company*, созданная для его развития. Если проект Red see

рассчитан на гостей, любящих пляжный отдых, ожидаемых из стран с умеренным и прохладным климатом, то курорт в горах Асира, наоборот, должен привлечь туристов из самой Саудовской Аравии и соседних жарких стран, жители которых ищут прохлады в летний сезон. Как и Red see, горный курорт будет люксовым и рассчитанным на состоятельных посетителей.

Еще более экзотическим станет горнолыжный курорт на севере страны в местечке Троена, который к 2026 году будет возведен на территории, входящей в проект «умного супергорода» Neom. В марте 2022 года наследный принц Мухаммед бин Сальман обнародовал план создания Троены, первого открытого горнолыжного курорта в регионе Персидского залива. Ожидается, что к 2030 году это место, на котором будут проходить спортивные соревнования, художественные выставки, концерты и культурные фестивали, будет ежегодно привлекать 700 000 посетителей, а постоянно проживать в нем будут около 7000 жителей. На курорте рядом с крупнейшим в регионе пресноводным озером будет построена горнолыжная деревня, создан интерактивный природный заповедник, и построено множество ресторанов и магазинов.

Авторы экзотического для этих мест проекта надеются, что окруженная нетронутыми хребтами гор, возвышающимися на 2400 метров над уровнем моря, Троена станет одним из лучших туристических предложений в рамках Neom.

Наряду с курортами для привлечения зарубежных туристов власти планируют создание и других объектов, например для любителей делового туризма. Для проведения международных форумов в Эр-Рияде строятся пятизвездочные отели с просторными конгресс-холлами. Такие, как недавно построенный комфортный конгресс-холл в гостинице «Ритц-Карлтон». Строительство еще более крупного центра для проведения международных конференций ведется в дипломатическом квартале столицы. Судя по всему, расчеты саудовских руководителей

туристической отрасли оправдываются. Уже в марте 2022 года в Эр-Рияде состоялся всемирный конгресс по предпринимательству, в котором приняли участие бизнесмены из 180 стран.

Уделяется внимание и экскурсионному туризму. На сегодняшний день в стране существует пять достопримечательностей, включенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО. В их числе набатейские архитектурные памятники Мадаин Салех – вырубленные в скалах жилища и захоронения древних набатейцев (аналог Петры, расположенной неподалеку в Иордании), древняя столица эмирата Неджд – Дир'ийа вблизи Эр-Рияда и исторический центр Джидды Баляд, где находится могила легендарной прародительницы человечества Евы. Кстати, само название города – Джидда, по-арабски означающее «бабушка», связано с именем Евы. Эти и другие достойные внимания достопримечательности бережно реставрируются.

Для привлечения туристов практикуется проведение крупных спортивных соревнований. Например, ралли «Дакар», уже три года проходит в пустынях королевства. На востоке и западе страны организуются международные музыкальные фестивали и конкурсы. В Эр-Рияде и Джидде в последние два года прошли несколько выставок современного искусства, кинофестиваль, книжные ярмарки и другие крупные культурные мероприятия, для посещения которых в королевство съезжались десятки тысяч участников и зрителей из-за рубежа. Все эти мероприятия принесли дополнительные доходы в бюджет. Во время их проведения гостиницы Эр-Рияда, Джидды, Даммама и других городов были переполнены, а цены на номера били все рекорды. Были созданы новые рабочие места, а полученные дополнительные доходы были направлены на продвижение реформ. Некоторые мероприятия, оказавшиеся наиболее успешными в коммерческом отношении или в плане повышения культурного и образовательного уровня населения – такие как «Зимние сезоны в Эр-Рияде» (музыкальные концерты, художе-

ственные выставки, мероприятия для детей, конкурсы для детей и взрослых, викторины) и другие, решено сделать ежегодными.

Привлечению туристов будет способствовать реализация крупномасштабных проектов реконструкции и модернизации двух столиц – Эр-Рияда и Джидды. Так, в ближайшие годы только в проект реконструкции Джидды Публичный инвестиционный фонд (ПИФ) КСА запланировал вложить около \$20 млрд. Примерно такую же сумму планируется вложить в проект реконструкции Эр-Рияда.

Сверхамбициозная цель руководства королевства состоит в том, чтобы превратить Саудовскую Аравию в один из главных центров международного туризма и добиться того, чтобы **к 2030 году общее число туристов достигло 100 млн человек в год. (В том числе 45 млн внутренних туристов и 55 млн иностранных).** Специально для приема такого количества иностранных гостей в Эр-Рияде планируют построить еще один аэропорт и создать новую авиакомпанию, которая будет специализироваться на перевозках светских туристов.

Существующий национальный авиаперевозчик компании «Саудийя» сконцентрируется на перевозках религиозных паломников. Дело в том, что конструкция самолетов компании «Саудийя» предусматривает наличие комнаты для молитв.

Скептики, сомневающиеся в успешности туристических проектов в КСА, выдвигают в качестве одного из главных аргументов нехватку в королевстве квалифицированных кадров для приема большого числа туристов. Эта проблема беспокоит и руководителей саудовского туристического сектора. Выступая на 116-м заседании Исполнительного совета Всемирной туристской организации ООН, министр туризма КСА Ахмед аль-Хатыб сообщил, что Саудовская Аравия выделила 100 миллионов долларов на обучение 100 тысяч человек для работы в секторе туризма и устойчивого развития. Министр отметил, что королевство неуклонно продолжает свой путь

к тому, чтобы стать глобальным туристическим центром к концу этого десятилетия.

Ахмед аль-Хатыб добавил, что Саудовская Аравия выделила сумму в 800 миллиардов долларов, которые будут потрачены на туристический сектор до 2030 года.

В Саудовскую Аравию рейсом «Emirates»

Важным практическим шагом в решении задачи увеличения числа иностранных туристов, посещающих Саудовскую Аравию, стал меморандум о взаимопонимании, подписанный в феврале 2022 года между саудовским Управлением по туризму (Saudi Tourist Authority – STA) и одним из крупнейших и, как частый пассажир добавлю, лучших авиаперевозчиков – компанией Emirates из Объединенных Арабских Эмиратов. В рамках Меморандума о взаимопонимании STA и Emirates будут совместно работать над продвижением основных туристических проектов и достопримечательностей королевства, «чтобы сделать Саудовскую Аравию ключевым рынком в глобальной сети «Эмирейтс», насчитывающей почти 130 маршрутов. Базирующаяся в Дубае авиакомпания уже сегодня выполняет 53 рейса в неделю в четыре города в Саудовской Аравии, а именно: в Эр-Рияд, Джидду, Даммам и Медину. Используя свою обширную глобальную сеть воздушного сообщения, «Эмирейтс» расширит въездной туризм в Саудовскую Аравию, задействовав новые, ранее недостаточно обслуживаемые сегменты туристического рынка – такие как древняя Аль-Уля и расположенное рядом с ней набатейское поселение Хегра, экзотический горнолыжный курорт Троена в «умном городе» будущего Neom, и культурно-спортивный парк развлечений и аттракционов Киддия в Эр-Рияде.

«Меморандум позволит нам охватить более 120 направлений по всему миру и привлечь туристов из этих направлений в различные привлекательные места в Саудовской

Аравии», – сказал после подписания документа генеральный директор Управления по туризму Саудовской Аравии Фахд Хамидаддин.

«Саудовская Аравия переживает масштабные преобразования, включающие ряд уникальных проектов, которые помогут позиционировать ее как одно из самых привлекательных туристических направлений и помогут рассказать ее историю миру», – сказал старший вице-президент «Эмирейтс» Адиль аль-Гайт.

«Мы уже наблюдаем интерес со стороны путешественников, которые хотят познакомиться с захватывающими пейзажами королевства, чрезвычайно разнообразными морями и ландшафтами, а также с его богатой культурой и историей», добавил заместитель главы авиакомпании.

Стоит добавить, что первый серьезный шаг в деле привлечения большего числа иностранных туристов был сделан в 2019 году, когда королевство запустило систему электронной визы в Саудовскую Аравию, которая значительно упростила иностранным посетителям оформление проездных документов в Интернете. Средство «eVisa» в значительной степени упростило доступ иностранцев в королевство и способствовало привлечению большого количества посетителей.

И еще несколько цифр, свидетельствующих о серьезности намерений руководства королевства сделать туризм одним из столпов экономики КСА.

Поставлена задача, чтобы доходы от туризма, составлявшие в 2016–2020 годах 3% ВВП, к 2030 году выросли до 10%. А численность занятых в туристической индустрии саудовских подданных достигла 1,5 млн человек, что означает, что каждый десятый работающий саудовец будет занят в области туризма. Важно, что работа в туристическом секторе пользуется большой популярностью среди молодежи. Если в недавнем прошлом предпочтения молодежи отдавались работе в нефтегазовом секторе, то сегодня, по сообщениям саудовских СМИ, боль-

шинство молодых людей мечтает устроиться на работу в сфере туризма.

Саудовские экономисты почти единодушно сходятся в том, что туристическая индустрия королевства обладает достаточным потенциалом для того, чтобы стать наряду с ТЭК «новым видом нефти» – столпом экономики, обеспечивающим благополучие страны.

Все это произойдет при условии, что не помешает пандемия COVID-19, напряженная обстановка на Ближнем Востоке в целом, а также в Персидском заливе и на Красном море, в частности, а главное, если радикальные социально-экономические преобразования в самом королевстве будут идти столь же гладко, как шли до сих пор.

Насколько реальны планетарные амбиции саудовских реформаторов в туристической отрасли? Косвенный утвердительный ответ на этот вопрос дали эксперты по туризму ООН. По крайней мере, такой вывод можно сделать из принятого на конференции в саудовской столице в 2022 году решения Всемирной организации по туризму ООН открыть свое ближневосточное представительство не в тех странах региона, где туризм уже давно развит, а именно в Эр-Рияде.

Открытие Саудовской Аравии для внешнего мира с энтузиазмом воспринято в туристическом сообществе за рубежом. Так, по сообщению саудовских газет из Лондона, уже сегодня в нескольких туристических агентствах «туманного Альбиона» возникли очереди за турпакетами в недавно открывшийся новый экзотический уголок.

«Культурная революция» по-саудовски

Само словосочетание «культурная революция» применительно к такой стране, как Саудовская Аравия, звучит неправдоподобно. Ведь речь идет об одной из самых консервативных стран в мире, где до недавнего времени действовали табу на многие формы искусства и занятия

людей. Были запрещены театры и кинотеатры, художественные выставки, фестивали искусств, концерты, даже громкая музыка в автомобиле... До недавнего времени все это воспринималось работающими в КСА иностранцами как привычная «специфика» королевства. Так же, как казалось «нормальным», что для просмотра нового зарубежного фильма (собственной кинематографии в КСА не существовало) или для того, чтобы «вживую» увидеть и послушать модного в арабском мире певца, подданным королевства приходилось выезжать в соседние страны – Бахрейн, Дубай, Египет, где подобных ограничений не существует...

Невольно вспоминается случай, произошедший со мной несколько лет назад во время работы в Саудовской Аравии. На автомобильном мосту через Персидский залив, соединяющем Саудовскую Аравию с Бахрейном, вместо обычного часа-полтора на контрольно-пропускном пункте пришлось простоять больше трех с половиной часов в огромной очереди. На вопрос, в чем причина такого массового стремления саудовцев попасть на Бахрейн именно сегодня, саудовец, сидевший за рулем соседнего авто, ответил: должен состояться концерт в столице Бахрейна – Манаме знаменитого египетского певца ... Он очень популярен в королевстве, но приехать в Эр-Рияд и выступить перед саудовской публикой не имел возможности. В результате, как говорится в известной поговорке, «гора» – саудовская публика – была вынуждена «сама пойти к Магоме-ду» – египетскому певцу.

В Саудовской Аравии происходит «самая настоящая культурная революция» – так считает крупный эксперт – директор парижского Института арабского мира Жак Ланг. Куда бы вы ни приехали сегодня – в Эр-Рияд, Джидду, Даммам или в любой другой город, – повсюду вы увидите те или иные культурные события: выставки, фестивали, творческие конкурсы – все то, чего не было всего лишь пять лет назад и что по праву можно назвать перманентной

культурной революцией. Культура, молодежь, наука и образование – те основы, на которых должно строиться будущее любого государства. И именно на этих приоритетах, считает французский ученый, и строят саудовские руководители будущее Саудовской Аравии.

Наряду с разного рода запретами приезжающие в Саудовскую Аравию иностранцы с удивлением обнаруживали сегрегацию полов – в кафе и ресторанах были основные залы для мужчин и отдельные залы – для семейных пар и женщин. Городские парки были открыты только для семей и недоступны для одиноких мужчин. В шопинг-моллах очереди в кассу делились на «мужские» и «женские». Даже на международных конференциях женская аудитория была отделена от мужской глухой перегородкой... Все это вызывало усмешки у участников даже из соседних стран, но считалось «нормой» в Саудовской Аравии.

Сегрегация уходит в прошлое

В возникавших время от времени дискуссиях о том, совместимы ли, например, кинематограф и театральное искусство с нормами ислама, в прошлом верх неизменно одерживали консерваторы... При этом все понимают, что в наш век IT-технологий запреты носят формальный характер: почти в каждой саудовской семье есть спутниковая антенна, позволяющая смотреть по телевизору все, что угодно. Кроме того, есть интернет, смартфоны, видеозаписи... Тем не менее до недавнего времени эти запреты казались незыблемыми...

Но все же сегодня многие табу, как и сегрегация женщин, ушли в прошлое.

Большинство содержащихся в «Стратегии» радикальных социально-экономических реформ направлены на избавление от сырьевой зависимости и диверсификацию экономики. Однако не меньше внимания в этом до-

кументе уделено реформам в области культуры, спорта и развлечений, которые можно назвать не только либеральными, но даже революционными. Экономические реформы – объективная необходимость, чтобы королевство могло устойчиво развиваться и с уверенностью смотреть в будущее, а либерализация сферы культуры и развлечений так же, как эмансипация и вовлечение в трудовую деятельность женщин, – обязательное условие для успеха и экономических реформ, и модернизации страны в целом.

Поэтому, несмотря на всю сложность экономических задач и связанные с их решением риски, саудовское руководство одновременно приступило к осуществлению того, что по сути действительно можно назвать настоящей «культурной революцией». И с ее проведением связаны риски не меньшие, если не большие, чем с реформированием экономики.

Начало реформам в области культуры было положено в 2016 году, когда впервые в стране было создано ***Генеральное управление по развлечениям***, которому было поручено разработать и по этапам осуществить программу преобразований в области культуры, развлечений и спорта.

Вопреки опасениям, начало деятельности нового ведомства оказалось весьма удачным. Менее чем за год его работы численность посетителей разного рода культурных и развлекательных мероприятий, проведенных в 21 городе, выросла феноменально – с 34 тысяч в октябре 2016 года до 2,3 млн человек в апреле 2017. При этом желающих попасть на тот или иной концерт или спектакль всегда бывает намного больше, чем мест в зале. В отчете о деятельности Управления говорится, что каждый вложенный в то или иное мероприятие саудовский риал приносит более 2 риалов дохода! Согласно опубликованной в печати статистике, в ходе проведения 106 мероприятий было создано около 20 тысяч новых рабочих мест, которые были заняты молодыми саудовцами,

то есть той категорией населения, где наиболее высок уровень безработицы. По мнению главы ведомства **Ахмеда аль-Хатыба (Ahmed al-Khatib)**, к 2030 году количество новых рабочих мест в сфере культуры, развлечений и спорта значительно превысит целевые показатели «Видения 2030», а расходы населения на досуг и развлечения утратят и достигнут 8–9% от общей суммы расходов среднего саудовца. Кроме того, по мере создания собственной индустрии развлечений все большая часть из \$20–30 млрд, которые сегодня тратят саудовские подданные на досуг в зарубежных поездках, будет оставаться в королевстве. Важно и то, что в работе по созданию новой отрасли активное участие принимают частный сектор, волонтеры и неправительственные организации.

В ходе реализации реформ выяснилось, что такая с виду не самая серьезная деятельность, как проведение развлекательных мероприятий, оказалась одним из рекордсменов по скорости создания новых рабочих мест и генерированию доходов. Причем доходы поступают не только от продажи билетов на мероприятия, но и от продажи разного рода символики и атрибутов, еды и напитков, билетов на различные виды транспорта и т.д.. Таким образом, к удивлению самих его создателей новое «идеологическое» ведомство стало играть важную роль в решении и экономических задач.

Оправдывает себя ставка авторов «Видения» на объективные факторы: демографический – преобладание в составе саудовского населения молодежи в качестве основного потребителя развлечений, а также экономический – высокая платежеспособность подданных.

Пожалуй, еще большее значение имеет духовно-религиозный фактор, связанный со специфическими особенностями королевства, где исторически сильно влияние на умы людей консервативного мусульманского духовенства. На протяжении столетий культуру, спорт и развлечения верующим заменяли обязательные пятикратные молитвы, во время которых им иногда внушались не самые

светлые и прогрессивные идеи. Сегодня же в интересах государства и общества необходимо избавиться от косности и обскурантизма, раскрепостить умы людей, направив их на творческие, созидательные цели. В ходе концертов, спектаклей, фестивалей, конкурсов, тематических встреч активизируются связи между людьми, происходит сплочение общества не на религиозной, как раньше, а на общечеловеческой основе. Благодаря этому постепенно исчезает питательная среда для религиозного фанатизма и экстремизма. Видимо, с учетом этого и других обстоятельств власти взяли курс на приобщение людей к культуре, художественному творчеству, созданию условий для развития их способностей и талантов в разных сферах. Эти меры сужают возможности для распространения фанатичных убеждений и по сути направлены на искоренение религиозного экстремизма.

Неудивительно поэтому, что Генеральное управление по развлечениям намерено расширять свою деятельность. В 2020 году оно провело в год уже более 3000 мероприятий, к организации которых широко привлекались местные и иностранные инвесторы, а также иностранные компании, специализирующиеся на организации досуга. Для массового распространения культуры планируется строительство библиотек и музеев, культурных центров в провинции типа советских «Домов культуры», где местное население могло бы удовлетворять потребности в занятии теми или иными видами творчества. Уникальный культурно-развлекательно-спортивный парк **Киддия** создается в саудовской столице. Его площадь – около 300 квадратных километров. Наиболее значимыми объектами – символами саудовской «культурной революции» – станут **Оперный театр мирового класса в Джидде и упомянутый почти целый город развлечений по типу «Диснейленда» Киддия в Эр-Рияде**. Чтобы сделать жизнь саудовцев более разнообразной и насыщенной, говорит Ахмед аль-Хатыб, **в Эр-Рияде будет создана инфраструктура развлечений, которая на 99% будет**

соответствовать той, которая имеется сегодня в Лондоне или Нью-Йорке!

Особое место в создании индустрии развлечений занимает такой массовый вид искусства, как кино. Имевшиеся ранее в Эр-Рияде кинотеатры были закрыты в 70-е годы прошлого века после победы Исламской революции в Иране, которая привела к укреплению и ужесточению позиций мусульманского духовенства и на родине пророка. Учитывая большое влияние кино на сознание массового зрителя, вопрос об открытии кинотеатров до определенного времени оставался нерешенным. Сомнения были связаны с тем, не вызовет ли этот шаг открытого сопротивления со стороны клерикалов и консервативной части населения? Не нарушит ли он стабильность в обществе, и без того сталкиваемомемся со многими вызовами?

В ходе развернувшейся в СМИ дискуссии сторонники возврата кино напоминали, что в 60-е годы прошлого века были люди, возражавшие против открытия школ для девочек и женского образования в целом. Что было бы со страной, говорят они, если бы тогда король Фейсал не принял правильного решения?

Власти осознают, что радикальные перемены в образе жизни людей могут вызывать недовольство. Однако, говорит Ахмед аль-Хатыб, расчет делается на поддержку умеренной части населения, которая, согласно опросам, составляет около 80% саудовцев. Что касается консерваторов, то они могут просто оставаться дома, если не хотят участвовать в мероприятиях... Хотя и для этой категории жителей ведомство старается проводить мероприятия, учитывающие специфику их восприятия мира.

И все-таки, хотя и с некоторой задержкой, вопрос был решен в пользу одного из самых важных видов искусства. В марте 2019 года Министерство культуры и информации Саудовской Аравии начало выдавать лицензии на управление кинотеатрами, которые открывались в стране после более 30 лет запрета. Введено три вида лицензий:

на создание и работу кинотеатра, а также на управление им. Глава Министерства культуры Авад бин Салех аль-Аллад отмечал, что сектор кино «имеет важное значение для культурного и творческого богатства, а также является катализатором для сектора услуг и отдыха». В королевстве возникла и быстро развивается собственная кинематография. Снимаются и демонстрируются первые саудовские кинофильмы. Уже появились даже собственные саудовские кинозвезды.

Транзитный потенциал

Одна из важнейших задач новой стратегии КСА состоит в максимальном использовании в интересах развития экономики как природно-климатических условий, так и особенностей географического расположения королевства. Например, строительство курортов позволяет раскрыть туристический потенциал саудовского побережья Красного моря. Другой пример: благодаря тому, что Саудовская Аравия находится на стыке трех континентов – Азии, Африки и Европы, – она имеет большой транзитный потенциал, который также можно более эффективно использовать, в частности, путем установления сухопутной транспортной связи между саудовским и египетским побережьями Красного моря. В результате возникло предложение о строительстве автомобильного и железнодорожного моста, который свяжет две крупнейшие страны арабского мира в северной части Красного моря – над Тиранским проливом, соединив мыс Рас-Хумайд на северо-западе Саудовской Аравии через остров Тиран с хорошо известным многим россиянам курортным городом Шарм аш-Шейх на юге Синайского полуострова. Эр-Рияд и Каир договорились, что мост будет носить имя короля Сальмана.

Соглашение о строительстве 10-километрового объекта было подписано в апреле 2016 года в ходе знакового

визита короля Сальмана в Египет. После завершения работ по мосту высотой около 80 метров преодолеть расстояние между двумя странами на автомобиле можно будет всего за 20 минут! Он станет крупной транспортной артерией, которая будет способствовать экономическому развитию Синая, всего Египта и Саудовской Аравии, в том числе и развитию туризма на обоих берегах. Со строительством моста для саудовских туристов и товаров откроется сухопутный маршрут в страны Африки и Европы. Не менее важно, что благодаря мосту через Красное море появится возможность соединить железнодорожные сети, создаваемые сегодня на Аравийском полуострове, с египетскими, африканскими, возможно, и европейскими железными дорогами. К сожалению, пандемия коронавируса внесла свои коррективы в сроки введения этого объекта.

«Умные города» будущего

Амбициозные планы диверсификации экономики и развития западных районов королевства, конечно, не ограничиваются созданием курортов и расширением транспортной инфраструктуры при всей важности этих проектов для реализации реформ. Если в нефтяную эпоху с 30-х годов прошлого века по середину 2010-х годов основной акцент в хозяйственном развитии страны делался на восточные районы, где находятся месторождения нефти, то сегодня становится ясно, что в начавшейся «постнефтяной эпохе» главное внимание уделяется и будет уделяться в дальнейшем «раскупориванию» богатого потенциала западных территорий на побережье Красного моря. При этом задача ставится так: не просто застроить пустующие территории, а создать города нового типа с учетом новейших тенденций в мировом градостроительстве, а также высших достижений мировой науки и техники во всех областях. При этом надо отметить, что

амбициозность отдельных проектов вполне соответствует смелости и амбициозности самой стратегии «Видение 2030». В предисловии к этому программному документу король Сальман отмечает, что одна из главных целей новой стратегии состоит в том, чтобы сделать страну **«примером для всего мира на всех уровнях»**.

Осуществление именно такого сверхамбициозного мега-проекта по созданию гигантского «умного города» будущего под названием **Neom**, управляемого искусственным интеллектом, с широким применением роботов, беспилотных транспортных средств и других новейших технологий ведется на северо-западе королевства. Необычное название города состоит из греческого слова «нео» – «новый» с добавлением первой буквы арабского слова «мустакбаль» – «будущее». Презентация проекта состоялась в октябре 2017 года на международном форуме «Инвестиционная инициатива будущего» в Эр-Рияде. Представляя проект, наследный принц Мухаммед бин Сальман подчеркнул, что город Neom будет работать независимо от «существующей государственной системы», с собственным налоговым и трудовым законодательством и «автономной судебной системой». Это объявление имело важное значение для зарубежных инвесторов – крупнейших высокотехнологичных компаний, так как означало, что в случае участия в проекте их интересы будут защищены.

Наследный принц: мы не копируем ни Дубай, ни Америку

В ходе пространного и откровенного интервью американскому изданию «The Atlantic», во время которого интервьюер сказал, что Саудовская Аравия «все больше напоминает ему Дубай или даже Америку», наследный принц Мухаммед бин Сальман дал такой ответ: *«Мы не пытаемся быть похожими на Дубай или на Америку. Мы пытаемся развиваться на основе того, что у нас*

есть, экономических активов и использования потенциала народа Саудовской Аравии, культуры Саудовской Аравии, нашего происхождения, и мы пытаемся развиваться таким образом. Мы не копируем, **мы пытаемся быть инновационными. Мы хотим добавить в мир что-то новое...** Мы пытаемся использовать капитал, который у нас есть в Публичном инвестиционном фонде (ПИФ), капитал, который у нас есть в государственном бюджете, инновационным образом, на основе нашей культуры или саудовских инноваций. Так, например, если вы посмотрите на Аль-Улю (древнее поселение на северо-западе королевства – К.Д.), это однозначно саудовское поселение Другой такой модели нет. Если вы посмотрите, например, на проект в Диръийе (древняя столица Аравии – К.Д.), который является одним из крупнейших культурных проектов в мире, он уникален. Это тематический проект культурного наследия Нежда (центральная часть КСА, где находится столица Эр-Рияд – К.Д.). Если вы посмотрите, например, на старый город в Джидде и застройку вокруг него, то увидите, что он основан на традициях Хиджаза (средняя часть красноморского побережья КСА – К.Д.).

«Если же вы посмотрите, например, на Неом и на Линию, главный город Неома, они уникальны, созданы и сделаны Саудовской Аравией. Это не копия чего-либо в другом месте. Они развиваются и создают решения, которых раньше никто не создавал. А если посмотреть, например, на Киддию в Эр-Рияде, то это один из крупнейших развлекательных и культурно-спортивных проектов в мире площадью около 300 квадратных километров, что больше, чем размер некоторых небольших стран. И у вас есть огромные проекты тематических парков, культурных и спортивных объектов, объектов недвижимости. Но у нас все это было синхронизировано так, как это никогда не делалось, например, в Орландо или где-либо еще в мире... Многие наши проекты уникальны. Это Саудовская Аравия».

Проект «второго возрождения» Саудовской Аравии

*Инженеры предлагают превратить пустыню
Руб эль-Хали в «цветущий сад» с...
атомными станциями*

В поисках ответа на вопрос о том, как обеспечить свое благосостояние в «постнефтяную эру», саудовские «архитекторы реформ» рассматривают самые экзотические проекты.

Среди наиболее смелых инфраструктурных планов, на которые «замахнулись» саудовские инженеры, привлекает внимание идея строительства искусственного водного пути, который рассекает надвое Аравийский полуостров и соединит воды Персидского залива с акваторией Аравийского или Красного морей. Правда, в отличие от проекта Неом, который утвержден правительством и уже начал осуществляться, этот проект пока находится в стадии первичного рассмотрения различными ведомствами королевства.

Его первоочередная цель – создание надежного пути для транспортировки нефти в обход узкого Ормузского пролива, который в любой момент может быть перекрыт Ираном – основным геополитическим соперником Саудовской Аравии за влияние в регионе. Угрозы закрытия пролива не раз звучали из уст иранских руководителей в моменты обострения обстановки в регионе. Транспортировка нефти танкерами через внутреннее пространство Аравийского полуострова не только повысит его безопасность, но и серьезно сократит протяженность «западного маршрута» по сравнению с морским путем вокруг полуострова, а следовательно, уменьшит расходы. Учитывая нынешнее, да и будущее значение экспорта нефти для судеб экономики Саудовской Аравии, новая водная артерия позволит королевству избавиться от «Дамоклова меча» в виде возможности перекрытия весьма уязвимого для судоходства Ормузского пролива.

Однако если бы речь шла только о транспортировке нефти, то проблему было бы гораздо проще решить, добавив к уже существующим новые нефтепроводы с восточного побережья «Острова арабов» на западное. Все дело в том, что планы саудовских инженеров выходят далеко за транспортно-логистические рамки. По их замыслам, реализация проекта должна создать условия для не больше и не меньше «второго возрождения» Саудовской Аравии...

Прокладку 1000-километрового водного пути предлагается начать на побережье Аравийского моря и продолжить по территории Султаната Оман и Йемена. Наиболее сложным этапом могут стать работы в самой большой в мире песчаной пустыне Руб эль-Хали (араб. «Пустая четверть»), общая площадь которой составляет 600 тыс. квадратных километров. Залитые солнцем живописные дюны из красно-рыжего песка достигают высоты в несколько десятков метров и под воздействием ветров постоянно меняют свои очертания и местоположение. Идеально подходя для катания на песчаных лыжах, эти дюны создают серьезные проблемы для строителей. Во время работ по прокладке нефтепровода автору довелось самому увидеть как от траншей, вырытых в этих местах накануне, на следующее утро пропадал и след. Никем не контролируемая миграция огромных масс песка крайне затрудняет строительство любых объектов – трубопроводов, железных дорог и тем более водного пути. Она требует нестандартных инженерных решений с целью надежно и на постоянной основе предотвратить занесение песком строящихся и уже построенных сооружений.

Предполагается, что на берегах целого ряда более мелких каналов, соединенных в единую водосистему, будут располагаться энергетические центры с атомными реакторами, которые будут производить около 50 гигаватт электроэнергии, а также миллионы кубометров опресненной воды. Оба ценнейших продукта

будут использоваться в масштабах всей страны, в том числе и для снабжения будущих населенных пунктов и сельскохозяйственных ферм в безжизненной пока пустыне.

Предусматривается также строительство целых городов и поселков со всей необходимой инфраструктурой – школами, больницами, спортивными сооружениями, магазинами и т.д. для строителей канала, сотрудников энергетических центров, аграрных и животноводческих ферм и ирригационных сооружений.

«Строительство канала, которое с полным правом можно считать «проектом века», – сказал, заглядывая в будущее, инженер Эсмаат аль-Хаким (Esmat Al-Hakeem) в интервью саудовской газете «Оказ», – будет способствовать превращению королевства из страны, которая на протяжении всей своей истории закупала за рубежом большую часть продовольствия, в производителя и экспортера продуктов питания». Что касается ядерной энергетики, то королевство, по его словам, намеревается стать «одним из лидеров мирного использования атома в регионе». Сама же пустыня Руб эль-Хали превратится «в край зеленых полей, рек и рукотворных каналов»...

В случае, если королевству по тем или иным причинам не удастся договориться с соседями по «Острову арабов», канал может быть проложен на территории одной только Саудовской Аравии – между побережьями Персидского залива и Красного моря.

Впервые проект прокладки рукотворного канала был опубликован в саудовском журнале «Аль-Мухандис» («Инженер») более десяти лет назад. Однако в то время, когда страна получала сверхприбыли от экспорта углеводородного сырья, он не привлек особого внимания и казался похожим на утопию. Иное звучание проект получает в наши дни, когда королевство встало на путь реализации «Видения 2030» – плана избавления страны от сырьевой зависимости.

Вполне понятно, почему забытый в прошлом проект был реанимирован и, как сообщают саудовские СМИ, изучается государственной «Саудовской Электрической Компанией» (СЭК), отвечающей за обеспечение королевства электроэнергией, в также другими правительственными органами. Конечно, масштабы и сложность проекта требуют тщательного изучения. Поэтому пока нет ясности, будет ли он принят.

Суждено ли зыбучим пескам Руб эль-Хали превратиться в «цветущий сад» с рукотворными реками и атомными реакторами, идет ли речь об «утопии» или реальном «проекте века»?

Между прочим, ответ на этот вопрос может иметь вполне практическое значение и для России. Не исключено, что в соответствии с российско-саудовским соглашением о сотрудничестве в области мирного атома, подписанным в июне 2015 года в Санкт-Петербурге в ходе встречи президента РФ В.В. Путина и преемника наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бин Сальмана, часть ядерных реакторов в королевстве могут возводить с участием «Росатома».

Привлечение новейших технологий – важнейшая задача страны

Об этом не раз заявлял предшественник короля Сальмана – король Абдалла. Правительство же короля Сальмана не только подтвердило актуальность этого лозунга, но и поставило его реализацию во главу угла своей практической деятельности.

Мегапроект Неом предусматривает строительство самого крупного в королевстве (а возможно, и в мире) инновационного города, который протянется почти на 500 километров вдоль северного побережья Красного моря. По предварительным оценкам, первоначальные инвестиции в проект составят около \$500 млрд. Объ-

явивший о проекте в октябре 2017 года принц Мухаммед бин Сальман подчеркнул, что город будет работать независимо от существующей государственной системы, с собственным налоговым и трудовым законодательством и автономной судебной системой. Функционирование городских служб будет обеспечиваться в большей степени искусственным интеллектом и роботами, чем людьми. Город Neom должен стать главным проектом постнефтяной эры, осуществляемым в рамках стратегии «Видение 2030». Участвовать в нем приглашены крупнейшие высокотехнологичные компании из США, Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Китая, Японии, Южной Кореи. Многие из них уже дали согласие и начали работу. Между Публичным инвестиционным фондом Саудовской Аравии и Российским фондом прямых инвестиций также достигнута договоренность об участии в проекте и российских высокотехнологичных компаний.

Скорее всего, именно упоминавшаяся выше ферма ветряных генераторов в Думат аль-Джандаль и солнечная электростанция в пригороде Джидды станут поставщиками электроэнергии еще одного «умного города» будущего – **The Line** («**Линия**»), который станет главной составной частью города Neom и протянется на 170 километров от побережья Красного моря на северо-восток, к границам с Иорданией.

Как явствует из проведенной в начале 2021 года наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом презентации проекта «умного города», названного по-английски **The Line**, он будет состоять из цепи тесно связанных между собой городских поселений, тянущихся вдоль линии, начинающейся у побережья Красного моря и идущей на северо-восток к гористым районам и долинам. Коммуникации между поселениями будут уложены в подземный туннель, на который они будут как бы «нанизаны». Авторы проекта называют его «позвоночник». Административный центр **The Line** будет находиться в существующем городе Табук.

Ответ на вселенские вызовы

Революционность проекта состоит в том, что он должен создать совершенно новую, гораздо более здоровую и комфортную среду обитания человека, дав ответ на некоторые важнейшие вызовы, встающие перед всем человечеством, в частности, перенаселение и загрязненность атмосферы городов. Для обеспечения жизнедеятельности поселений будут использоваться только возобновляемые источники энергии. В городе, рассчитанном на один миллион жителей, не будет ни одного автомобиля или иного устройства, приводимого в действие двигателем внутреннего сгорания. Внутри города не будет и крупных автомобильных дорог. Он спланирован таким образом, что от жилых домов до любого объекта городской инфраструктуры – магазинов, поликлиник, офисов компаний, спортивных и развлекательных объектов можно будет добраться пешком за несколько минут. С автомагистралью, проходящей в стороне от городских кварталов, их будут соединять многочисленные подъездные пути. Строительство должно вестись с максимальным вниманием к сохранению природы и окружающей среды. Возводимые объекты не должны нарушать гармонию природного ландшафта. Благодаря полному отсутствию вредных выбросов атмосфера должна остаться такой же, какой она была до возведения поселений. Планируется, что расстояние от одного конца «Линии» до другого – 170 километров – на скоростном электропоезде или каком-то другом новом виде общественного транспорта можно будет преодолеть всего за двадцать минут. Пока не все подробности проекта стали достоянием публики. Так, например, не уточняется, о каком новом виде транспорта идет речь, учитывая, что его скорость должна быть выше 500 километров в час. Не исключено, что будет реализован проект создания высокоскоростного поезда

Hyperlook, перемещающегося в вакуумной трубе. Одним из акционеров этого проекта является Российский фонд прямых инвестиций.

Важнейшая особенность, придающая инновационному проекту футуристический характер, состоит в том, что управление городом будет осуществляться с помощью искусственного интеллекта и новейших цифровых технологий. Именно поэтому в СМИ ему и дано название «умный город».

К чести саудовских реформаторов надо отметить уделяемое ими особое внимание развитию искусственного интеллекта и понимание его первостепенной роли в дальнейшем развитии страны и мира. Свидетельством этого служит, в частности, создание нового государственного органа, отвечающего за исследования в области искусственного интеллекта и его внедрение в жизнь, — **Управления по развитию искусственного интеллекта Саудовской Аравии.**

Аргументируя необходимость строительства «городов будущего», наследный принц в видеообращении задал несколько риторических вопросов: почему мы должны мириться с тем, что 90% жителей (планеты) дышат отравленным воздухом, а семь миллионов из-за этого ежегодно умирают? Кроме того, еще один миллион человек в год погибает в автокатастрофах. До каких пор мы будем тратить годы нашей жизни на дорогу на работу и обратно? Эти вопросы не раз задавали себе и многие саудовцы, поэтому логика наследного принца им вполне понятна.

Шесть лет реформ. Достигнут ли прогресс?

В апреле 2022 года исполнилось 6 лет со дня обнародования «Видения 2030», Пройдено более трети пути. Уместен вопрос: достигнут ли за эти годы реальный прогресс в осуществлении новой стратегии?

Конечно, с учетом масштабов и радикального характера проводимых преобразований, рассчитанных на 15 лет, шесть лет – недостаточный срок для подведения итогов. Однако уже сегодня можно констатировать, что одна из главных задач «Видения 2030» в области экономики – добиться значительного повышения доходов, **не связанных с нефтью**, успешно решается. Уже в 2020 году нефтяные доходы королевства превысили нефтяные.

Бурными темпами ведется строительство гигантского инновационного курорта «Красное море», «умных городов» Neom и The Line, завершается работа по реализации проектов создания электростанций с использованием возобновляемых источников энергии – все это, хотя и промежуточные, но вполне реальные результаты реформ. Успешно решается и еще одна задача – привлечение к участию в проектах глобальных лидеров в области новейших технологий. Так, например, строительство первой в Саудовской Аравии и крупнейшей на Ближнем Востоке фермы ветряных турбин мощностью 400 мегаватт в местечке Думат аль-Джандаль на севере страны ведется консорциумом под руководством французского гиганта **EDF Renewables**. В апреле 2021 года состоялась сдача в эксплуатацию первой очереди объекта, способной производить 200 мегаватт электроэнергии. В то же время поблизости от Джидды ведется строительство солнечной электростанции мощностью 300 мегаватт с участием той же EDF Renewables и еще одного лидера в этой области – эмиратской компании **Masdar**. Сдача проекта намечена на 2022 год, а к 2030 году уже половина всей производимой в стране электроэнергии должна будет, по планам саудовских энергетиков, получаться от возобновляемых источников, прежде всего солнца и ветра. Активное участие в строительстве города Neom и других объектов принимают крупнейшие международные IT компании.

Если коротко, **то итог шести лет реформ – это контуры постнефтяной эпохи, все более четко вырисовывающиеся на западе королевства.**

Рекордный рост ВВП

Реформы уже начинают приносить существенные результаты. Ожидается, что в 2022 году экономика Саудовской Аравии вырастет на 7%, опередив в этой области другие страны-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, где совокупный рост в целом будет на уровне 5,9%. Такая оценка содержится в отчете Всемирного банка реконструкции и развития, названном «Глобальное экономическое обновление».

По мнению банка, экономический рост в королевстве в 2022 году будет обусловлен двумя основными факторами: увеличением добычи нефти после ее сокращения в соответствии с соглашением ОПЕК+ и продолжающимся ростом в ненефтяных секторах, поддерживаемым более высоким потреблением, ростом туризма и более высокими внутренними капитальными расходами.

А по оценке независимой лондонской исследовательской фирмы Capital Economics, есть основания полагать, что в 2022 году валовой внутренний продукт(ВВП) Саудовской Аравии вырастет на рекордные 10% благодаря активизации деятельности как в нефтяном, так и ненефтяном секторах. Этот прогноз сделан в майском отчете Capital Economics, опубликованном в саудовских СМИ.

В отчете отмечается, что если этот прогноз оправдается, то это будет самый высокий годовой темп роста за более чем десятилетие. Capital Economics ожидает, что королевство достигнет прогнозируемого 10-процентного роста благодаря значительному увеличению добычи нефти в сочетании с ожидаемым ослаблением налогово-бюджетной политики, которое должно стимулировать рост в ненефтяном секторе.

Этот прогноз основывается на быстрой оценке ВВП за первый квартал 2022 года, опубликованной в начале мая, которая показала, что по сравнению с четвертым кварталом 2021 года экономика выросла на 2,2% и

на 9,6% в годовом исчислении. Это самые высокие темпы роста за 11 лет. Что касается результатов в квартальном исчислении, то рост объясняется увеличением ненефтяной деятельности на 2,5% и ростом нефтяного ВВП на 2,9% в связи с повышением уровня добычи благодаря сделке ОПЕК+.

Лондонские эксперты считают, что основными факторами, способствовавшими успешному развитию саудовской экономики, были самый большой после нефтяного кризиса 1973 года рост цен на энергоносители «вместе с войной на Украине, изменившей глобальные модели торговли, производства и потребления».

Нефтяной и ненефтяной экспорт

Что касается сектора экономики, не связанного с нефтью, то его развитие, как и планировалось, происходит опережающими темпами. Об этом можно судить по сообщению саудовского Главного управления по статистике GASTAT, согласно которому в месячном исчислении ненефтяной экспорт в марте 2022 года вырос на 12,8% – до 28,2 млрд саудовских риалов (\$7,52 млрд) с 22,5 млрд саудовских риалов в том же месяце год назад.

В то же время экспорт нефти, который включает сырую нефть и нефтепродукты, вырос, по данным издания Arab News, в стоимостном выражении, на 123% без учета реэкспорта. Это рекордно высокий годовой рост с июня 2021 года.

Приведенные статистические данные и оценки экспертов дают основание полагать, что на сегодняшний день реформы движутся в правильном направлении.

Постнефтяная эпоха – зримая реальность

Говоря об итогах первых шести лет реформ, надо отметить, что в психологическом плане важно то, что слова

«постнефтяная эпоха» перестали быть для жителей страны абстрактным понятием и стали вполне зримой реальностью.

Что касается финансовой стороны вопроса, то, как официально заявил в начале 2021 года в виртуальном выступлении в рамках Давосского Всемирного экономического форума наследный принц Мухаммед бин Сальман, в ближайшее десятилетие половина (\$3 из 6 триллионов) инвестиций в саудовскую экономику будет направлена на реализацию новых экономических проектов.

Принц, являющийся также председателем государственного Совета по экономике и развитию, отметил, что **85% инвестиций поступят из местных источников – от саудовского суверенного фонда благосостояния – Публичного инвестиционного фонда (ПИФ) и саудовского частного сектора**, а остальные 15% – от зарубежных инвесторов, прежде всего из стран Персидского (Арабского) залива. Тот факт, что финансирование проектов будет осуществляться с опорой преимущественно на собственные источники инвестиций, значительно увеличивает веру в их успешную реализацию.

Модель города будущего создается в Саудовской Аравии

Обнародование нового проекта The Line вызвало реакцию одобрения и энтузиазма со стороны населения и СМИ. «Проект компетентных мечтателей, направленный на повышение качества жизни людей», «The Line переносит нас в будущее без вредных выбросов!», «Будущее наступает сегодня!» – под такими заголовками сообщения о проекте публиковались в саудовских газетах. В интервью журналистам саудовцы выражают надежду на то, что The Line резко повысит качество жизни и поставит Саудовскую Аравию в один ряд с развитыми странами мира. «Решение об осуществлении проекта и тот факт, что ход

его реализации будет контролировать лично наследный принц, – сказал изданию Arab News министр торговли КСА Маджид аль-Касаби, – свидетельствует о серьезности намерений руководства страны продолжать курс на диверсификацию экономики и осуществление беспрецедентных радикальных реформ по преобразованию королевства». По мнению министра, оба проекта – **и The Line, и Neom – могут стать уникальными лабораториями для налаживания международного сотрудничества в создании модели города будущего для Саудовской Аравии и для всего мира.** Авторы проекта считают, что будущий город – это прямой ответ на основные вызовы, встающие перед человечеством, – такие как загрязнение окружающей среды, все более интенсивное автомобильное движение, перенаселенность городов.

Будущее королевства связано не с нефтью, а с передовыми технологиями

На первый взгляд может показаться странным, что королевство с гигантскими запасами нефти намерено отказаться от ее использования внутри страны, делая ставку на передовые технологии. В действительности же это решение вполне логично. Дело в том, что использование тяжелой нефти с многочисленными примесями в качестве топлива на электростанциях и заводах по опреснению морской воды, работающих с ними в едином цикле, наносит серьезный ущерб окружающей среде. На Аравийском полуострове, где отсутствуют леса, поглощающие углекислый газ, загрязнение окружающей среды еще более чувствительно, чем в других частях планеты с обильной растительностью и лесами.

Десятки тонн сажи и иных вредных продуктов горения ежегодно извергают в атмосферу трубы лишь одного не самого крупного опреснительного завода в Джидде. Построенный много лет назад на окраине, завод в ре-

зультате разрастания города сегодня оказался в самом его центре. Поэтому выбрасываемая заводскими трубами сажа ежедневно оседает на улицы, крыши домов, машин и головы жителей. Вредными продуктами очистки вновь загрязняется вода в местах ее забора и на побережье вблизи заводов. А таких заводов сегодня в королевстве насчитывается уже более трех десятков. В 2015 году общая производительность 30 опреснительных заводов в Саудовской Аравии достигла 5 млн кубометров чистой воды в день. Это делает королевство мировым рекордсменом по объемам производства опресненной воды. Сегодня более 60% всей потребляемой населением питьевой воды составляет вода, производимая опреснительными заводами. Причем в связи с быстрым ростом численности населения потребление воды и электроэнергии также стремительно увеличивается. Для справки: наличие в семье 7–10 детей – обычное явление в Саудовской Аравии. Постоянно происходит и загрязнение окружающей среды. Разорвать этот порочный круг можно лишь путем отказа от нефти в качестве топлива для опреснения морской воды и производства электроэнергии и перехода на возобновляемые источники энергии. Именно по этому пути и пошли саудовские реформаторы. Уже сегодня многие опреснительные производства в разных районах страны переведены или находятся в стадии перевода на солнечную энергию.

Судя по весьма позитивной реакции населения на новый урбанистический проект, недостатка в желающих поменять место жительства на экологически чистый город не будет. Автомобильные пробки в Эр-Рияде, Джидде и Даммаме, например, уже давно «сидят в печенках» их жителей.

Но не только и даже не столько соображения защиты окружающей среды побуждают саудовские власти делать ставку на новейшие технологии. Они вполне справедливо полагают, убедившись на собственном опыте, что благополучие и все дальнейшее развитие страны в XXI веке

должно основываться не только на доходах от экспорта нефти, но и в большей степени на экономике знаний и новейших технологиях.

Вместе с тем нельзя сказать, что в нефтяную эпоху предшественники короля Сальмана полностью игнорировали вопросы внедрения новейших технологий и развития северо-запада страны. Так, три из шести «Новых экономических городов» (НЭГ), спроектированных в начале 2000-х годов, находятся на побережье Красного моря. Самый крупный – Экономический город короля Абдаллы (King Abdullah Economic City – КАЕС), который занял площадь почти 170 тысяч квадратных километров и возводится с декабря 2005 года поблизости от города Рабиг, должен создать около одного миллиона новых рабочих мест. Уже через несколько лет после начала строительства проект привлек более полумиллиарда долларов государственных и частных, в том числе иностранных инвестиций, что существенно превысило запланированный уровень.

Второй крупный проект нефтяной эпохи на юго-западе страны – Экономический город Джизан (Джазан) (Jazan Economic City – JEC). Он находится на самом юге красноморского побережья, недалеко от границы с Йеменом. Город занимает более 100 кв. километров и уже превратился в крупный индустриальный центр, включающий в себя металлургический завод, алюминиевый комбинат, нефтеперерабатывающий и нефтехимический заводы, автосборочное производство, современный морской порт, а также социальные объекты – образовательные центры, школы, больницы...

И третий проект уходящей «нефтяной эпохи» на Западе – Новый экономический город Табук (Tabuk Economic City – TEC). Это самый северный город, расположенный на побережье, севернее Экономического города короля Абдаллы. Находящийся на пересечении транспортных путей, Табук является одним из наиболее привлекательных направлений для инвестиций в таких отраслях, как

транспорт и логистика, обрабатывающая промышленность, розничная торговля, недвижимость и образование. В рамках строительства ТЕС запланировано создание глобальных центров логистики и торговых зон с обширными современными складскими помещениями и услугами, такими как служба электронного планирования и мониторинга. Серьезное внимание уделяется экологии. Созданы учебные и научно-исследовательские институты, в том числе **Институт биологии моря (The Marine Biology Institute)** как утверждают, первый институт в мире, полностью занимающийся изучением окружающей среды. В городе, который планируют сделать столицей Неома, решено применять только «чистые технологии».

Новые экономические города (НЭГ) сознательно создавались в малонаселенных, отдаленных и отсталых районах с тем, чтобы превратить их в центры притяжения инвестиций, рабочей силы и образования, чтобы дать толчок развитию и подтянуть, насколько возможно, эти районы к общему уровню экономического развития страны. Как и сегодня, при проектировании НЭГ важная роль отводилась привлечению иностранных высокотехнологичных компаний, что делает эти проекты по сути дела прообразом нынешних городов Neom и The Line, которые, можно сказать, «выросли» из вчерашних КАЕС, ЖЭС и ТЭС.

Почти прямым ранним аналогом проекта The Line можно считать один из самых крупных проектов нефтяной эпохи, получивший название **Фейсалия** (от имени короля Фейсала, внесшего выдающийся вклад в развитие королевства). Он предусматривал увеличение площади расположенной в горах и перенаселенной Мекки на 150 километров в сторону Красного моря путем застройки пустынного пространства между священным городом и побережьем. Проект был разработан еще в начале 2000-х годов, но затем долго уточнялся, пересматривался, и лишь в августе 2017 года было объявлено о его готовности к началу реализации. Как и сегодняшние проекты Neom и

The Line, проект Фейсалия преследовал две главные цели: во-первых, расселить переполненный людьми священный город и, во-вторых, освоить в хозяйственном отношении и заселить пустующее пространство на западе страны.

Смена приоритетов – результат истощения ресурсов?

В комментариях зарубежных СМИ на проводимые в Саудовской Аравии реформы некоторые авторы высказывают мнение о том, что ставка властей королевства на диверсификацию экономики и их стремление отказаться от использования нефти внутри страны продиктованы «банальным» истощением саудовских запасов углеводородов.

Время от времени эти утверждения опровергаются руководством королевства. Вместе с тем надо признать, что с течением времени продолжающийся спор о наличии или отсутствии ресурсов углеводородов в КСА все больше теряет практический смысл. Так как диверсифицируя экономику и создавая независимые от нефти источники поступлений в бюджет, королевство начинает меньше зависеть от нефтяного экспорта. Поэтому и разговоры о том, каковы запасы нефти в королевстве, постепенно отходят на второй план. И все более интересными становятся вопросы о том, насколько конкурентоспособны будут саудовские курорты и насколько жизнеспособными и привлекательными будут «умные города» на западе страны. Если окажется, что нефтяные запасы действительно близки к истощению, то тем тверже будет курс властей на диверсификацию экономики и внедрение новейших технологий, а если слухи об истощении запасов не подтвердятся, то тем легче будет на душе у тех саудовцев, которые привыкли связывать надежды на будущее только с нефтью. А страна и в дальнейшем будет иметь «подушку безопасности» на случай чрезвычайной

ситуации, а также источник финансовых средств на продолжение реформ.

Приоритеты развития на следующие 20 лет

В соответствии и в развитие плана «Видение 2030» наследный принц Мухаммед бин Сальман изложил 30 июня 2022 года национальные устремления и приоритеты развития на предстоящие 20 лет в секторе исследований, разработок и инноваций для повышения конкурентоспособности королевства. По сообщению Саудовского агентства печати (SPA), «двадцатилетние устремления включают разработки в области здравоохранения, экологической устойчивости, лидерства в энергетике и промышленности, а также будущего экономики в соответствии с планом «Видение 2030».

Сообщается, что для достижения этих целей сектор разработок и исследований будет реструктурирован с формированием Высшего комитета во главе с наследным принцем, что позволит принять законодательство и нормативные стандарты в дополнение к распределению проектов, бюджета и мониторингу эффективности.

В рамках программы Саудовская Аравия ставит задачу стать мировым лидером в области инноваций с целевыми показателями ежегодных расходов в этом секторе на уровне 2,5% ВВП страны к 2040 году, что добавит к ВВП почти 60 млрд саудовских риалов (\$16 млрд) в целевой год. Планируется создать тысячи рабочих мест в сфере науки, технологий и инноваций, сообщает SPA.

Первоочередное внимание уделяется **здравоохранению**. Программа призвана обеспечить «лучшее цифровое здравоохранение и предоставить миру новейшие фармацевтические технологии, основанные на биотехнологических достижениях». Саудовская Аравия будет стремиться найти «радикальные решения для лечения хронических и неинфекционных заболеваний», чтобы увеличить продолжительность жизни населения.

Королевство будет также стремиться устранить нехватку воды и повышать продовольственную безопасность, а также приложит усилия, чтобы стать «глобальной моделью в области сохранения окружающей среды и разработке водных технологий с помощью таких средств, как устойчивое опреснение и производство продуктов питания с помощью зеленых технологий». Это должно будет происходить в сочетании с существующими технологиями, такими как улавливание углерода и дешевое производство электроэнергии.

Саудовская Аравия будет также стремиться использовать свои огромные природные ресурсы и нынешнее преимущество в качестве ведущего мирового поставщика энергии, чтобы сохранить свое лидерство, внедряя инновации в производство альтернативной энергии, включая зеленый водород, солнечную энергию и ветер. По сообщению SPA, будут также приняты меры для обеспечения устойчивого спроса на нефть в дополнение к устойчивому развитию быстро растущего горнодобывающего сектора.

Из заявления наследного принца следует, что руководство страны в своей деятельности не ограничивается реализацией уже поставленных ранее задач по реформированию экономики и всех сторон жизни и целей развития, но, как и обещано в программном документе, продолжает развивать и конкретизировать свое видение будущего королевства, делая акцент на достижения собственной науки и создание собственных новейших технологий.

Ненефтяные доходы превысили нефтяные

Тем временем начавшийся после провозглашения нового стратегического курса процесс диверсификации экономики продолжается и приносит позитивные результаты. Уже в первой половине 2020 года тренд на превышение не связанных с нефтью доходов государства над нефтяными закрепился. А в третьем квартале 2020 года,

по данным Министерства финансов КСА, превышение ненефтяных доходов над нефтяными составило более 30 млрд риалов. (около \$8 млрд).

В случае, если несмотря на все трудности и риски, связанные с пандемией коронавируса, нестабильностью на мировых энергетических рынках, взрывоопасным положением на Ближнем Востоке в целом, а также в зоне Персидского залива и Красного моря, в частности, «компетентным мечтателям» все же удастся успешно осуществить эти впечатляющие проекты, то Саудовская Аравия получит шанс стать при участии зарубежных высокотехнологичных компаний пионером в области строительства экологически чистых «умных» городов будущего. Таким образом, впервые в истории Саудовская Аравия, благодаря реформам получила шанс превратиться в реальную «лабораторию инноваций и совершенства», внести свой вклад во «всемирную копилку знаний и инноваций», то есть сделать то, о чем мечтали и мечтают лучшие умы некогда «пустынного королевства».

Саудовцы – самые счастливые люди среди арабов?

Прогрессирующее строительство курортов и «умных» городов будущего так же, как и электростанций, работающих на энергии солнца и ветра, – это ощутимые, видимые результаты реформ. А произошли ли сдвиги в общественном сознании, согласны ли подданные с крутыми изменениями привычного уклада их прежней комфортной жизни? Как они относятся к ранее запретным и неприемлемым для них вещам – таким, как свободные от мужской опеки, сами выбирающие себе профессию и судьбу, управляющие собственными автомобилями саудовские женщины, возобновившие работу кинотеатры и театры, концерты классической и джазовой музыки, развлекательные центры в Эр-Рияде и строящееся здание оперы

в Джидде, невиданный в прошлом и взимаемый сегодня налог на добавленную стоимость? Все эти нововведения появились в последние несколько лет в ходе реализации «Видения 2030». По логике вещей, первые годы реформ бывают самыми трудными. Причем к вполне закономерным в начале преобразований трудностям прибавились чрезвычайные в виде пандемии COVID-19, что еще больше усложнило задачу реформаторов. Иными словами, как воспринимают саудовские подданные радикальные реформы и как они относятся к тем, кто их проводит через шесть лет после начала реформ?

Ответ на эти вопросы, хотя и косвенный, но тем не менее вполне определенный, дают результаты исследования, проведенного **Институтом глобальной инновации здоровья ООН (The Institute of Global Health Innovation)** в 96 странах мира, в том числе КСА. Судя по результатам исследования, сформулированным в ежегодном «Всемирном докладе о счастье» (World happiness Report 2021), составленном в 2021 году с участием независимых экспертов на основании опросов населения, в которых оценивалось качество жизни, саудовские подданные могут считаться самыми счастливыми людьми в Арабском мире.

По итогам опроса, Саудовская Аравия заняла первое место среди арабских стран и 21-е в мире. За ней следует такая благополучная страна, как Объединенные Арабские Эмираты, занявшая 27-е место, Бахрейн – 35-е место, Марокко – 80-е место, Тунис – 82-е и Египет – 87-е место.

При всей относительности и субъективности ответов на заданные вопросы, включавшие и отношение людей к действиям правительства по борьбе с пандемией, ясно, что в своей массе жители королевства, находящегося в стадии серьезной трансформации, чувствуют себя достаточно комфортно и поддерживают проводимые королем Сальманом и его сыном – наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом реформы, как и новый курс руководства.

В докладе ООН особо отмечается, что **«одним из самых сильных шагов властей»** в ходе проведения реформ было **«вселить реальное чувство оптимизма в молодое поколение»**. И с этим трудно не согласиться. Для страны, находящейся на 6-м году радикальных преобразований, оценка ООН сегодняшней ситуации в королевстве звучит обнадеживающе.

Однако было бы заблуждением думать, что в стране царит «благостная» атмосфера тишины и согласия. Мнения о ходе реформ среди жителей королевства значительно расходятся. Наряду с теми, кто всецело поддерживает преобразования, есть люди, считающие, что реформы проводятся «слишком быстро», не давая времени осознать и принять происходящие перемены. Другие подданные поддерживают реформы в области экономики, но возражают против эмансипации женщин. По сообщениям СМИ, время от времени в разных городах страны поджигают автомобили, принадлежащие женщинам. А полиция арестовывает женщин, выходящих на улицу в «неподобающих» нарядах, то есть без абай – черной накидки с головы до ног, которую до начала реформ обязаны были носить все женщины, включая иностранок. Один из работающих в КСА иностранных дипломатов назвал обстановку в обществе «хрупкой».

«Вотум доверия» от МВФ

Мнение экспертов ООН о благополучном ходе реформ в Саудовской Аравии подтвердила и миссия Международного валютного фонда (МВФ), посетившая королевство в апреле 2021 года. Ее заключительный отчет выглядит как «вотум доверия» стратегии реформ и саудовскому руководству. Именно благодаря проводимым властями экономическим реформам и общей модернизации страны, по мнению экспертов МВФ, удалось свести к минимуму негативное влияние пандемии на экономику и

ограничить масштабы распространения болезни в королевстве. Реакция властей на пандемию, убеждены авторы отчета, была «быстрой и решительной», а система здравоохранения оказалась «достаточно жизнеспособной, надежной и успешно противостояла распространению вируса. Этому способствовала и своевременно начатая вакцинация населения».

В отчете дана высокая оценка проводимого властями курса на диверсификацию экономики и концентрацию усилий на развитии индустрии туризма и развлечений. Эксперты МВФ высказались в поддержку действий правительства по созданию условий для увеличения роли частного сектора в развитии саудовской экономики, отметив, что именно все более динамичный частный сектор становится основным драйвером экономического роста страны. **«Все экономические показатели свидетельствуют о том, – считают эксперты МВФ, – что страна движется в правильном направлении».** Главный показатель успеха реформ – нефтефтяной сектор, просевший в первой половине 2020 года, но резко выросший уже во второй половине. В пользу реформаторов свидетельствуют и показатели инфляции, которая составила комфортные 2,8% в 2021 году, и безработицы, которая среди саудовских подданных в конце 2020 года снизилась до 12,6%.

МВФ поддержал также курс саудовского руководства в деле стабилизации мирового рынка нефти, отметив, что он благоприятно отразился и на состоянии самого саудовского ТЭК.

Keep fingers crossed

Итак, первая треть пути успешно пройдена. Преодолены многие трудности и препятствия. Стратегия реформ прошла испытания на прочность, одобрена международными организациями и, что самое главное, большинством населения. И все же было бы заблуждением полагать,

что риски реставрации прежних порядков перестали существовать. В обществе осталось немало людей, не понимающих необходимости преобразований и не поддерживающих их. Просто потому, что по-другому не бывает нигде в мире, где проводятся реформы. Противники преобразований в королевстве в лице консервативного духовенства, в лице членов правящей семьи, лишившихся в ходе реформ привычных льгот и привилегий (король Сальман, в частности, лишил членов правящей семьи прав на компенсацию расходов на оплату коммунальных услуг и целого ряда других привилегий, против чего открыто выступали несколько принцев), надежд на занятие высоких правительственных постов, в лице бывших высокопоставленных чиновников и олигархов, которые были вынуждены несколько лет назад в ходе спецоперации «шоковой терапии» в столичном отеле «Ритц-Карлтон» вернуть в государственную казну десятки миллиардов долларов, акции компаний и многие гектары земли, по словам властей, ранее похищенные путем различных коррупционных схем, а также конкуренты и просто недоброжелатели наследного принца скорее всего затаились и не упустят удобного случая, чтобы «дать бой» реформаторам. Отсутствие до сих пор массовых оппозиционных выступлений не значит, что их уже не может быть в дальнейшем. До 2030 года остается пройти значительную часть пути. Для успеха преобразований реформаторам рано «почивать на лаврах», им надо стараться не допускать оплошностей и не терять поддержки населения, а сторонникам реформ надо продолжать, как говорят англичане, «keep fingers crossed» – держать пальцы скрещенными. Потому, что успех реформ и превращение Саудовской Аравии в современное государство с устойчивой полноценной экономикой, миролюбивой, сбалансированной и конструктивной внешней политикой отвечает интересам не только самого королевства, но и делу установления стабильности и мира на Ближнем Востоке, да и далеко за его пределами.

ГЛАВА ПЯТАЯ. РЕАКЦИЯ НА РЕФОРМЫ ВНУТРИ СТРАНЫ И ЗА РУБЕЖОМ

Падение цен на нефть, вызвавшее реформы, – скрытое благословение для КСА

Обнародование принцем Мухаммедом бин Сальманом «Видения 2030» и начавшиеся реформы всколыхнули общество, породив у людей надежды на лучшую, более динамичную, насыщенную позитивными сдвигами жизнь, а у незанятой молодежи и трудоспособных женщин – на получение рабочих мест, достойный заработок.

Позитивную оценку реформам уже в мае 2016 года дал Международный валютный фонд. В отчете его представителей о визите в КСА отмечено «значительное ускорение за последние 12 месяцев реформ, направленных на сокращение сырьевой зависимости», и выражена поддержка созданию «самого крупного в мире инвестиционного фонда».

Через год – в начале мая 2017 года – представители МВФ в своем отчете назвали «мудрыми» проводимые в рамках «Видения 2030» реформы. Вместе с тем они призвали руководство КСА к **«постепенному»** изменению (повышению – К.Д.) цен на энергоносители», принимая во внимание их прямое влияние на семейные бюджеты жителей страны. Особое внимание в отчете обращено на необходимость создания новых рабочих мест в частном

секторе, что, по мнению авторов, имеет ключевое значение для успеха преобразований.

Реформы и страны Запада

Несмотря на то, что происходящие в Саудовской Аравии перемены вполне можно назвать сенсационными и эпохальными, создается впечатление, что они не привлекают большого внимания государственных деятелей и СМИ на Западе. Официальные лица почти не комментируют перемены в КСА, а СМИ освещают события в Аравии довольно скудно. Причем внимание западных СМИ привлекают в основном события, по их мнению, со знаком минус – такие, как акция «шоковой терапии» в гостинице «Ритц-Карлтон» или убийство в Стамбуле журналиста Дж. Хашогги. Отношение Запада к реформам в КСА можно назвать неоднозначным и даже настороженным. Реформы в области экономики в общем приветствуются. Позиция МВФ – яркий пример. А в области внешней политики создается впечатление, что Западу больше нравилась Саудовская Аравия в годы «холодной войны», когда она целиком находилась в западном лагере и почти беспрекословно подчинялась указаниям Вашингтона. Нынешняя, гораздо более самостоятельная внешняя политика Эр-Рияда, в том числе его стремление установить стратегические отношения с Россией и Китаем, а также в целом сегодняшняя решимость Эр-Рияда без консультаций со странами Запада самостоятельно принимать решения по тем или иным вопросам внутренней и международной политики вызывают, по-видимому, не самую позитивную реакцию в западных столицах.

Кстати, о Китае. Вот уже несколько лет как Пекин занимает положение крупнейшего партнера КСА по масштабам экономических и торговых связей. Китайская компания «Синопек» реализует в королевстве важные нефтегазовые проекты, сеть китайских супермаркетов

«Панда», торгующая китайскими продуктами и промышленными товарами, пользуется большой популярностью в различных уголках королевства. На китайский рынок идет четверть саудовского нефтяного экспорта, хотя в этой области есть определенные проблемы, о которых будет сказано ниже. Саудовские бизнесмены, посещающие Китай, возвращаются домой довольные заключенными сделками, под сильным впечатлением от китайской экономической мощи и с желанием расширять контакты с коллегами из КНР.

Приветствовало реформы и большинство аналитиков в арабском мире, выразивших надежду, что они сделают саудовскую экономику более динамичной в долгосрочной перспективе и что глубина и широта фондового рынка Саудовской Аравии значительно увеличатся после привлечения активов Saudi Aramco. А бахрейнский банковский аналитик Шакил Сарвард высказал мнение, что **«если экономические реформы и план либерализации в КСА будут успешно реализованы в ближайшие 5–10 лет, то падение цен на нефть можно будет рассматривать как скрытое благословение для Саудовской Аравии».**

Вместе с тем ряд экспертов задается вопросом: сможет ли саудовское общество справиться с выполнением этих весьма амбициозных планов, если принять во внимание, что они неизбежно вызовут напряженность в стране, привыкшей жить в стиле рантье – на доходы от экспорта нефти?

Высказывались и еще более скептические, если не сказать, апокалиптические оценки. Сравнивая преобразования в Саудовской Аравии с экономическими реформами шаха Ирана 70-х годов прошлого века, некоторые западные критики реформ подчеркивали, что именно *«маниакальное стремление шаха к повышению экономического роста и модернизации обернулось дестабилизацией ситуации в стране и нарастанием недовольства населения, что и стало причиной его*

свержения». По их мнению, главной причиной свержения шаха стали его *«неосведомленность, высокомерие и готовность принимать желаемое за действительное»*. В результате, считает писатель и специалист по Ближнему Востоку Патрик Кокберн, «шах сам спилил сук, на котором сидел».

Риски

А действительно, не станет ли «Видение 2030» той «пилой», которой саудовские власти сами «спилят сук, на котором держится монархия»?

Для подобных рассуждений есть основания. Ведь авторы «Видения» пытаются совместить трудносовместимое: «быть примером преобразований» – с одной стороны, и «сохранить верность традициям» – с другой. Предпринятая властями попытка побудить население отказаться от привычных благ, обеспеченных доходами от нефти, и, засучив рукава, упорным трудом зарабатывать «хлеб насущный» действительно связана с серьезным риском вызвать недовольство в обществе. Причем в первую очередь это касается 70% трудоспособного мужского населения, работающего в госсекторе и госаппарате, численность которого в ходе реформ подлежит сокращению. Но именно госсектор и его сотрудники во все времена составляли опору власти. И сокращение их численности – серьезный фактор риска для нее самой.

Наличие риска – это, пожалуй, то небольшое, с чем можно согласиться с западными критиками. Но при этом надо признать, что ставить на одну доску с Мохаммедом Резой Пехлеви нынешних саудовских руководителей вряд ли справедливо. В отличие от шаха Ирана авторов «Видения 2030» нельзя упрекнуть в «неосведомленности и высокомерии», так как их стратегия носит сбалансированный и глубоко прагматичный характер. В отличие от шаха Ирана они не только не игнорируют народ, но и

ставят участие подданных в преобразованиях во главу угла проекта. **Не просто поддержка, а самое активное участие подданных в реформах рассматривается ими как важнейшее условие успеха.** В этом, по мнению автора, состоит коренное различие между политикой шаха и реформами в саудовском королевстве. Обеспечению стабильности, в том числе путем трансформации сознания и образа жизни подданных, они уделяют не меньшее внимание, чем экономическим аспектам реформ. *«Желание общества изменить традиционный уклад жизни – ключевое условие для успеха реформ. Если народ согласен, то нашим достижениям не будет предела»*, – считает принц Мухаммед бин Сальман.

Немаловажно и то, что у саудовских руководителей имеется практический опыт решения аналогичных задач: им удалось поставить заслон на пути протестных движений «арабской весны» в начале второго десятилетия XXI века, приняв ряд превентивных шагов по улучшению социально-экономического положения в стране. До принятия «Видения 2030» «прививка», полученная во время «арабской весны», сохраняла свое действие, позволяя королевству и его соседям оставаться «островами стабильности» в арабском мире.

Как уже говорилось, специфической особенностью экономической реальности королевства, как и его соседей на Аравийском полуострове, является наличие большого количества (около 11 млн человек, т.е. более трети общего числа жителей королевства, приближающегося к 33 млн) иностранных рабочих, специалистов и менеджеров, занимающих рабочие места, которые по тем или иным причинам не могут или не хотят занять саудовские подданные. Взятый в новой Стратегии курс на сокращение численности экспатов и их замещение местными сотрудниками, может, по мнению скептиков, нарушить функционирование устоявшейся экономической модели, вызвать болезненную реакцию и недовольство в обществе. Да, действительно, это также реальный риск.

Однако и на этом важнейшем направлении архитекторы реформ предусмотрели целый комплекс мер, направленных на недопущение взрыва и обеспечение роста занятости коренного населения. Речь идет о приведении учебных программ ВУЗов к большему соответствию реальным потребностям бизнеса, открытии новых центров профессиональной подготовки, поддержке малых и средних предприятий, создании новых отраслей экономики, в том числе таких, как туризм, спорт и индустрия развлечений. Это предусматривает строительство новых отелей, стадионов, музеев, театров, кинотеатров, концертных и выставочных залов, художественных галерей, парков аттракционов, зон отдыха и многих других объектов. На развитии этих отраслей делается особый акцент, так как именно они могут обеспечить быстрый прирост новых рабочих мест для саудовцев и сократить масштаб безработицы. В отличие от высокотехнологичных производств, которые сопряжены с длительной подготовкой кадров и не требуют привлечения большого количества рабочей силы, индустрия туризма, культурного досуга и развлечений в состоянии в короткие сроки создать много рабочих мест, удовлетворив потребности населения и постепенно снимая остроту проблемы занятости.

Критиками реформ высказывались сомнения и относительно целесообразности приватизации **Saudi Aramco** – самой дорогой и крупной в мире, успешно работающей нефтегазовой корпорации, являющейся главным «кормильцем» и основным драйвером экономического развития королевства. Стоит ли менять структуру, которая и так прекрасно функционирует? – задавались вопросом скептики... Окончательного ответа на этот вопрос пока нет, ибо все зависит от того, насколько осторожно и разумно будут осуществляться шаги в этом направлении. 5% IPO Saudi Aramco было успешно проведено. И хотя не все прошло так, как было задумано (суммы, полученные от продажи 5% акций в ходе IPO оказались ниже ожидаемых), никаких проблем у корпорации после ее частичной

приватизации не возникло. А фонд национального благосостояния пополнился значительной суммой, которая будет работать на реформы. Надо сказать, что вся история Saudi Aramco по сегодняшний день может служить примером взвешенного и предельно прагматичного подхода к ее развитию со стороны руководства страны. Как человек, имеющий практический опыт взаимодействия с различными структурами корпорации и ее высшими руководителями на протяжении нескольких лет, могу подтвердить почти безупречную организацию труда и высочайшую трудовую дисциплину, поддерживаемые в Saudi Aramco.

Реформы и мусульманское духовенство

Пожалуй, наибольшее недовольство реформами следовало и следует ожидать от тех, кто на протяжении многих лет противодействовал их проведению, – от весьма влиятельного мусульманского духовенства, которое обычно выступало с консервативных позиций и не поддерживало инновации. Так, например, дарованное королем Абдаллой женщинам несколько лет назад право участвовать в муниципальных выборах не было поддержано Верховным муфтием, назвавшим его «решением, которое откроет врата зла».

Вряд ли можно рассчитывать, что духовенство с радостью поддержит намерение властей шире привлекать женщин к трудовой и общественной деятельности, увеличить их долю участия в трудовой деятельности с 23 до 30% согласно контрольным цифрам «Видения 2030». Вряд ли одобряют богословы и действия властей, постепенно снимающих запреты на такие формы досуга, как музыкальные концерты, театры, кинотеатры, художественные выставки, модные дефиле и т.д. На время принятия «Видения 2030» – в 2016 году все это находилось под запретом. Поддержит ли духовенство такой мегапроект,

как строительство на юге Эр-Рияда многофункционального культурного и спортивно-развлекательного комплекса Киддия, проект создания Оперы мирового класса в Джидде и другие проекты подобного рода? Вряд ли от них можно ожидать поддержки объявленного руководителем *Генерального управления по развлечениям (General Entertainment Authority – GEA)* **Ахмедом аль-Хатыбом** намерения **«создать в Эр-Рияде 99% тех развлечений, которые сегодня имеются в Лондоне или Нью-Йорке»** с учетом, что в религиозных кругах любые развлечения считаются «порочным занятием»? Почти наверняка противники реформ, приверженные экстремистским взглядам, копят недовольство и пока сдерживают свои порывы.

Между тем, согласно опросам, 80% саудовских подданных, занимающих умеренные позиции, в отличие от немногочисленных «либералов» и «консерваторов» поддерживают курс на создание объектов сферы культуры, спорта и развлечений. Только за семь месяцев существования *Генерального управления по развлечениям* создано более 20 тысяч новых рабочих мест. Предполагается, что к 2030 году траты населения на эти цели вырастут в три с лишним раза – до 8–9% от их общих расходов. Кроме того, по мере создания в королевстве инфраструктуры для культурного досуга, занятий спортом и развлечений все большая часть тех 20–30 млрд долларов, которые ежегодно тратят саудовцы в поездках за рубеж, будет оставаться в стране. Еще больше новых рабочих мест и финансовых поступлений, как ожидается, принесет открытие Саудовской Аравии для иностранных туристов, особенно если учесть, что впервые в истории «иноверцы» со всего мира получают право свободно посещать сказочно-загадочное королевство, так долго оставшееся для них закрытым.

Навязанные реакционными клириками правила и нормы поведения все больше вступают в противоречие с требованиями современности, их соблюдение ложится бременем как на самих подданных, так и на бюджет страны.

Так, например, до конца 2021 года КСА была единственной мусульманской страной, где во время 5-кратных молитв на 30–40 минут замирала жизнь. В общей сложности примерно на два с половиной часа в сутки останавливалась работа госучреждений, банков, торговых центров, ресторанов и даже заправочных станций. За соблюдением этой нормы усердно следила религиозная полиция нравов или «мутава», как ее именовали в народе. Соблюдение этой «нормы» не только создавало неудобства в повседневной жизни, но и влекло финансовые потери. Если во времена дорогой нефти, когда более 90% всех поступлений бюджета составляли доходы от ее экспорта, это не очень влияло на состояние бюджета, то сегодня, когда благосостояние страны все больше зависит от эффективности реальной экономики, паузы на молитву стали непозволительной роскошью и расточительством. Подобные вопросы все чаще поднимаются в обществе. В результате настойчивых требований бизнеса в 2021 году требование об обязательном закрытии заведений частного сектора на перерыв во время молитв было отменено.

Процесс избавления от архаичных и несовместимых с ритмом современной жизни норм и традиций, долгое время считавшихся незыблемыми, воспринимается богословами и зомбированной ими консервативной частью населения как демонтаж религиозного и исторического наследия и вызывает их неодобрение. Серьезная опасность состоит в том, что возникающая напряженность чревата нарушением векового союза между правящей династией Аль Саудов и мусульманским духовенством, благодаря которому стране удавалось сохранять единство даже в самые сложные времена. А если учесть, что преобразования начались недавно, то становится ясно, какому риску подвергаются социальный мир и стабильность в саудовском обществе в связи с реформами. Для действующей власти это серьезный вызов. Однако, несмотря на существующие риски, принц Мухаммед бин

Сальман убежден, что «эра крайнего религиозного экстремизма осталась в прошлом».

Кроме того, сокращая субсидии и возлагая на самих подданных заботу о будущем, руководство страны по существу разрывает многолетний негласный «социальный контракт», согласно которому власти обеспечивают материальное благополучие подданных, а они в ответ на это гарантируют лояльность правящей династии, мирясь с введенными ею запретами и ограничениями. Расторжение в ходе реформ этого виртуального контракта логически допускает снятие запретов, в том числе, на создание политических партий и профсоюзов, ведение политической деятельности, организацию митингов, демонстраций, а также снятие и других ограничений... Вопрос о том, к чему приведет либерализация общественной и политической жизни, остается пока открытым. Позиция самих реформаторов состоит в необходимости сохранения монархического строя. Аргументируя эту точку зрения, наследный принц Мухаммед бин Сальман говорит, что он не может превратить Саудовскую Аравию из монархии в систему другого типа. *«Монархия в Саудовской Аравии существовала 300 лет. И эта сложная монархическая структура, состоящая из тысяч племенных и городских систем, была частью того, как люди жили в прошлом, и сегодня это часть Саудовской Аравии и ее продолжение как монархии среди королевской семьи Саудовской Аравии. У нас более 5000 членов королевской семьи из Дома Аль Сауда. Среди них члены Совета лояльности, которые управляют этой сложной структурой, состоящей из тысяч племенных и полуплеменных вождей. Изменение этой системы было бы похоже на предательство Аль Сауда, предательство этих тысяч вождей племен и полуплеменных вождей в Саудовской Аравии. Но все эти лидеры помогают осуществить изменения в Саудовской Аравии...»*

Многое из того, что только собираются сделать у себя саудовцы, уже существует у их аравийских соседей –

в Объединенных Арабских Эмиратах, в Катаре, на Бахрейне, не говоря уже о других арабских странах. Как будет проходить «эмансипация» родины пророка Мухаммеда, во многом зависит от гибкости и мудрости обеих сторон: властей и оппозиции. Возможность для компромисса и сотрудничества между ними существует: король Сальман и наследный принц Мухаммед бин Сальман убеждены как в необходимости и даже неизбежности реформ, так и в необходимости сохранения идентичности страны и ее исторического наследия, за что выступают клерикалы.

В ближайшие годы станет ясно, удастся ли сохранить взаимопонимание между проводниками реформ и мусульманским духовенством, превратится ли Саудовская Аравия из «всемирной бензоколонки» в современное государство с развитой экономикой, основанной на знаниях, и обществом, состоящим из верующих, но высокоактивных и сознательных граждан. Хотя надо констатировать, что на сегодняшний день – лето 2022 года – этот процесс идет вполне успешно.

Международное измерение преобразований

Реформы внутри саудовского королевства имеют и международное измерение. Ведь модернизация страны неизбежно означает ограничение влияния мусульманского духовенства на умы людей, уменьшение возможностей распространения религиозного экстремизма, радикальных взглядов, фундаментализма и ксенофобии, а следовательно, и ликвидацию питательной среды для терроризма не только в самой Саудовской Аравии, но и далеко за ее пределами. Одним из результатов претворения в жизнь «Видения 2030» должно стать уменьшение роли религиозного фактора – секуляризация внешней политики КСА, что должно способствовать снижению напряженности и восстановлению стабильности на Ближнем Востоке, да и за его пределами как сегодня, так и в ближайшем будущем.

По большому счету, реформы, ведущие к модернизации и демократизации социально-экономической жизни, — это единственный путь превращения королевства в полноправного члена международного сообщества, пользующегося его уважением и не подвергающегося потоку обвинений в приверженности средневековым догмам, консерватизме и нарушениях прав человека. Судя по всему, именно на этот путь и встало нынешнее руководство Саудовской Аравии.

Предварительные итоги реформ

Итак, каковы же первые итоги претворения в жизнь «Видения 2030»?

Принимая во внимание радикальность реформ и все сложности, с которыми связана их реализация, уже сам факт того, что реформы продолжаются на протяжении шести с лишним лет, можно считать успехом. Это говорит о том, что они осуществляются с оптимальной скоростью, ибо как ее превышение, так и задержки чреваты серьезными проблемами. А таковых пока не было, что, конечно, не означает, что их не может быть и в дальнейшем. Было бы наивно полагать, что религиозные ретрограды, десятилетиями упорно навязывавшие свои взгляды десяткам миллионов подданных, вдруг «опомнились» и приняли то, против чего они выступали всю свою жизнь. Этого, конечно, не могло произойти. Более того, нельзя исключать существования в стране экстремистского подполья, затаившегося и, вполне возможно, готовящегося к открытым выступлениям против власти.

Вместе с тем результаты опросов общественного мнения в королевстве внушают оптимизм. **Подавляющее большинство – 92% саудовской молодежи с уверенностью смотрят в будущее и считают, что руководство ведет страну в правильном направлении,** – такковы результаты уже упоминавшегося опроса агентства ASDA'A Burson-Marsteller «Arab Youth Survey 2017». Для

сравнения – в соседних странах Аравийского полуострова этот показатель составляет 85%, а в других странах арабского мира – лишь 52%.

Думается, что один из факторов успеха заключается и в том, что революционные по сути преобразования проводятся именно принцем Мухаммедом бин Сальманом, который олицетворяет собой и является частью нового поколения 30-летних, составляющего большинство общества. Для саудовских подданных психологически важно и то, что принца трудно обвинить в «прозападной ориентации», потому что, в отличие от многих своих коллег в руководстве страны, он получил образование не в США или Европе, а в Саудовской Аравии.

Позитивную оценку ходу преобразований и лично принцу Мухаммеду дают зарубежные политические деятели и СМИ. **«Два года его деятельности в качестве катализатора преобразований, – писал посетивший королевство в апреле 2017 года обозреватель газеты «Washington Post» David Ignatius, – позволили ему завоевать доверие и продвинуть вперед повестку дня социально-экономических реформ. Изменения пользуются растущей популярностью в этой молодой, пришедшей в движение стране».**

Это мнение подтверждают и данные еще одного опроса, опубликованные в саудовской печати в конце апреля 2017 года. Так, на вопрос, если бы им пришлось выбирать между правительством, проводящим реформы, или мусульманским духовенством, **85% опрошенных высказались в поддержку правительства.** Кроме того, 82% сказали «да» снятию запретов в области культуры, в частности запретов на концерты, на которых исполнялись бы музыкальные произведения и присутствовали бы одновременно как мужчины, так и женщины.

Об успехах в экономической области можно судить по словам Мухаммеда бин Сальмана о том, что **за период с 2014 по 2016 год ненефтяные доходы королевства выросли на 46%, то есть почти в полтора раза.**

Отвечая на часто задаваемый вопрос о том, какой он хочет видеть свою страну в будущем, принц **Мухаммед бин Сальман** в интервью английскому изданию «The Economist» ответил: *«Я, как и, надеюсь, 70% ее населения, хочу видеть Саудовскую Аравию страной, которая не зависит от нефти, имеет растущую экономику, транспарентные законы и очень прочные позиции на международной арене, страной, которая в состоянии претворить в жизнь мечты и амбиции большинства ее жителей и гарантировать участие каждого в принятии решений, страной, которая является частью мирового сообщества и вносит вклад в мировое производство... Одним словом, моя мечта – создать Саудовскую Аравию, которая будет лучше, чем она есть сегодня!»*

Против такого «видения» вряд ли можно что-то возразить...

Станет ли Саудовская Аравия «примером для всего мира», как об этом мечтают архитекторы «Видения», сказать пока трудно. А вот примером того, как надо избавляться от сырьевой зависимости и модернизировать общество, она, судя по всему, становится уже сегодня.

Хочется надеяться, что этим мечтам суждено осуществиться, так как модернизация по сути дела означает оздоровление как экономики, так и общественно-политической и духовной жизни в стране и является требованием времени.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. США – «ИСТОРИЧЕСКИЙ СОЮЗНИК»

История отношений между Саудовской Аравией и США очень богата и разнообразна, поэтому она не может быть подробно изложена в этой книге, тем более что эта история уже описана во многих работах саудовских и американских авторов.

Соединенные Штаты Америки официально именуются в КСА «историческим союзником» не только потому, что эта страна много десятилетий выступала в качестве главного и наиболее мощного партнера и союзника Эр-Рияда. Американские компании наладили в королевстве разветвленную инфраструктуру добычи, транспортировки и переработки «черного золота», по сути дела создали нефтяную промышленность, превратившую «пустынное королевство» в одну из наиболее благополучных и влиятельных стран на планете. Они построили в Саудовской Аравии сеть автомобильных дорог (создав таким образом емкий рынок сбыта для американских автопроизводителей, при этом отказавшись строить железные дороги, так как не увидели в этом большой выгоды для себя). Одним словом, надо признать, что американский бизнес внес огромный вклад в экономическое развитие КСА. Правда, и это надо подчеркнуть, не забывая о своих собственных интересах, состоявших в извлечении максимальной прибыли из проектов в королевстве. Кроме того, создавая и развивая нефтяную промышленность, принесшую благосостояние саудовцам, они также руководствовались прежде

всего своими собственными стратегическими интересами – обеспечить себе надежный источник углеводородного сырья. В этом случае их интересы полностью совпадали с интересами саудовцев. Тогда же, когда интересы США не совпадали с саудовскими, как в случае с просьбой Эр-Рияда к Вашингтону о строительстве в королевстве сети железных дорог, президент США просто проигнорировал обращение к нему саудовского монарха. Речь идет об исторической встрече глав двух государств – короля Абдель Азиза и президента США Рузвельта после окончания Второй мировой войны на борту американского авианосца «Quincy» в водах Горького озера в средней части Суэцкого канала в 1945 году.

Вплоть до недавнего времени саудовское руководство рассчитывало на Вашингтон как на гаранта своей безопасности в случае чрезвычайных обстоятельств – войны или попытки государственного переворота. Полное бездействие Вашингтона перед лицом действий религиозных экстремистов по отстранению от власти другого близкого союзника США на Ближнем Востоке – президента Египта Хосни Мубарака в ходе т.н. «арабской весны» развеяло надежды саудовских руководителей. Напряженность в отношениях между руководителями США и КСА, возникшая после нападения арабских террористов на здания-близнецы Центра международной торговли в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года (большинство участников нападения имело саудовское происхождение), сохранялась на протяжении нескольких лет. Она не исчезла и в последние годы, да и до сих пор последствия этого чудовищного теракта вносят напряженность в отношения между «историческими союзниками».

Мина замедленного действия

В США подан первый иск к Эр-Рияду на возмещение убытков теракта 11.9.2001 г.

Это произошло 28 сентября 2016 года – уже на второй день после того, как Сенат США 97 голосами против

одного преодолел veto президента Обамы на законопроект, наделяющий жертв терактов 11 сентября 2001 года и их родственников правом добиваться компенсации от саудовских властей. А несколькими днями ранее то же самое сделала Палата представителей, приняв большинством голосов документ под названием «Справедливость против спонсоров террористического акта» (сокращенно JASTA).

Вдова одного из погибших в Пентагоне военных в своем исковом заявлении утверждает, что Саудовская Аравия оказывала материальную поддержку группировке «Аль-Каида» и ее лидеру Усаме бин Ладену, которые являются организаторами и исполнителями нападений 11 сентября, унесших жизни нескольких тысяч американцев.

Таким образом, несмотря на то, что причастность официальных лиц саудовского королевства к терактам не нашла убедительного подтверждения и несмотря на все попытки администрации Барака Обамы не допустить одобрения законопроекта, он был принят в Конгрессе подавляющим большинством голосов. Не помогло даже привлечение к «работе» с конгрессменами руководителей военного, разведывательного и других ведомств. «Не сработало» и заявление директора ЦРУ Джона Бреннана о том, что в неопубликованной закрытой части расследования теракта не обнаружено свидетельств причастности к нему саудовских властей.

Результаты голосования стали большой неожиданностью даже для опытных политиков и политологов. Во время обсуждения билля сотрудники Белого дома во главе с самим президентом на всех уровнях доказывали недопустимость его принятия, приводя очень серьезные доводы. Прежде всего, говорили они, закон может нанести ущерб самим США, так как даст право другим странам действовать симметрично и подавать иски против Вашингтона. А если учесть, что «натворили» американские военные на одном только Ближнем Востоке и в Северной Африке, и только за последние два десятиле-

тия, то можно легко себе представить количество исков, которые могут быть поданы против США, и какие астрономические суммы компенсаций от них могут потребовать жертвы американских военных... Ведь если в результате терактов в Нью-Йорке погибли около трех тысяч человек, что немало, особенно если учесть, что любая человеческая жизнь бесценна, то количество жертв американских «борцов за демократию» в Ливии, Ираке, Афганистане, Сирии, и Югославии исчисляется даже не сотнями тысяч, а миллионами. На возмещение причиненного им ущерба может не хватить и бюджета США.

Не трудно представить реакцию Саудовской Аравии – многолетнего союзника США и ключевого игрока на Ближнем Востоке. Саудовские официальные лица не раз угрожали в случае утверждения закона принять ответные меры. Самая серьезная из них – вывод из США саудовских активов в виде казначейских облигаций, других ценных бумаг, акций компаний и инвестиций, в общей сложности достигавших \$750 млрд. К этой сумме следует добавить еще около \$120 млрд, которые США были должны Эр-Рияду.

Если бы это произошло, то под угрозу были бы поставлены не только союзнические отношения между Вашингтоном и Эр-Риядом. \$750 млрд – это 1/20-я часть госдолга США на то время. По мнению финансовых аналитиков, отзыв такого количества средств и «цепная реакция», которая за этим последовала бы, были бы чреваты дефолтом США и дестабилизацией мировой финансовой системы. Все последствия отзыва активов на такую сумму предсказать невозможно, ибо в истории пока не было таких случаев.

Произошедшее вызвало досаду и растерянность Белого дома. Признавшись, что он «не ожидал такого», и назвав в интервью телекомпании Си-Эн-Эн принятие JASTA «опасным прецедентом», Барак Хусейн Обама очень точно сформулировал главную причину своих опасений: **«Мы внезапно оказались подвержены ответ-**

ственности за все, что мы делаем по всему миру». В частности, отметил он, военные США, которые служат за рубежом, могут стать «объектами аналогичных исков со стороны других стран». А представитель госдепа Джон Кирби добавил, что решение Конгресса может угрожать «не только американским дипломатам и военнослужащим, но и американским компаниям, работающим за рубежом».

Уже на следующий день после принятия закона неожиданно «прозрели» сами законодатели, признавшие его «несовершенство». Так, лидер большинства в сенате США Митч Макконнелл заявил, что конгрессмены «не вполне осознавали возможные последствия» принятого закона и попытаются исправить его недостатки. А спикер палаты представителей Пол Райан признал необходимым документ «доработать», чтобы не навредить американским военным за рубежом.

Администрация Обамы поторопилась преуменьшить негативные последствия антисаудовского закона. Представитель Госдепа США в интервью саудовскому изданию «Arab News» выразил «разочарование» в связи с принятием JASTA и подтвердил «надежность и прочность» американо-саудовских отношений, «выдержавших испытание временем и скрепленных многочисленными взаимными интересами».

Что касается реакции Эр-Рияда, то она была не такой жесткой и более взвешенной, чем в прошлом. Если на раннем этапе, чтобы не допустить принятия закона, он грозил партнеру применить «финансовое оружие», то после принятия JASTA счел за благо пока не упоминать о \$750 миллиардах. Во-первых, потому, что осуществить эту угрозу не так просто, и нет уверенности, что не пострадает само королевство. Во-вторых, говорить об этом в условиях, когда американский «партнер» в любой момент может заморозить саудовские авуары, опасно. И в-третьих, дело в том, что не добрав в 2015 году в бюджет около \$100 млрд и оказавшись в непростом фи-

нансовом положении, Эр-Рияд очень нуждался и, что еще важнее, нуждается в американских инвестициях в виде современных технологий для осуществления амбициозной программы «Видение 2030» – грандиозного плана избавления от сырьевой зависимости и диверсификации экономики. Тем более, что к тому времени руководство королевства уже многое сделало для привлечения США к решению своих экономических задач.

С учетом этих факторов, предостерегая США о «разрушительных последствиях», которые будет иметь принятие JASTA, представитель МИД королевства призвал Конгресс принять необходимые меры, чтобы справиться с этими последствиями. Принятие закона, говорится в заявлении саудовского ведомства, «вызывает огромную обеспокоенность всего содружества народов, которые протестуют против эрозии принципа суверенного иммунитета государств, лежавшего в основе международных отношений на протяжении многих столетий»... Оно будет иметь негативные последствия для всех стран, включая самих США.

Оказавшись, как кажется, неожиданно для самой себя, перед новой реальностью, американская сторона задумалась о том, что делать дальше. Некоторые конгрессмены выразили согласие поразмышлять, не стоит ли кое-что «подправить» в законе. Вместе с тем большинство сошлось в том, что заняться этим станет возможно не ранее президентских выборов, намеченных на 8 ноября 2016 г.

Между тем иски к Саудовской Аравии уже начали поступать, и предсказать, каковы будут последствия JASTA, невозможно. Вряд ли стоит сомневаться, что аналогичные требования могут посыпаться и в адрес США.

Самое позитивное во всей этой истории, наверное то, что руководство США пришло к осознанию, что оно может быть **«привлечено к ответственности за все, что делает по всему миру»**. Хотя, судя по их дальнейшим действиям, нельзя сказать, что это осознание остудило пыл американских ястребов в их действиях на международной арене.

Убийство Джамала Хашогги – «огромный сбой в системе»

Наряду с событиями 11.9.2001 г. еще одним серьезным ударом по отношениям между Эр-Риядом и Вашингтоном стало убийство 2 октября 2018 года в саудовском консульстве в Стамбуле оппозиционного саудовского журналиста Джамала Хашогги, проживавшего в США и регулярно выступавшего со статьями в американской печати с очернением проводящихся в королевстве реформ, а также личными выпадами против наследного принца Мухаммеда бин Сальмана. Вошедшего в здание консульства за документами журналиста, имевшего наряду с саудовским еще и американский паспорт, ждали специально прибывшие из Саудовской Аравии сотрудники спецслужб. Во время разговора возник конфликт, перешедший в драку, в ходе которой журналист был убит. Такова официальная версия саудовской стороны. О произошедшем узнала невеста Хашогги, которая ждала возвращения жениха около консульства. По некоторым данным, журналист имел «умные» электронные часы, которые передавали звуки происходящего в консульстве, его невесте. Она слышала многое из того, что говорили участники трагедии, которая потрясла весь мир.

Особое возмущение убийство Хашогги вызвало в США, где он был известен по своим статьям и где немало противников нынешнего саудовского руководства. И хотя, как было объявлено позже, оппозиционный журналист был членом религиозной террористической организации «Братья-мусульмане», которую руководители КСА считают своим злейшим врагом, его убийство представителями власти в помещении генконсульства не может иметь оправдания и вызвало законное осуждение практически во всех странах. Наследный принц Мухаммед бин Сальман, которого в США обвинили в том, что

именно он отдал приказание похитить или убить Хашогги, отверг эти обвинения.

Вот его комментарий на трагедию: *«Во-первых, больно видеть, как кого-то убивают несправедливо. Так как даже если бы человек заслуживал смертной казни, он все равно должен был бы пройти через судебную систему, иметь право защищать себя и т.д. Поэтому то, что произошло, было очень болезненным. И мы желаем, чтобы этого больше не случилось ни с гражданином Саудовской Аравии, ни с кем-либо еще во всем мире. Это был огромный сбой в системе. И мы сделали все возможное, чтобы исправить систему и убедиться, что это больше не повторится. Мы также предприняли действия, которые предприняло бы любое законное правительство, возбудив против этих людей расследование и предав их суду. И тогда суд назначил этим людям разные наказания, и они отбывают эти наказания. Именно это произошло, когда американцы допустили ошибки в Ираке, Афганистане или Гуантанамо. Вы затем сделали правильные шаги, и мы тоже. Определенно, мне было очень больно. Это задело меня и задело Саудовскую Аравию с точки зрения «чувств». Это было действительно огромной ошибкой. И мы не верим в такого рода операции. Мы не верим ни в какие операции вне закона. Мы считаем, что если есть кто-то, кто совершил преступление, или кто-то, кто опасен для Саудовской Аравии, или совершил преступление в Саудовской Аравии, или опасен для остального мира, мы примем меры на основании законодательства Саудовской Аравии, на основании международного права и на основании законов других стран. И это процедура, которую мы делали в прошлом, и это то, что мы собираемся делать в будущем».*

По мнению Мухаммеда бин Сальмана, дело Хашогги привлекло много внимания за рубежом потому, что «есть много людей, которые хотят быть уверенны, что наш проект, сегодняшний проект Саудовской Аравии – «Видение 2030», потерпит неудачу. Но они не могут

*коснуться его. **Никто в целом мире не в силах заставить его потерпеть неудачу.** Вы можете замедлить его на пять процентов. Это максимум, что вы можете сделать. Но больше этого никто ничего сделать не может. Есть несколько групп – я не хочу показывать на них пальцем, – но любой, кто обладает хорошими знаниями, может установить связь между группами на Западе и группами на Ближнем Востоке, которые заинтересованы в том, чтобы мы потерпели неудачу.»*

Несмотря на все объяснения и сожаления наследного принца, трагическая гибель Хашогги и сейчас, почти через четыре года, мягко говоря, «омрачает» отношения между Эр-Риядом и Вашингтоном. Те круги в США, о которых упомянул наследный принц, решили использовать трагедию с Хашогги как повод для развязывания антисаудовской пропагандистской кампании. Если президент-республиканец Дональд Трамп не раздувал значения трагедии, то сменивший его президент-демократ Джо Байден занял совсем иную позицию и в связи с убийством Хашогги **пообещал обращаться с Саудовской Аравией как со страной-изгоем.** После вступления в должность Байден опубликовал доклад американской разведки, в котором был сделан вывод о том, что принц Мухаммед одобрил план похищения или убийства Хашогги, который открыто критиковал молодого правителя Саудовской Аравии. Байден также критиковал Эр-Рияд за затяжную войну в Йемене и приостановил поставки некоторых видов вооружения, которые Саудовская Аравия могла бы использовать для ответных ударов по хуситам.

Саудовская Аравия вместе с ОАЭ призывала США внести хуситов в список террористических группировок и предоставить возглавляемой ими арабской коалиции нужное им оружие для предотвращения ракетных и артиллерийских обстрелов гражданских объектов на саудовской территории. Но по словам чиновников из стран Персидского залива, Вашингтон пока не занимается этими вопросами.

Кроме того, в США, по сообщению «The Wall Street Journal», в отношении наследного принца возбуждено несколько судебных процессов, в том числе в связи с убийством журналиста Дж. Хашогги в 2018 году. Поэтому наследному принцу сейчас даже небезопасно посещать США, в связи с чем Эр-Рияд требует от правительства этой страны предоставления принцу Мухаммеду юридической неприкосновенности в США. В 2022 году США выполнили это требование.

В свете сказанного можно констатировать, что отношения между Эр-Риядом и Вашингтоном переживают не лучшие времена и что к политическим разногласиям добавилась еще и личная неприязнь между лидерами двух государств. А в Аравии личные отношения играют значительно более важную роль, чем на Западе, как в бизнесе (выражение «ничего личного – только бизнес» – это не про Саудовскую Аравию), так и в политике. Здесь совсем другой, противоположный подход. Главное правило бизнеса: перед установлением партнерства прежде всего убедись, что потенциальному партнеру можно доверять, и только после этого имей с ним дело. Судя по отношению к нему глав КСА и ОАЭ, Байден не прошел тест на доверие. Не удивительно поэтому, что испытывая тревогу за будущее отношений с крупнейшими производителями арабской нефти, роль которых столь возросла в момент обострения геополитической обстановки в мире, а также ухудшения экономической ситуации в самих США, Байден был вынужден срочно командировать на Ближний Восток госсекретаря Э. Блинкена с целью попытаться укрепить пошатнувшиеся союзнические отношения с Саудовской Аравией и ОАЭ и еще раз попытаться убедить лидеров этих стран прислушаться к призывам Вашингтона.

Как явствует из сообщения корреспондента саудовской газеты «Араб ньюс» из Дубая, где 29 марта 2022 года проходило совещание министров нефти стран ОПЕК, из обмена мнениями участников совещания стало понятно, что Вашингтон добивался от ОПЕК+ не только увеличения добычи нефти, но и исключения России из числа

подписантов соглашения ОПЕК+, которое установило квоты на добычу нефти. По мнению министра нефти ОАЭ Сухейла аль-Мазруи, никто не может заставить ОПЕК+ расторгнуть отношения с некоторыми своими партнерами, так как это приведет к росту цен на нефть. Со своей стороны министр нефти Саудовской Аравии принц Абдель Азиз бин Сальман напомнил, что «Россия – это страна, которая добывает около 10 миллионов баррелей нефти в день, что составляет около 10% от того, что потребляет мир, а также производит большое количество газа... Он подчеркнул, что Белый дом «не вправе указывать членам ОПЕК+, что им делать». Коснувшись российско-украинского конфликта, саудовский министр сказал, что ОПЕК откладывает в сторону политические разногласия, когда встречаются ее министры, и ОПЕК+ делает то же самое. Он добавил, что они обсуждают эти вопросы в ходе двусторонних встреч.

Участники совещания сошлись во мнении, что «ОПЕК+ не должна смешивать политику и экономику».

Несмотря на трения в двусторонних отношениях с администрацией Байдена, саудовские лидеры продолжают считать незаменимыми американские технологии, необходимые для решения одной из главных задач реформ – диверсификации экономики королевства. Поэтому все свои важные внешнеполитические решения Эр-Рияд вынужден принимать с оглядкой на Вашингтон. Приняв принципиальное решение руководствоваться прежде всего своими собственными интересами в случае их расхождения с интересами США, Эр-Рияд вместе с тем в каждом конкретном случае оценивает потенциальный ущерб, который это решение может нанести саудовско-американским отношениям, и старается не переходить определенные «красные линии». В случае, если возможный ущерб представляется ему слишком большим, то решение не принимается. Наглядным примером может служить вопрос о закупке российских оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер». Саудов-

ские военные еще в 2015 году и позднее не раз выражали заинтересованность в приобретении комплексов. Более того, вопрос об их закупке обсуждался в ходе двусторонних российско-саудовских переговоров. Однако позитивных результатов эти переговоры не дали. И думается, что не по коммерческим соображениям. И еще пример. После нанесения удара, как считают, дронами-камикадзе, в середине сентября 2019 года по саудовским нефтяным объектам в Хурейсе и Абкейке (Восточная провинция КСА) – ответственные за этот удар так и не были названы саудовскими властями (предполагалось, что это могли быть террористы ИГ или иранские прокси) – президент России В.В. Путин публично предложил Эр-Рияду для предотвращения в будущем подобной угрозы купить у России сверхэффективные ракетные комплексы С-400 «Триумф», как это ранее уже сделала Турция. Тем не менее Эр-Рияд, памятуя, какому нажиму и угрозам в связи с покупкой российских ракет со стороны Вашингтона подверглась Анкара, счел за благо воздержаться от этого шага. Необходимость в российских ракетных комплексах стала еще более очевидной после атаки в марте 2022 года на нефтераспределительный завод Saudi Aramco в Джидде, осуществленной, как считают в Саудовской Аравии, йеменскими хуситами. Что вполне вероятно, тем более что несколькими месяцами раньше хуситы обстреливали ракетами даже саудовскую столицу. Тем не менее контракт на покупку российских комплексов пока не подписан, во всяком случае никаких сообщений на эту тему не публиковалось.

Новая геополитическая реальность

Возвращаясь к нынешним разногласиям между Эр-Риядом и Вашингтоном, надо сказать, что дело здесь скорее всего не только и не столько в недовольстве саудовских руководителей пренебрежительным отношением

Вашингтона к интересам КСА и не в их личной неприязни к президенту-демократу, а, возможно, в осознании саудовскими реформаторами новой геополитической реальности, складывающейся в результате происходящих на мировой арене тектонических сдвигов: ухода в прошлое однополярного мира во главе с США и появления ростков нового, более справедливого и демократического миропорядка, в котором ведущую роль играют такие страны, как Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие. Саудовцам, видимо, надоели бесконечные напоминания Вашингтона в духе «Russia is a declining power» (Россия – страна в состоянии упадка). Даже больше того, саудовцы начали понимать, особенно после позорного бегства США из Афганистана, прокатившихся по всей стране кровавых беспорядков на расовой почве и возникновения астрономического государственного долга в десятки триллионов долларов, что в действительности «declining power» – это сами США. И КСА делает выбор в пользу поднимающихся стран – России и Китая. Свидетельством этому служат и сообщения о том, что в ходе очередного виртуального саммита БРИКС во второй половине июня 2022 года Саудовская Аравия интересовалась условиями вступления в члены этой организации.

Кто главный партнер?

Ответ на этот непростой и очень важный для судеб страны вопрос, судя по всему, предстоит дать нынешнему саудовскому руководству. По мнению экспертов, хорошо знакомых с ситуацией в КСА, о нем можно будет судить по решению саудовского руководства относительно покупки все тех же российских ракетных систем С-400 «Триумф». Если решение купить будет принято, вероятность чего возрастает в свете реальной перспективы невыполнения Байденом военных контрактов Эр-Рияда с США, заключенных с администрацией Трампа, это будет

означать, что Эр-Рияд на 99% сделал выбор в пользу России в качестве главного зарубежного партнера в военной и не только области. Вероятность такого выбора подтверждается укрепляющимся среди саудовских деловых кругов мнением о том, что Российская Федерация – более предпочтительный партнер для Саудовской Аравии, чем США, по той причине, что, по словам некоторых саудовских бизнесменов, Владимир Путин полностью выполняет не только все подписанные на бумаге соглашения, но и устные обещания. Тогда как американский «исторический союзник» не выполняет не только устных договоренностей, но даже письменных обязательств... С этим мнением, как свидетельствуют уже приводившиеся результаты опросов общественного мнения, согласно и большинство саудовской молодежи, позиция которой подтвердила, что сегодня именно Россия, а не США является главным зарубежным союзником Саудовской Аравии.

Серьезные подвижки в позиции Эр-Рияда в пользу России были продемонстрированы во время специальной военной операции РФ на Украине в марте 2022 года. Саудовское руководство, во-первых, отказалось примкнуть к антироссийским экономическим санкциям, чего настойчиво добивался Вашингтон, а во-вторых, отказалось разговаривать с президентом США Байденом, который по словам газеты «*The Wall Street Journal*», хотел обсудить возможность наращивания Эр-Риядом нефтедобычи для снижения мировых цен на углеводороды. Обращает на себя внимание то, что саудовские официальные лица не делают никаких заявлений ни по поводу российской военной спецоперации на Украине, ни по поводу своего отказа разговаривать с Байденом. Скорее всего, причина кроется в том, что они не хотят без большой необходимости идти на обострение отношений с Вашингтоном.

Видимо, те же, что и Байден, вопросы хотел обсудить с королем Сальманом и премьер-министр Великобритании Б. Джонсон, который на следующий день после безуспешной попытки Байдена связаться по телефону с ли-

дерами КСА и ОАЭ, лично посетил эти страны в рамках турне по государствам Персидского залива. В лапидарных официальных сообщениях для печати по итогам переговоров ни саудовские, ни эмиратские СМИ не сообщили, обсуждалась ли возможность наращивания нефтедобычи в ОАЭ и КСА, а также ситуация на Украине и вокруг нее. Сообщалось лишь о том, что в Эр-Рияде было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве между Соединенным Королевством и Саудовской Аравией, которое, как это обычно бывает, было согласовано заранее, намного раньше визита Б. Джонсона в КСА. Содержание документа не раскрывалось. Подводя итоги визита Джонсона в Саудовскую Аравию, английская печать все-таки не стала скрывать, что британский премьер возвратился домой без согласия Эр-Рияда на увеличение добычи нефти. По всей видимости, саудовские лидеры твердо решили оставаться верными принятым ими на себя обязательствам по соглашению ОПЕК+ в ответ на скрупулезное их выполнение со стороны России.

Представляется также, что при рассмотрении вопроса о том, говорить или не говорить с Дж. Байденом и Б. Джонсоном, в Эр-Рияде приняли во внимание возможный ущерб отношениям не только с «историческим союзником», но и значительно укрепившимся в последние годы как экономическим, так и политическим отношениям с Россией и Китаем. В результате в данном конкретном случае выбор был сделан в нашу пользу. И это уже не просто слова безымянных саудовских бизнесменов, а позиция руководства королевства. Очевидно, был принят во внимание и ущерб, который могло бы нанести королевству и стабильности мирового рынка нефти нарушение соглашения ОПЕК+. В геополитическом плане выбор, сделанный Эр-Риядом, – это большой успех Кремля и российской дипломатии. Вместе с тем было бы ошибкой переоценивать эпизод с отказом саудовских руководителей подыграть США и Великобритании в их геополитических играх и воспринимать его как свидетель-

ство готовности Эр-Рияда пойти на разрыв с Вашингтоном. До тех пор, пока Эр-Рияд сохраняет надежду на получение новейших американских технологий в самых различных областях, саудовские руководители, скорее всего, не будут доводить свои отношения с США до серьезного осложнения. Хотя, конечно, вероятность выполнения Байденом многомиллиардных соглашений о сотрудничестве США с Саудовской Аравией, особенно в военной области, после отказа саудовского руководства общаться с ним, скорее всего, стремится к нулю.

Не исключено также, что принимая решение не идти на поводу у США, Эр-Рияд принял во внимание сочувственную России позицию своего крупнейшего торгово-экономического партнера – Китайской Народной Республики, а также Индии, которая также является важным партнером КСА и которая с пониманием отнеслась к вынужденной специальной военной операции России по защите населения ДНР и ЛНР от геноцида Киева.

Что касается саудовско-американских отношений, то Вашингтону пришлось проглотить «горькую пилюлю» в виде решения Эр-Рияда перейти с петродоллара на юань в расчетах за нефть с Китаем и отказа короля и наследного принца обсуждать по телефону вопрос увеличения поставок нефти на мировой рынок. Видимо, прагматичные соображения обеих сторон взяли верх. Вопреки ожиданиям, президент США не стал карать Эр-Рияд за неповиновение, так как еще один международный скандал не улучшил бы плачевную ситуацию Байдена с рейтингом «ниже плинтуса» перед промежуточными выборами в конгресс, и было принято решение попытаться привлечь на свою сторону нелояльного союзника путем нанесения визита в Саудовскую Аравию. Команда Байдена поняла, что отношения с Саудовской Аравией слишком важны, чтобы потерпеть неудачу, написала обозреватель американского журнала «Politico» Элиз Лаботт. Саудовская Аравия, отмечает она, нужна Соединенным Штатам... В Белом доме было признано, что «есть про-

блемы в отношениях... в более широком плане с правами человека, но с другой стороны, будь то безопасность, экономика или регион, саудовцы являются ценным партнером, и США действительно нуждаются в том, чтобы перезагрузить отношения». По словам Лаботт, переориентации способствовали и другие проблемы, в том числе российское вторжение на Украину и рост цен на топливо в США. На самом деле ясно, что именно рост цен на топливо в США был главным фактором, заставившим американского президента не наказывать Эр-Рияд, как он «наказывал» Ливию и Ирак, а смириться и пойти «на мировую» с саудовскими реформаторами.

Байден даже сделал несколько комплиментов королю Сальману и наследному принцу Мухаммеду бин Сальману, назвав их «мужественными руководителями» после того, как они согласились поддержать продление перемирия, заключенного в Йемене между группировками хуситов и правительственными войсками. С целью восстановления былых отношений с Эр-Риядом в саудовскую столицу направлялись эмиссары Белого Дома, в том числе такие высокопоставленные, как советник по национальной безопасности Джейк Салливан и директор ЦРУ Билл Бернс.

По мнению эксперта ЦРУ Нормана Роула, несколько десятилетий работавшего на Ближнем Востоке, отношения между США и Саудовской Аравией имеют «решающее значение для противодействия злонамеренным действиям Ирана». Несмотря на рост цен на топливо и ускорение инфляции в США, Роул согласен с Белым домом, который отрицает, что визит Байдена будет сосредоточен в первую очередь на нефти. У США и Саудовской Аравии, говорит он, есть множество вопросов в самых разных областях, от зеленой энергетики до космоса, которые станут важной частью дискуссий, предстоящих в Эр-Рияде. Другие обсуждаемые вопросы включают, по его мнению, водные пути, окружающие Саудовскую Аравию, жизненно важные для функционирования экономики США, такие как Красное море, Аравийское море и Персидский залив.

И все же как бы ни изощрялись сотрудники Белого дома и американские эксперты в придумывании пунктов повестки дня предстоящих переговоров, им вряд ли удастся переубедить трезвомыслящих людей в том, что именно нефть станет для Байдена главным вопросом на встречах в Эр-Рияде в середине июля 2022 года. Потому что невозможно себе представить, что человек, у которого в доме пожар, не будет в первую очередь поднимать вопросы, связанные с его тушением.

Поворот лицом к России

Поворот Саудовской Аравии лицом к России и поступательное развитие российско-саудовских отношений, достигших сегодня беспрецедентно высокого уровня, произошли сразу после восшествия на престол короля Сальмана и стали важной составляющей частью реформ внешнеполитического курса королевства.

Для того, чтобы понять весьма непростой характер отношений между двумя странами, следует совершить хотя бы краткий экскурс в их историю.

Первыми россиянами, посетившими Аравию в середине 15-го века, были купцы-путешественники, в том числе знаменитый Афанасий Никитин, побывавший в Джидде, и его последователи. Они везли с собой соболиные и беличьи меха, кожи, лен, пеньку и зерно. А покупали ладан и мирру, жемчуга и кораллы. Побывавшие в Джидде в 19-м веке известные русские путешественники Миклухо-Маклай, князь Алексей Салтыков, этнограф Григорий Грумм-Гржимайло, историк Авраам Норов и другие оставили интереснейшие описания обычаев, быта и нравов арабов-горожан и бедуинов. В связи с ростом торговли, увеличением числа паломников, а также осознанием важной роли Хиджаза в мусульманском мире **в 1891 году в Джидде было открыто Генеральное консульство Российской Империи.**

В XX веке история взаимоотношений между Советской Россией и Саудовской Аравией стоит особняком в общей истории отношений СССР и новой России с Арабским миром. Если во время «холодной войны» торгово-экономические и политические отношения Советского Союза с большинством арабских стран бурно развивались, то с Саудовской Аравией, находившейся в лагере союзников США, их практически не было. Даже дипломатические отношения между Москвой и Эр-Риядом не поддерживались. СССР и КСА находились по разные стороны геополитических «баррикад», были враждебными друг другу государствами, разделяемыми чувствами недоверия и враждебности. Эр-Рияд в то время полностью стоял на позициях Вашингтона и активно проводил его курс в ближневосточных делах, рассматривая заокеанского союзника в качестве покровителя и гаранта сохранения монархии у власти на случай чрезвычайной ситуации, а Советский Союз – в качестве врага, распространяющего чуждые Эр-Рияду идеи коммунизма среди арабов.

Взлеты и падения

На протяжении всей почти столетней истории отношений между РФ и КСА (100-летний юбилей установления дипломатических отношений исполняется в феврале 2026 года) в том числе последних 20 лет, взлеты чередовались с падениями.

На начальном этапе – в первой половине 30-х годов прошлого века двусторонние отношения довольно успешно развивались, был налажен обмен товарами. Интересно, что СССР поставлял тогда в Саудовскую Аравию **керосин** (!), фотоаппараты ФЭД, фонарики для бытовых нужд и другие товары ширпотреба. Тогда фонарик на батарейках был очень нужным «девайсом», так как электрического освещения в саудовских городах еще не было (по словам одного из очень немногих советских

арабистов, которые побывали в королевстве в те годы, А.И. Ступака, работавшего впоследствии заведующим Редакции стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки ТАСС, представители властей, объясняя причину того, почему улицы городов не освещались после захода солнца, говорили: «Порядочные люди в это время спят или сидят дома, а разбойники пусть ломают ноги»).

В столице Восточной провинции городе Даммам есть ресторан для туристов, называющийся «Карья тарихийа» («Историческая деревня» – араб.). Сам ресторан (он специализируется на национальных блюдах, популярных в различных частях королевства) находится на первом этаже дома, а на третьем этаже хозяин ресторана создал своеобразный музей, где выставлены нехитрые «артефакты» – предметы быта 30-х – 50-х годов прошлого века, в том числе упомянутые советские фотоаппараты, фонарики на батарейках, металлическая и фаянсовая посуда, сандалии и прочий ширпотреб из Советского Союза и других стран.

Будущий король Саудовской Аравии, а в то время министр иностранных дел принц Фейсал посетил Советский Союз во главе большой делегации и провел с советскими руководителями довольно успешные переговоры о сотрудничестве в различных областях. Однако во второй половине 1930-х годов отношения постепенно сошли на нет по политическим причинам – из-за гонений на религию, в том числе на мусульман в СССР, а также по финансовым: советское руководство не откликнулось на просьбу Эр-Рияда о выделении кредита, так как в канун Второй мировой войны Москва не располагала возможностью выделения кредитов иностранным государствам и, кроме того, все мысли советских лидеров были сконцентрированы на взрывоопасной ситуации в Европе, где набирал силу фашизм.

Попытки преодолеть наследие прошлого предпринимались с обеих сторон. В 90-е годы прошлого столетия глава правительства России В.С. Черномырдин в ходе

поездки по странам Персидского залива посетил Эр-Рияд и провел переговоры с саудовскими руководителями. А в сентябре 2003 года состоялся визит в Россию наследного принца Саудовской Аравии – будущего короля Абдаллы бин Абдель Азиза Аль Сауда, в ходе которого были подписаны десятки документов. В их числе Соглашение о сотрудничестве Торгово-промышленных палат, Соглашение между Госкомспортом РФ и Государственной организацией Саудовской Аравии по делам молодежи и спорту, а также меморандумы о сотрудничестве между Российской Академией Наук и Центром научно-технических исследований Саудовской Аравии. Наиболее важный из подписанных документов – **Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа**, предусматривающее, в частности, создание совместных предприятий в области добычи и переработки углеводородов.

Хорошей основой для дальнейшего развития взаимодействия двух стран на международной арене стала подписанная в ходе этого визита большая **Политическая декларация**, в которой впервые была зафиксирована общность подходов двух стран к ключевым вопросам международной политики. Документ показал, что позиции обеих стран гораздо чаще совпадают, чем расходятся. Согласно статистике ООН, позиции России и Саудовской Аравии во время голосования в этой организации совпадают в 90 процентах случаев. Причем совпадение позиций происходит по наиболее важным для Эр-Рияда вопросам. Россия, в частности, поддержала выдвинутую руководством КСА в Бейруте в 2002 году арабскую мирную инициативу, призывающую к созданию независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Москва и Эр-Рияд вместе выступали против американского вторжения в Ирак и по многим другим вопросам ближневосточной повестки дня.

Важным шагом на пути к сближению двух стран, как считает чрезвычайный и полномочный посол России

в Королевстве Саудовская Аравия в 2010–2017 гг. О.Б. Озеров, стало решение России, принятое по личной инициативе президента В.В. Путина, войти в число государств, имеющих статус наблюдателя при Организации Исламского Сотрудничества (до 2011 года – Организация Исламская Конференция), объединяющей 57 стран. Понятно, отмечает посол, что без поддержки Саудовской Аравии, где находится штаб-квартира этой влиятельной организации, такое решение не могло бы состояться.

Настоящим прорывом в развитии связей можно считать состоявшийся 11–12 февраля 2007 года первый в истории визит президента России В.В. Путина в Саудовскую Аравию. Подписанные в ходе визита соглашения получили практическое развитие в самых различных отраслях, в том числе нефтегазовой, космической, научно-технической и других.

Серьезным достижением стал выход впервые в истории на саудовский рынок двух крупных российских компаний: «Лукойла», заключившего в 2004 году 40-летний контракт с «Сауди Арамко» на разведку и добычу природного газа в КСА, а также крупнейшей в то время в России строительной компании ОАО «Стройтрансгаз», открывшей в том же 2004 году свой филиал в Восточной провинции, а позднее выигравшей тендер «Saudi Aramco» более чем на \$100 млн на строительство нефтепровода Шейба – Абкейк в пустыне Руб эль-Хали. Успешная работа обеих российских компаний на саудовском рынке способствовала изменению в лучшую сторону отношения саудовского руководства и бизнеса к российским предпринимателям, на деле показавшим, что они не уступают западным «грандам». После успешного завершения работ Филиалу ОАО «Стройтрансгаз» было предложено оставаться в королевстве «навсегда» для участия в мегапроектах стоимостью миллиарды долларов..

В 2009–2010 годах РФ и КСА довольно далеко продвинулись в переговорах о развитии военно-технического сотрудничества. Речь шла о поставках в Саудовскую

Аравию вооружений на сумму \$4–6 млрд – вертолетов, танков и бронетранспортеров, зенитно-ракетных комплексов.

Под влиянием исторического визита В.В. Путина в Эр-Рияд, считает О.Б.Озеров, в двусторонних отношениях возникла новая атмосфера. Одним из ярких штрихов стала поддержка Россией в 2010 году в ЮНЕСКО заявки Саудовской Аравии на включение древней столицы Аравии – города Дир'я в список Всемирного культурно-исторического наследия ЮНЕСКО.

Логическим развитием тенденции к сближению стала состоявшаяся в 2011 году в Санкт-Петербурге первая в истории отношений двух стран выставка «Дороги Аравии», организованная Департаментом туризма, музеев и древностей во главе с сыном короля Сальмана – принцем Султаном бин Сальманом. Выставка впервые показала российским посетителям интереснейшие артефакты до-исламской и исламской эпох и имела огромный успех.

К сожалению, движение по восходящей линии было прервано после возникновения в марте 2011 года конфликта в Сирии, к которому Москва и Эр-Рияд отнеслись совершенно по-разному. Если Россия, не отрицая некоторых ошибок, допущенных сирийской властью, все же твердо выступила на ее стороне, то Саудовская Аравия, как и многие страны Запада, поддержала силы оппозиции, стала оказывать им практическую помощь и добиваться отстранения от власти избранного президента Башара Асада. Эр-Рияд настаивал на том, что, применив вооруженную силу против «мирных демонстрантов», Башар Асад утратил право быть главой государства и «должен уйти». В этом вопросе российское руководство придерживалось и придерживается мнения, что он должен решаться не зарубежными странами, а самим сирийским народом в ходе всеобщих выборов. Непримиримость позиции Эр-Рияда в отношении Башара Асада объясняется, по-видимому, тем, что, будучи представителем алавитской ветви шиизма, глава Сирии вступил

в союз с шиитским Ираном – главным геополитическим соперником суннитской Саудовской Аравии.

Расценив и партнерские отношения России с Ираном как косвенную поддержку Москвой «иранского экспансионизма» в арабском мире, Эр-Рияд прервал все контакты с Россией. В саудовской печати была развернута резкая антироссийская пропагандистская кампания, в ходе которой широко использовались западные антисоветские клише времен «холодной войны». Официальные лица воздерживались от прямых антироссийских высказываний, но не скрывали своего негативного отношения. Так, глава Союза Торгово-промышленных палат королевства Джурейси отказался от ранее согласованной встречи с прибывшей в Эр-Рияд делегацией Российско-арабского делового совета. Руководителям «Сауди Арамко» и других государственных компаний было дано негласное указание не проводить встреч с российскими бизнесменами и не подписывать с ними никаких контрактов.

К сожалению, пропагандистские усилия СМИ принесли свои вредные плоды. Сотрудник одного из информационных офисов «Сауди Арамко» в Аль-Хобаре, которого я посетил в качестве главы Филиала ОАО «Стройтрансгаз», в ходе разговора откровенно сказал, что даже если бы не было никакого указания, он все равно не стал бы подписывать контрактов «с представителями страны, занимающей антиарабскую позицию», имея в виду Россию.

Еще одной проблемой в двусторонних отношениях стала военная операция Саудовской Аравии в **Йемене** во главе коалиции ряда арабских стран, начатая в марте 2011 года, которая не была поддержана российским руководством и многими другими странами. Эр-Рияд мотивировал боевые операции (сначала с использованием своих военно-воздушных сил, а затем и сухопутных войск) в соседней стране, в ходе которых гибло много мирных жителей, необходимостью «остановить экспансию Ирана» и не дать Тегерану возможности с территории Йемена взять под контроль Баб эль-Мандебский про-

лив, через который осуществляются экспортные поставки аравийской нефти. Действуя таким образом, Эр-Рияд, по словам саудовской печати, взял на себя миссию по защите интересов арабов, подобно тому, как в свое время это делал президент Египта Гамаль Абдель Насер. Руководство операцией было возложено королем на Мухаммеда бин Сальмана как на министра обороны и перспективного государственного деятеля, кандидата на высший государственный пост.

Сенсационный визит

Последний – четырехлетний – период отчуждения между Москвой и Эр-Риядом, вызванный диаметрально противоположным отношением к событиям в Сирии, был прерван сенсационным визитом в Санкт-Петербург в июне 2015 года преемника наследного принца, министра обороны Мухаммеда бин Сальмана. В то время сын нынешнего короля Саудовской Аравии занимал третью ступеньку в высшей иерархии королевства.

Приезд в Санкт-Петербург и встреча 18 июня с президентом России В.В. Путиным Мухаммеда бин Сальмана стали одной из главных сенсаций Петербургского Международного экономического форума 2015 года. Принц посетил Россию во главе правительственной делегации, включавшей министра иностранных дел Аделя аль-Джубейра, министра нефти и минеральных ресурсов Ибрагима Али ан-Нуэйми, управляющего Генеральной организацией по иностранным инвестициям Абделлатифа аль-Османа, других официальных лиц и представителей деловых кругов.

Сенсационный характер событию придавал ряд обстоятельств.

Во-первых, это было первое посещение РФ правительственной делегацией Саудовской Аравии после четырех лет отчужденности, вызванной событиями в Сирии.

Во-вторых, арабская и мировая печать отмечала, что это был первый официальный визит в Россию высокопоставленного представителя Эр-Рияда после восшествия на трон 23 января 2015 года нового короля, который почти сразу после прихода к власти показал, что намерен придать большую динамику внутренней и внешней политике королевства.

Характеризуя первые шаги нового короля как «весьма решительные», саудовская печать высказывала мнение, что он **«решил взять на себя роль лидера в регионе, который не готов принимать диктат с чьей бы то ни было стороны, несмотря на недовольство некоторых кругов на Западе».**

Особое звучание визиту саудовского принца в Россию придавало то обстоятельство, что его встреча с президентом Путиным в Санкт-Петербурге проходила вскоре после вхождения Крыма в состав России на фоне ярых антироссийских санкций со стороны традиционных партнеров Саудовской Аравии – стран Запада во главе с Соединенными Штатами, имеющими, как известно, привычку требовать от своих партнеров, чтобы они следовали в их фарватере. Характерно также, что еще раньше Эр-Рияд занял нейтральную позицию в украинском конфликте и не присоединился к хору западных союзников, обвинявших Россию во всех смертных грехах.

В арабском мире заметили, что саудовский принц посетил Россию в первый день священного месяца Рамадан, несмотря на то, что по традиции это время принято проводить внутри королевства.

В рамках визита высокого гостя, которого сопровождали представители бизнес-элиты КСА, Российско-Арабский Деловой Совет (РАДС) провел 17 июня в Санкт-Петербурге Российско-Саудовский Бизнес-форум. Основными вопросами повестки дня были: инфраструктурное строительство (в том числе в электроэнергетике), межбанковское сотрудничество, взаимодействие в сферах туризма, нефтехимии, нефтесервиса, сотрудничество

в области продовольственной безопасности (речь идет о своего рода «сельскохозяйственном аутсорсинге», когда королевство инвестирует в аграрные проекты на территории других стран с тем, чтобы впоследствии гарантированно импортировать в КСА часть выращенной продукции) и другие темы.

Чем руководствовался король Сальман, решив отправить своего сына в гости к Путину в Санкт-Петербург, казалось бы, в самое неподходящее для этого время? Эту головоломку пытались решить многие политические обозреватели на Востоке и Западе.

Для правильного ответа на нее надо принять во внимание обстоятельства, в которых оказалось саудовское королевство в результате развития событий на Ближнем Востоке.

Анализ ситуации в регионе приводит к выводу о том, что одним из главных факторов, обусловивших поворот Эр-Рияда в сторону Москвы, стала его реакция на решение «исторического партнера» – Соединенных Штатов – перенести фокус своей внешней политики с Ближнего Востока на Дальний. Именно там, по мнению Вашингтона, кроется главная угроза глобальному доминированию США в лице быстро набирающего экономическую и военную мощь Китая, на «сдерживание» которого и должны быть направлены основные усилия США. С другой стороны, после того, как США вышли на уровень самообеспечения углеводородами благодаря использованию нетрадиционных методов добычи сланцевой нефти и газа у себя в стране, исчезла основная причина их многолетнего присутствия на Ближнем Востоке.

Вашингтон оказался перед альтернативой: сохранять присутствие в этом малопредсказуемом из-за действий самих США регионе, не представляющем прямой угрозы их глобальному доминированию, или перенести основное внимание на Дальний Восток, который географически существенно ближе к американским границам, и события в котором, как считают в Вашингтоне, уже несколько лет

развиваются в опасном для США направлении. Вполне естественно, что выбор был сделан в пользу борьбы с «главной угрозой» на Дальнем Востоке и постепенного ухода с Ближнего Востока в ущерб интересам Эр-Рияда и других союзников США в регионе. Это не могло не вызывать чувства разочарования у саудовского партнера Вашингтона. Кроме того, некоторое тактическое «сближение» Вашингтона с геополитическим соперником КСА – шиитским Ираном – также вызвало серьезное недовольство и опасения Эр-Рияда.

Конечно, для Эр-Рияда имело значение то, что новая Россия отказалась от коммунистической идеологии, тем более от преследования верующих, в том числе и мусульман, и уже в начале 2000-х годов стала набирать под руководством президента В.В. Путина экономическую и военную мощь, консолидируя свои позиции на международной арене.

События в регионе действительно подталкивали Эр-Рияд к сближению с Россией. Оказавшись в плотном кольце вооруженных конфликтов, в условиях приближения к границам КСА отморозков т.н. «Исламского государства», которые открыто заявляли, что столица их будущего «всемирного халифата» должна находиться в Мекке – священном для всех мусульман городе, расположенном, как известно, на территории Саудовской Аравии, Эр-Рияд начал испытывать чувство тревоги. «Саудовские руководители, – пишет крупный специалист по Саудовской Аравии академик РАН А.М. Васильев, – почувствовали дыхание бандитов ИГИЛ у своего затылка».

Для Эр-Рияда важно и то, что Россия имеет давние связи и поддерживает нормальные отношения со всеми странами Ближнего и Среднего Востока, в том числе с шиитским Ираном. При этом в саудовской столице знали о заинтересованности России в налаживании партнерства с Саудовской Аравией в торгово-экономической сфере, в также в поисках мирного урегулирования конфликтов в соседних странах и в борьбе против растущей

угрозы распространения терроризма. Что касается связей России с Ираном, то, с одной стороны, для саудовского руководства они служили поводом для недоверия и подозрений, что российско-иранское партнерство может быть направлено против Саудовской Аравии, но, с другой стороны, они могли бы при необходимости оказаться полезными Эр-Рияду,

В чем интерес России?

Полномасштабное партнерство с ключевой страной – флагманом арабского мира и властителем умов более полутора миллиардов мусульман планеты, ключевым игроком на мировом нефтяном и финансовом рынках может принести России пользу как в экономической, так и в геополитической областях. Кроме того, оно укладывается в рамки осуществляемого Москвой «разворота на Восток», предполагающего сбалансирование связей РФ с Западом и Востоком на основе ускоренного развития отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Необходимость развертывания полномасштабного взаимодействия со странами Востока стала особенно очевидна после того, как наши западные «партнеры» объявили России войну в сфере экономики и практически во всех других областях. Конечно, когда в России говорят «Восток», то имеют в виду прежде всего Китай и Индию, но при этом забывать Арабский мир и его флагмана – Саудовскую Аравию было бы непростительной ошибкой. Особенно в тот момент, когда она, наконец, открывается миру и готова, по словам ее официальных лиц, к установлению стратегического сотрудничества с нашей страной.

В прошлом важность отношений со страной-«колыбелью ислама» хорошо понимали не только советские руководители, первыми в мире признавшие в феврале 1926 года Саудовскую Аравию, называвшуюся тогда

Королевство Хиджаза, Султаната Неджда и присоединившихся к ним областей. но и царское правительство, открывшее еще в конце XIX века генеральное консульство России в Джидде.

Полноценное и длительное партнерство с Саудовской Аравией может стать несомненным стратегическим успехом России, который существенно укрепит ее позиции на Ближнем Востоке и на мировой арене в целом. Нынешняя координация действий двух стран на мировом рынке нефти в рамках соглашения ОПЕК+ – яркий и вполне убедительный пример выгоды сотрудничества не только для самих Москвы и Эр-Рияда, но и для всего мира.

Взаимная выгода от сотрудничества не вызывает сомнений. По некоторым данным, в результате стабилизации цен на нефть после заключения в конце 2016 года соглашения ОПЕК+ и сохранения более стабильных цен в последующий период бюджет России пополнился более чем на \$100 млрд. Примерно на такую же сумму пополнилась и казна саудовского королевства. К этому следует добавить множество плюсов, которые принесла с собой стабилизация цен на мировом рынке энергоносителей и в мировой экономике в целом, не говоря уже об облегчении положения небогатых нефтедобывающих стран, экономика которых оказалась в критическом состоянии от падения нефтяных котировок.

Как и сотрудничество между любыми другими странами, взаимодействие в рамках соглашения ОПЕК+, ведущими и наиболее крупными участниками которого являются Россия и Саудовская Аравия, может переживать различные периоды, характеризующиеся как полным согласием сторон, так и расхождениями по тем или иным вопросам.

По мере возникновения в мире новых производителей углеводородного сырья и их выхода на мировой рынок углеводородов ситуация на нем менялась. Более высокие цены служили стимулом для появления на рынке прежде всего американских производителей сланцевой

нефти, которые благодаря внедрению все более совершенных технологий добились существенного снижения себестоимости ее добычи. В 2020 году она составляла в среднем 40–50 долларов за баррель. Как следствие увеличения производства собственной нефти в США в 2014–2020 год в разы снизились объемы саудовского нефтяного экспорта в эту страну. Постепенно участникам соглашения ОПЕК+ становилось ясно, что оно имеет не только важные позитивные результаты, но и отрицательные стороны в виде постепенной утраты ими доли рынка. Именно это обстоятельство стало причиной отказа крупнейшей российской нефтяной компании «Роснефть» пойти на пролонгацию в неизменном виде сделки ОПЕК+ и неприятия российской стороной предложения Саудовской Аравии сократить добычу нефти на 1,5 млн баррелей в день. «Мазохизмом» назвал перспективу пролонгации соглашения ОПЕК+ официальный представитель «Роснефти». Сокращая свои поставки на мировой рынок, подчеркнул он, участники Соглашения просто дарят все новые части своей доли рынка американским сланцевикам, помогая им компенсировать расходы и наращивать добычу. В то же время общие объемы нефти, поступающие на рынок, не сокращаются. Просто дорогая американская нефть занимала место более дешевой арабской и российской.

В этих условиях Россия была вынуждена отказаться от предложения саудовской стороны, что вызвало кризис в отношениях двух держав. Изменить ситуацию помогло весьма неожиданное для всех решение президента Трампа впервые в истории поддержать усилия по ограничению поставок нефти на мировой рынок. И это было вполне разумно с его стороны, ибо сообщения о непродлении сделки ОПЕК+ уже спровоцировали новое падение нефтяных котировок, способное разорить американских «сланцевиков», а следовательно, резко увеличить безработицу в США со всеми вытекающими из этого последствиями для президента в преддверии новых выборов.

Решение Трампа, согласившегося даже взять на себя квоту по сокращению добычи нефти в Бразилии, бывшей не в состоянии пойти на этот шаг, радикально меняло ситуацию и делало новое соглашение ОПЕК+ вполне приемлемым даже в еще больших масштабах. И Россия подписала новый вариант документа, который окрестили из-за поддержки его Соединенными Штатами ОПЕК++.

Таким образом, российские и саудовские руководители нашли выход из трудного положения и сумели достичь нового соглашения, еще более эффективного, чем прежнее. К лету 2020 года цена на нефть марки «бrent» подошла к отметке в 40 долларов, что позволило российскому правительству выполнить годовой бюджет с минимальным дефицитом. С облегчением выдохнули и руководители Саудовской Аравии, которые также понесли серьезные убытки и были на грани конфликта с американским союзником из-за обвала цен на нефть в марте 2020 года и резкого наращивания Эр-Риядом нефтедобычи, угрожавшего подорвать развитие сланцевой отрасли в США.

Подписанное новое соглашение устроило все основные заинтересованные стороны. Вскоре после его подписания президент США Дональд Трамп выразил признательность российскому лидеру Владимиру Путину за сотрудничество в заключении новой сделки ОПЕК+, отметив, что она позволит стабилизировать мировые энергетические рынки.

Глава США поблагодарил и короля Саудовской Аравии Сальмана бин Абдель-Азиза Аль Сауда. Как сообщила пресс-служба Белого дома, в ходе телефонного разговора Трамп «сказал саудовскому монарху спасибо» за сотрудничество с РФ и другими нефтедобывающими государствами.

После заключения сделки ОПЕК+ лидеры трех государств созвонились по телефону. Россия, США и Саудовская Аравия сошлись во мнении о целесообразности сокращения добычи нефти. Была отмечена особая значимость сделки, изменившей ситуацию на нефтяных рын-

ках и способствовавшей обеспечению стратегической безопасности.

Соглашение ОПЕК++

Заключенная в ходе виртуальной встречи вечером 12 апреля 2020 года сделка предусматривает, что с мая по июнь того же года крупнейшие страны-экспортеры нефти снизят ее добычу на 9,7 млн баррелей в сутки (б/с). Во втором полугодии 2020 года – на 8 млн, а в 2021 г. – на 6 млн баррелей в сутки. Россия и Саудовская Аравия снизят добычу на 23% (2,5 млн б/с) каждая до одинакового уровня – 8,5 млн б/с. При этом за базовый уровень взяты 11 млн б/с в обоих случаях. Срок действия соглашения – 2 года, до мая 2022 г. В общей сложности в соглашении участвуют 23 государства.

После подписания документа Россия подверглась критике внутри страны и за рубежом за «непоследовательность»: первоначально она отказалась от сокращения добычи на 1,5 млн баррелей в сутки, а в конце переговоров пошла на гораздо большее сокращение – 9,7 млн баррелей! Однако это только кажущаяся «непоследовательность». В ходе многосторонних переговоров после срыва нового соглашения была устранена главная причина отказа России пойти на сокращение добычи и экспорта: США взяли на себя обязательство также не наращивать экспорт сланцевой нефти и тем самым дать возможность сбалансировать спрос и предложение на рынке. И этот позитивный сдвиг в позиции Вашингтона – большой успех и России, и ОПЕК во главе с Саудовской Аравией. США впервые оказались вовлечены в усилия по стабилизации нефтяного рынка, что может стать хорошим прецедентом на будущее. А для Москвы и Эр-Рияда новая сделка ОПЕК++ также стала убедительным примером успешного преодоления разногласий на пути двустороннего сотрудничества на международной арене.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. НА ПУТИ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ВИЗИТЫ

Возвращаясь к сенсационному визиту принца Мухаммеда бин Сальмана в Санкт-Петербург в июне 2015 года, надо отметить, что, пожалуй, важнейшим политическим итогом его визита и встречи с В.В. Путиным стало, как и ожидалось, объявление о предстоящем первом в истории визите короля Сальмана в Россию и о согласии главы РФ посетить Саудовскую Аравию с ответным визитом. Эти две новости стали отражением намерений обеих сторон продолжать выстраивать двусторонние связи, не взирая на расхождения во взглядах на ситуацию в Сирии или по тем или иным международным или региональным вопросам. В одном из заявлений, сделанных по прибытии в Москву, король Сальман счел нужным подчеркнуть, что Саудовская Аравия рассматривает Россию **«как одно из важнейших государств в современном мире и будет стремиться к развитию двусторонних отношений с ней во всех областях»**.

В рамках визита короля был подписан целый ряд межправительственных соглашений. «Историческим» назвало Саудовское агентство печати (Saudi Press Agency – SPA) российско-саудовское соглашение о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии, согласно которому Россия окажет содействие в осу-

ществлении мирной ядерной программы в КСА. В предшествовавшие годы Эр-Риядом было заключено более десятка подобных соглашений с США, Францией, Аргентиной, Японией, Южной Кореей и другими странами. Но не с Россией. Теперь же и Россия становилась партнером КСА в этой области.

Весьма важной новостью стало объявление о создании между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и суверенным Публичным инвестиционным фондом (Public Investment Fund – PIF) Королевства Саудовская Аравия партнерства, в рамках которого стороны намерены осуществлять совместные инвестиции в привлекательные проекты, в том числе в области инфраструктуры и сельского хозяйства на территории России. Договоренность о предоставлении Российскому фонду прямых инвестиций (РФПИ) беспрецедентно крупной суммы – 10 млрд долларов на реализацию инфраструктурных и других проектов в России – также стало серьезным шагом вперед по пути укрепления двусторонних отношений. Причем с учетом специфики саудовского королевства инвестиционное сотрудничество вполне может стать одним из наиболее перспективных направлений двустороннего взаимодействия.

Подписанные в ходе визита «эпохальные», по словам Саудовского агентства печати, документы предусматривают также развитие многообразных военно-технических связей, кооперацию в области освоения космического пространства, совместном использовании российской навигационной системы ГЛОНАС, взаимодействие в нефтегазовой области, сельском хозяйстве, развитии жилищного строительства и коммунальной сферы.

Во время визитов и контактов российских и саудовских руководителей и представителей на различных уровнях одной из главных тем переговоров было развитие торгово-экономического сотрудничества, которое все еще оставляло желать много лучшего. В обеих странах и за рубежом есть немало скептиков, считающих, что по-

тенциал развития экономических связей между Россией и Саудовской Аравией невелик. При этом их главный довод заключается в том, что экономики двух стран однотипные, зависящие от сырьевых отраслей – нефти прежде всего.

А действительно, имеется ли потенциал для многократного увеличения объемов и масштабов торгово-экономических связей между двумя странами? Несостоятельность аргументов скептиков уже доказана жизнью – реальным взаимодействием Москвы и Эр-Рияда в области стабилизации мирового рынка нефти (именно благодаря «однотипности» экономик двух стран), приносящего огромную пользу не только им самим, но и всему мировому сообществу.

Больше всего, как не раз указывали саудовские монархи, королевство нуждается в передовых технологиях, при помощи которых, как они надеются, можно будет диверсифицировать экономику КСА.

Чем Россия может быть интересна Эр-Рияду?

Если вывести за скобки сотрудничество в области поддержания стабильности на мировом рынке нефти в рамках соглашения ОПЕК+, огромная польза которого для двух стран и всего мира очевидна, то наиболее крупной и перспективной областью сотрудничества может стать **ядерная энергетика**, где Россия занимает лидирующие позиции в мире. Ни одна страна не строит такого количества атомных станций за рубежом, как Россия. И вряд ли у кого еще имеется такой опыт в этой области. Тогда как Саудовская Аравия только собирается начать осуществление масштабной программы развития мирного атома, предусматривающей строительство многих атомных станций. По мнению министра энергетики РФ А.В. Новака, «ядерная энергетика – одна из главных основ всестороннего сотрудничества между РФ и КСА,

включающего различные жизненно важные сферы» (Asharq Al-Awsat, 25.10.2016). Российские и саудовские ядерщики ведут интенсивные переговоры, между ними подписано соглашение об участии «Росатома» в реализации саудовской ядерной программы. По сообщениям саудовских СМИ, рассматривается вопрос об участии «Росатома» в возведении нескольких из 16 атомных реакторов, которые планируется построить в королевстве.

Другая высокотехнологичная отрасль – **освоение космоса**. Здесь речь идет скорее об углублении сотрудничества, в ходе которого российскими ракетносителями уже запущено более 10 спутников, сконструированных в Саудовской Аравии. Учитывая стремление Эр-Рияда вступить в клуб наиболее развитых стран мира, не приходится сомневаться, что и здесь сотрудничество будет продолжено. Речь может идти о подготовке саудовских космонавтов к совместному с российскими полету в космос на российском космическом корабле. О серьезности подхода руководства королевства к развитию космической программы свидетельствует недавнее решение о создании новой государственной структуры – **Саудовского космического агентства**, которое возглавил первый саудовский астронавт и сын короля Сальмана Султан бин Сальман – единственный представитель правящей династии, побывавший в июне 1985 года в космосе на борту американского корабля «Дискавери». Принц провел в космическом пространстве более семи суток в качестве специалиста по полезной нагрузке. До назначения на должность главы космического агентства он возглавлял Главное управление по туризму, музеям и древностям. В 2019 году вскоре после назначения на пост главы Космического агентства принц Султан посетил Россию и провел переговоры о сотрудничестве с главой «Роскосмоса» Дмитрием Рогозиным. По окончании переговоров Д.О. Рогозин написал в Твиттере: «С его королевским Высочеством принцем Султаном бин Сальманом бин Абдель Азизом, возглавившим в конце прошлого года

Космическое агентство Саудовской Аравии, решили сформировать программу сотрудничества двух стран в космической сфере». При этом российская сторона намерена сделать акцент на развитии сотрудничества в области пилотируемой космонавтики.

Широкие возможности для развития кооперации открываются в **нефтегазовой отрасли**, чему способствует большая заинтересованность обеих стран, реализующих масштабные планы экономического развития, в установлении и поддержании стабильных и справедливых цен на нефть на мировом рынке.

Меры по расширению инвестиционного и технологического сотрудничества в области нефти и газа были включены в Соглашение о координации действий для стабилизации нефтяного рынка, подписанное в июне 2016 года на саммите G-20 в Ханчжоу министрами энергетики РФ и КСА.

В последние годы контакты между главными энергетиками двух стран заметно активизировались. Российскому министру А.В. Новаку, не раз побывавшему в КСА, было показано крупнейшее месторождение нефти и газа в пустыне Руб эль-Хали, где российской компанией ОАО «Стройтрансгаз» был построен нефтепровод Шейба – Абкейк, а его саудовский коллега Халед аль-Фалих посетил российские месторождения углеводородов в Арктике. Думается, не только для того, чтобы полюбоваться арктическими пейзажами.

Наряду с этим глава «Роснефти» И.И. Сечин, впервые посетивший не так давно штаб-квартиру «Saudi Aramco» в Дахране, рассмотрел с президентом этой компании Амином Насером перспективы сотрудничества в странах Азии – таких как Индонезия, Индия и других. Эти встречи дали основания агентству Рейтер говорить о «новых отношениях» между Россией и Саудовской Аравией... А наблюдатели в Объединенных Арабских Эмиратах даже заговорили о возникновении новой «оси любви» между Москвой и Эр-Риядом.

Хорошие перспективы для развития сотрудничества имеются в такой высокотехнологичной сфере, как **военно-промышленный комплекс**. Россия – признанный производитель новейших, а иногда и уникальных образцов военной техники, а КСА – крупнейший в мире импортер вооружений, принявший решение создать собственное производство оружия при участии иностранных фирм. Саудовские военные неоднократно подчеркивали, что их интересует российская продукция военного назначения, такая как оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», (кстати, Искандер по-арабски значит Александр), новейшие танки, вертолеты и др. Министр обороны королевства принц Мухаммед бин Сальман заявил об этом еще в июне 2015 года. А в июле 2017 года обе страны заключили предварительное соглашение о поставках Эр-Рияду российского вооружения на общую сумму \$3,5 млрд. При этом, как сообщило ТАСС, саудовцы выдвинули условие, что контракт вступит в силу, если им будет передана часть технологий и открыто производство на территории королевства (сообщение ТАСС 10.07.2017).

Вполне возможно, что согласно новой стратегии развития саудовцы примут участие в разработке и создании новых систем вооружений, например, вертолетов, самолетов и т.д. на российских предприятиях, как это уже делают некоторые другие страны. Кстати, такая возможность прямо предусмотрена в главном программном документе КСА «Видение 2030».

Неограниченные возможности для сотрудничества двух стран существуют в агропромышленном комплексе России, куда саудовская сторона готова вкладывать средства с тем, чтобы часть урожая, прежде всего зерновых и других культур, гарантированно экспортировалась в королевство.

Еще одна перспективная отрасль – добыча и переработка полезных ископаемых, на развитии которой делают акцент авторы стратегии реформ и в которой у российской стороны также имеется обширный опыт.

На этом перечень перспективных для сотрудничества отраслей не заканчивается. Сюда можно добавить транспортное машиностроение и автомобилестроение, производство вагонов и внедорожников «Патриот», строительство железных дорог, гражданское строительство, медицину, деревообработку и производство мебели, поставки питьевой воды и многое другое. По некоторым из перечисленных направлений уже налаживается практическая работа компаний двух стран.

Значение России как стратегического партнера для Саудовской Аравии возрастает в свете новых вызовов, с которыми сталкивается мир в XXI веке. Прежде всего это глобальная проблема нехватки питьевой воды. В некоторых странах, в том числе в Саудовской Аравии, вода уже сегодня становится дороже нефти. Для Саудовской Аравии эта проблема критична, так как значительная часть добываемой в стране нефти тратится на опреснение морской воды на гигантских опреснительных заводах. Это очень дорогостоящая процедура, наносящая, кроме того, и серьезный ущерб окружающей среде – как атмосфере, так воде и побережью в тех местах, где она забирается и очищается. Причем в связи с быстрым ростом численности населения КСА потребности в питьевой воде постоянно увеличиваются. Уже много лет Саудовская Аравия – чемпион по масштабам опреснения: ни в одной другой стране нет такого количества заводов (более 30), и нигде не очищаются такие огромные объемы морской воды, как в КСА. Вместе с тем известно, что Россия обладает едва ли не самыми большими в мире запасами пресной воды, которая может поставляться в том или ином виде на не столь далекий от нее Аравийский полуостров. Кстати, саудовские коммерсанты не раз выражали желание покупать российскую минеральную воду уже сегодня. «Мы покупаем огромное количество бутылок воды во Франции. Почему бы нам не покупать ее и в России?» – говорят они.

Объективные факторы, которые обуславливают **взаимодополняемость экономик двух стран**, состоят в следующем:

- Россия обладает самыми большими в мире водными ресурсами, а Саудовская Аравия в силу природно-климатических условий уже сегодня испытывает острую нехватку пресной воды. Причем с каждым годом эта проблема становится все острее и масштабнее. Перспективность взаимодействия в этой области очевидна.

- Чтобы ограничить растущие объемы внутреннего потребления нефти, руководство Саудовской Аравии встало на путь всемерного развития ядерной и возобновляемых источников энергии. Как известно, Россия занимает лидирующие позиции в мире по строительству надежных атомных реакторов, возводимых с ее помощью на всех континентах.

- Руководство КСА поставило перед собой стратегическую задачу: как можно скорее **отказаться от использования нефти в качестве топлива внутри страны и полностью перейти на газ**. Однако объемы добычи газа на сегодняшний день недостаточны. В России же самые крупные в мире запасы природного газа, который поставляется во многие страны мира. Почему бы не экспортировать в КСА? Да, газ имеется в изобилии в соседнем Катаре, но по политическим соображениям саудовское руководство не планировало до сегодняшнего дня закупать газ у своего ближайшего соседа по Аравийскому полуострову. **Что касается российского «Новатэка», который специальными танкерами-газовозами экспортирует газ через Атлантический океан в США и другие страны, то он вполне мог бы поставлять газ в сжиженном виде из порта Сабетта на Севере России и в Саудовскую Аравию. При всей кажущейся экзотичности эта сделка вполне осуществима, если бы обе стороны договорились об условиях. Да и «Газпром» теоретически мог бы поставлять газ в КСА по трубопроводу, который мог бы быть построен российскими**

компаниями. Думаю, что при нынешнем уровне российско-саудовских отношений не существует ни политических, ни технических препятствий для осуществления подобных проектов. Думается, что это вопрос лишь экономической целесообразности. Кроме того, в поисках и добыче собственного природного газа в королевстве уникальный опыт «Газпрома», «Новатэка» и других российских компаний мог бы быть весьма полезен. А российский «Лукойл» в сотрудничестве с «Saudi Aramco» уже внес свою лепту в решение «газового вопроса» в королевстве, открыв месторождение газового конденсата в центральной части страны.

- На территории Саудовской Аравии отсутствуют леса, а следовательно и древесина, необходимая во многих отраслях хозяйства. Россия же обладает одними из крупнейших в мире запасами деловой древесины и поставляет ее и изделия из дерева в больших объемах за рубеж. «Саудовская Аравия закупает много мебели в Европе, например, в Финляндии, где она производится из российской же древесины. Сам Бог велел нам создавать совместные предприятия в России или в Саудовской Аравии, чтобы вместе производить более дешевую продукцию», – эти логичные размышления не раз слышал автор из уст саудовских предпринимателей.

- Нехватка пресной воды, пахотных земель и засушливый климат побудили руководство КСА отказаться от выращивания влаголюбивых культур внутри страны и прибегнуть к использованию сельскохозяйственных угодий в зарубежных странах с благоприятными условиями. Россия располагает едва ли не самыми обширными в мире площадями пахотных земель, которые к тому же могут быть значительно расширены. Кроме того специалисты установили, что зерновые и другие продукты питания, выращенные в условиях чередования снежных и морозных зим с теплым летом, обладают лучшими потребительскими свойствами, чем выращенные в условиях теплой, бесснежной зимы и жаркого лета. Кстати, российское

зерно – один из традиционных продуктов российского экспорта в КСА.

- Стратегия развития королевства строится на **получении и внедрении новейших технологий**. Россия обладает такими технологиями в целом ряде областей: мирном использовании ядерной энергии, освоении космического пространства, в системах связи и Ай-Ти-технологий, в создании не имеющих себе равных систем вооружений и в других областях.

Немаловажно, что в отличие от западных стран многие российские разработки являются более эффективными и менее затратными. Важное значение для Саудовской Аравии, принявшей решение создавать свой собственный ВПК, имеет и то, что, как показывает опыт, **Россия больше расположена делиться достижениями в научно-технической области, чем страны Запада.** Например, с американской технологией автоматической сварки труб нефтепровода в пустыне Руб эль-Хали саудовских специалистов познакомила российская компания «Стройтрансгаз», успешно ее применившая впервые в истории строительства трубопроводов в Саудовской Аравии. И это при том, что американский «мастодонт» – гигантская строительная компания «Бектель» уже десятки лет работает в королевстве.

Конечно, одна Россия не может заменить собой все другие страны, но она в состоянии предложить многое из того, в чем крайне нуждается королевство.

Первый в истории визит в Россию

После возникновения сирийской проблемы вопрос об уже согласованном первом в истории визите в Россию саудовского короля оказался в подвешенном состоянии. Сроки визита переносились несколько раз.

И все же стремление к взаимовыгодному сотрудничеству оказалось сильнее возникших разногласий и насло-

ний прошлого. Первый в истории государственный визит саудовского монарха в Россию состоялся 5–6 октября 2017 года.

В ходе встречи с президентом России Владимиром Путиным сначала в узком составе в Андреевском зале Большого Кремлевского Дворца главы РФ и КСА обменялись мнениями по различным международным вопросам, прежде всего связанным с положением на Ближнем Востоке. Они подтвердили стремление к развитию взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и других областях. Свидетельством этого стал солидный пакет документов, подписанных по итогам переговоров.

Король Сальман пригласил В.В. Путина посетить Саудовскую Аравию с визитом. Приглашение было с благодарностью принято.

Путин назвал первый визит саудовского монарха в Россию «знаковым событием», выразив уверенность, что он «послужит хорошим толчком в развитии межгосударственных отношений».

Король Сальман подчеркнул стремление Эр-Рияда к «укреплению двусторонних отношений с Россией в интересах мира и безопасности, в интересах развития мировой экономики».

Затем в зале Ордена Святой Екатерины прошли переговоры в расширенном составе. В ходе обсуждения ближневосточной проблематики король Сальман призвал добиваться политического урегулирования сирийского кризиса в соответствии с решениями совещания Женева-1 и резолюцией Совета Безопасности ООН № 2254. Высказавшись за достижение безопасности и стабильности в зоне Персидского залива, монарх выразил мнение, что «это потребует от Ирана отказа от своего вмешательства во внутренние дела государства Йемен, а также отказа от действий по дестабилизации ситуации в этом регионе».

В свете состоявшегося референдума о независимости иракского Курдистана Сальман бин Абдель Азиз от-

метил необходимость сохранения единства и территориальной целостности Ирака.

Президент Путин назвал переговоры с саудовским королем «очень содержательными, предметными и очень доверительными». Со своей стороны король подчеркнул, что отношения между Москвой и Эр-Риядом «характеризуются совпадением взглядов на многие региональные и международные проблемы. Между нами продолжается координация во всем, что способствует делу международного мира и безопасности», – подчеркнул монарх.

На переговорах в расширенном составе с участием руководителей ключевых министерств и ведомств России и Саудовской Аравии главное внимание было уделено укреплению и развитию экономических связей. Монарх, в частности, подтвердил стремление королевства продолжать «позитивное сотрудничество между двумя странами для достижения стабильности на мировых нефтяных рынках, что способствует росту мировой экономики». Он также выразил уверенность в том, что «имеются большие возможности для расширения и диверсификации экономического сотрудничества Саудовской Аравии и России, для создания торгово-инвестиционной базы». Москва и Эр-Рияд, по убеждению короля, могли бы расширить использование преимуществ экономик двух стран, что позволило бы интенсифицировать торговый обмен по различным направлениям в соответствии со стратегическим планом развития королевства до 2030 года «Видение – 2030».

Результатом встречи стало подписание полутора десятков документов о сотрудничестве в самых различных областях – от исследований космического пространства и развития атомной энергетики до агропромышленного комплекса и культуры.

Весомым вкладом в расширение двустороннего взаимодействия стало заключение контракта на общие условия организации в королевстве лицензионного производства автоматов Калашникова АК 103 и патронов различного

назначения, а также подписание меморандума о покупке и локализации продукции военного назначения между «Рособоронэкспортом» и Саудовской военно-промышленной компанией.

Дружить инвестиционными фондами

Ощутимый прогресс был достигнут на новом, очень важном и перспективном направлении инвестиционного сотрудничества. Это стало возможным благодаря тесным деловым и личным отношениям, установившимся после визита в Санкт-Петербург между наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом и руководителем Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кириллом Дмитриевым.

Российский фонд прямых инвестиций и Публичный инвестиционный фонд (ПИФ) Саудовской Аравии во главе Попечительского совета которого стоит Мухаммед бин Сальман, пришли к соглашению о создании совместной платформы размером в один миллиард долларов для инвестиций в технологическом секторе. Новая структура, как указывается в пресс-релизе РФПИ, сфокусируется на поиске привлекательных инвестиционных возможностей в российском высокотехнологичном секторе, включая компании из области e-commerce, digital infrastructure, big data и других. Что касается \$10 млрд, ранее выделенных саудовским руководством российскому фонду на реализацию важнейших проектов в России то, по данным РФПИ, на середину 2020 года уже около \$2 млрд работали в 30 проектах на территории России. Причем государственный министр по иностранным делам КСА Адель аль-Джубейр расценивает эти проекты как «весьма надежные и прибыльные», что не может не внушать оптимизма. Руководителями двух фондов принято также решение о создании платформы для инвестиций в энергетический сектор РФ при участии государственной нефтегазодобывающей корпорации КСА «Saudi Aramco», которую

в качестве главы государственного Комитета по экономике и развитию курирует также наследный принц Мухаммед бин Сальман.

Благодаря энтузиазму и динамичности глав российского и саудовского инвестиционных фондов, проводящих регулярные деловые встречи, Российский фонд прямых инвестиций и саудовский Публичный инвестиционный фонд стали реальными лидерами и драйверами роста российско-саудовского партнерства. РФПИ способствовал привлечению «Российских железных дорог» к участию в реализации проекта создания железнодорожной сети в КСА, а также участию крупных российских компаний в мегапроекте создания на северо-западе королевства гигантского «города будущего» Neom, для которого саудовский Публичный инвестиционный фонд уже выделил около \$500 млрд. «Город будущего» должен стать городом самых передовых технологий, главным проектом постнефтяной эры, осуществляемым в рамках стратегии «Видение 2030». Крупнейшие мировые компании уже проявили интерес к проекту. Согласно заявлению Кирилла Дмитриева, РФПИ совместно с ведущими российскими и международными компаниями также примет участие с проекте.

Главы России и Саудовской Аравии «сверяют часы»

Подытоживая по завершении визита результаты переговоров глав двух государств, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил, что подписанные документы позволяют вывести отношения между двумя странами **«на новый качественный уровень»**.

В области международной проблематики С.В. Лавров отметил, что саудовский король «позитивно оценил усилия, которые предпринимаются по сирийскому урегулированию в рамках астанинского формата». Со своей

стороны Россия поддержала усилия Саудовской Аравии по объединению сирийской оппозиции.

Обмены государственными визитами глав двух стран неизменно давали позитивные импульсы развитию двусторонних отношений. Таким мощным импульсом стал и второй визит Владимира Путина в Саудовскую Аравию, совершенный в октябре 2019 года в ответ на визит в Россию короля Сальмана. Российскому лидеру, как отмечали сопровождавшие его журналисты, был оказан поистине королевский прием. В репортажах российских корреспондентов из Эр-Рияда отмечалось, что поездка Владимира Путина в Саудовскую Аравию, безусловно, стала одной из самых обсуждаемых тем в королевстве. Важность мероприятия подчеркивали не только развевающиеся по всему Эр-Рияду российские флаги и усиленные меры безопасности, но и артиллерийский салют из 21 залпа, которым встретили президента РФ прямо у трапа самолета. На территории дворцового комплекса Аль-Ямама, где проходили сами переговоры, Aurus Владимира Путина сопровождал почетный конный кортеж.

Особое отношение к высокому гостю из России было очевидно. Еще перед началом официальных переговоров, отмечал в репортаже корреспондент «Известий», возникло ощущение, что между главой РФ и королем Саудовской Аравии сложились весьма доверительные отношения. Поэтому не было удивительно, что лидеры двух стран прокатились по дворцу на электромобиле, а Владимир Путин подарил королю Саудовской Аравии камчатского кречета по кличке Альфа. Президенту РФ в конце рабочего дня вручили картину.

Заявления, с которыми выступили главы обеих стран перед завершением визита, говорят о многом.

«Рассматриваем российско-саудовскую координацию как необходимый элемент обеспечения безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, – заявил Владимир Путин. – Убежден, без участия вашей страны вряд ли можно достичь справедливого и долгосрочного урегу-

лирования той или иной региональной проблемы». Эти слова не могли не вызвать удовлетворения принимающей стороны.

Король Саудовской Аравии, в свою очередь, подчеркнул, что Эр-Рияд «ценит активную роль России в регионе и в мире». По словам монарха, королевство стремится к кооперации с Москвой по всем вопросам, решение которых может способствовать укреплению безопасности, борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также повышению экономического роста.

Владимир Путин в Эр-Рияде провел отдельную беседу с наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом. Совместно они приняли участие в первом заседании Российско-Саудовского экономического совета.

По итогам переговоров был подписан внушительный пакет документов. В общей сложности речь идет о 21 соглашении. В частности, стороны подписали **Хартию сотрудничества стран – производителей нефти**, межправительственный меморандум об упрощении выдачи виз гражданам двух стран, протокол о кооперации в области энергетики и другие документы.

Вскоре после завершения визита российского лидера король Сальман проинформировал о его итогах Совет министров, который, по сообщениям саудовских газет, дал высокую оценку саудовско-российскому партнерству и подписанным между двумя странами соглашениям о сотрудничестве в области стабилизации мирового рынка нефти и развития торгово-экономических связей между двумя странами. Совет министров особо подчеркнул **«сходство амбиций, задач и целей долгосрочных планов экономического развития России и «Стратегического Видения Саудовской Аравии до 2030 года»**.

Учитывая судьбоносный характер программы «Видение 2030» для саудовской стороны эта констатация имеет особое значение.

Для успешного развития двусторонних связей принципиально важно то, что, по словам специального пред-

ставителя президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел М.Л. Богданова, чей вклад в продвижение двусторонних отношений также очевиден, **президент В.В. Путин и король Сальман бин Абдель Азиз «в буквальном смысле определяют и лично контролируют претворение в жизнь приоритетных направлений поступательного развития двусторонних связей, задают общее направление политического диалога между Москвой и Эр-Риядом по широкому кругу вопросов, деловой кооперации и гуманитарному сотрудничеству».**

«Сегодня знакомство наших лидеров, – говорит М. Богданов, – переросло в тесный и доверительный диалог. Важной составляющей российско-саудовских отношений стала доверительная **«сверка часов»** по актуальным аспектам международной и региональной повестки дня».

Главы России и Саудовской Аравии «доверительно сверяют часы»!

Всего лишь несколько лет назад такого нельзя было себе даже представить. Хочется верить, что отныне тернистый и извилистый путь российско-саудовских связей превратится, наконец, в прямую и широкую дорогу между хотя и очень разными, но проявляющими взаимное уважение, большой интерес и **доверие** друг к другу, тесно сотрудничающими между собой государствами. Имеющийся опыт и сама жизнь показывают, что это отвечает коренным интересам обеих стран и народов. Как сегодня, так и в еще большей степени в будущем.

Ясно, что следствием отказа от экстремизма внутри страны становятся изменения и во внешней политике королевства, которые избавят соседние арабские страны от удушающего давления фундаменталистов, окажут позитивное влияние на ход событий как в районе Ближнего и Среднего Востока, так и далеко за его пределами – в тех странах, где существуют большие и даже не очень большие мусульманские общины. Есть все основания

ожидать, что перемены в Саудовской Аравии станут ударом по позициям носителей экстремистской идеологии, будут способствовать ликвидации террористического зла и оздоровлению ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, а также далеко за их пределами.

Нефтеюань вместо нефтедоллара

Если верить сообщениям СМИ, то и без того не самым лучшим на сегодняшний день отношениям между Саудовской Аравией и Соединенными Штатами нанесен новый удар. В «The Wall Street Journal» 27 марта 2022 года появилась информация о намерении Эр-Рияда пока частично перейти на юань при расчетах за саудовскую нефть с Китаем.

Переговоры на эту тему велись Пекином около шести лет и не только с Эр-Риядом, но и со всеми странами-поставщиками нефти в Поднебесную. Пекин настойчиво предлагал заменить базис расчетов с доллара на его национальную валюту. Однако Эр-Рияд не спешил делать это. В отличие от других поставщиков, которые оказались более сговорчивыми и один за другим переходили на юань. Благодаря этому объемы их поставок из года в год увеличивались, а саудовская доля оставалась прежней. В итоге КСА с позиции крупнейшего поставщика нефти на китайский рынок сдвинулась на третье место – после России и Анголы. А на подходе Бразилия и Венесуэла, чьи поставки в Китай заметно увеличиваются с каждым годом.

«Долларовый фанатизм» саудовских переговорщиков объясним. В 70-е годы прошлого века Саудовская Аравия стала одной из первых стран, которая согласилась на предложение США вести расчеты за нефть в долларах. На этой основе было подписано несколько соглашений с Вашингтоном, подтверждавших приверженность Эр-Рияда американской валюте. С тех пор саудовский риал

неизменно оставался привязан к доллару. Причем, несмотря на все колебания курса доллара по отношению ко многим другим валютам в разные годы, курс саудовского риала оставался неизменным.

Поэтому отказ от доллара станет тяжелым ударом для Вашингтона и чреват для Эр-Рияда весьма неприятными последствиями, как экономическими, так и любыми другими. Саудовские лидеры осознают, что Вашингтон будет всеми средствами, не останавливаясь ни перед чем, отстаивать петродоллар, и помнят, какая участь постигла тех арабских лидеров – Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи, – которые пытались от него отказаться. Оба не только были убиты, но и две страны, которые они возглавляли – Ирак и Ливия, – разрушены.

Оказавшись в положении «между молотом и наковальней», но не желая быть вытесненными с китайского энергетического рынка, куда направляется четверть всего саудовского нефтяного экспорта, саудовские руководители, согласно сообщению «The Wall Street Journal», в ходе очередного раунда переговоров в середине марта 2022 года, проявив немалое личное мужество, пошли на риск и согласились на частичный переход в торговле с Китаем на юань вместо доллара.

Саудовские руководители не могли не понимать, что этот шаг может стоить им очень-очень дорого. Королевство, в частности, рискует лишиться, как минимум, всех своих активов в США в размере теперь уже \$800 млрд. Плюс подписанных с Дональдом Трампом сделок на такую же сумму, да и вообще столкнуться с тем, на что способен пойти разъяренный от негодования Вашингтон. А причин для негодования у Вашингтона более чем достаточно. Переход на юань некогда самого стойкого приверженца доллара может, как считают некоторые аналитики, нанести «смертельный удар» по шатающемуся доллару. И все же, подсластив горькую пиллюлю тем, что речь идет пока о частичном отказе от доллара в расчетах за нефть с Китаем, король и наследный принц взяли на себя эти

огромные риски. Тем самым был сделан еще один шаг на пути сближения КСА с Китаем и Россией, в отношении которой Пекин настроен вполне доброжелательно.

«Позорный» и «провальный» визит Джо Байдена в Саудовскую Аравию

«Позорный» – именно так характеризовали американские политики и политобозреватели готовившийся визит Дж. Байдена в Саудовскую Аравию. Намерение президента «самой богатой и самой сильной державы мира» «приползти» с «протянутой рукой» и просьбами об увеличении добычи нефти с тем, чтобы добиться снижения цен на бензин в США, к руководителям страны, которых он многократно обвинял в нарушении прав человека, и которую он грозил сделать «изгоем», многие в США называли «позорным и унижительным» для США шагом. Таким же унижением рассматривалась предстоящая личная встреча президента США с наследным принцем Мухаммедом бин Сальманом, которого Байден еще во время своей избирательной кампании обвинил в убийстве в саудовском консульстве в Стамбуле саудовского оппозиционного журналиста, работавшего обозревателем газеты «Вашингтон пост» Джамала Хашогги.

И все же, несмотря на явное неодобрение планировавшегося визита большинством общественного мнения в самих США, Байден решил пойти на этот рискованный и по здравому размышлению заранее обреченный на провал шаг, видя в нем единственную возможность хоть как-то улучшить свое шаткое положение и повысить свой падающий рейтинг в преддверии промежуточных ноябрьских выборов в Конгресс, где в случае провала демократической партии ему грозит неминуемый импичмент.

Прибыв из Израиля в Джидду с официальным визитом, Байден оказался в очень сложном положении, так как ему надо было одновременно решить две взаимоис-

ключающие задачи: с одной стороны, доказать американцам, что он не прибыл в Саудовскую Аравию «с протянутой рукой», а ведет переговоры «с принципиальной позиции», а с другой, ему надо было во что бы то ни стало достичь главной цели визита – «угovorить» короля и наследного принца резко увеличить поставки нефти на мировой рынок с тем, чтобы снизить котировки и благодаря этому добиться снижения цен на бензин в США. Чтобы продемонстрировать «последовательность» и «принципиальность» своей позиции, президент США настоял на включении в повестку дня переговоров вопроса об убийстве саудовского журналиста Джамала Хашогги – весьма болезненной для саудовских властей темы, вызывающей у него большое раздражение, особенно, когда эту тему поднимают руководители США. Дж. Байден счел нужным подтвердить, что он по-прежнему считает Мухаммеда бин Сальмана лично ответственным за убийство журналиста и не сожалеет о своих словах о том, что он намерен сделать Саудовскую Аравию страной-изгоем. По настоянию американской стороны обычные рукопожатия официальных лиц при встречах были заменены на соприкосновения кулаками, что вызывало недоумение, так как эта защитная мера была давно отменена после спада пандемии, а сам Байден, находясь в Израиле с визитом, ее не соблюдал и охотно пожимал руки израильским лидерам. В свете этого можно себе представить не самую дружественную атмосферу, царившую на переговорах.

Как сообщил на пресс-конференции в Джидде после окончания визита министр иностранных дел КСА принц Фейсал бин Фархан, тема убийства Дж. Хашогги подробно обсуждалась в ходе визита. Саудовский министр даже представил журналистам отчет об этой части переговоров, в котором сообщил, что подняв эту тему, президент США назвал убийство саудовского журналиста и писателя Джамала Хашогги «отвратительным».

По словам министра, наследный принц четко отреагировал на замечания Байдена по делу Хашогги, заявив,

что «это преступление, прискорбное и отвратительное, является тем, к чему Королевство отнеслось очень серьезно и заняло позицию ответственной страны».

Принц Фархан сообщил, что в ходе переговоров наследный принц напомнил Байдену, что «эти ошибки случаются в любой стране, включая сами США». По словам министра, наследный принц указал американскому президенту, что США также допустили свои собственные ошибки «и предприняли необходимые действия, чтобы привлечь виновных к ответственности и исправить эти ошибки». «Королевство, – сказал Байдену Мухаммед бин Сальман, – повело себя как ответственная страна и также приняло необходимые меры».

При этом наследный принц сослался, в частности, на бесчинства американцев и нарушения прав человека в тюрьме Абу-Грейб в Ираке, а также на удар беспилотника в Афганистане в 2021 году, в результате которого погибла целая семья. Он сказал, что США исторически показали, за что они несут ответственность, и Королевство сделало то же самое.

Уточняя, что именно произошло между наследным принцем и Байденом, принц Фархан сказал, что на переговорах также обсуждался вопрос о ценностях. Наследный принц, по сообщению издания «Arab news», указал Байдену, что уважение прав человека является «основной ценностью для Королевства, основанной на наших исламских убеждениях и нашем арабском наследии».

Мухаммед бин Сальман сказал также лидеру США: **«Крайне важно, чтобы ценности распространялись посредством диалога. Попытка навязать свои ценности другим не будет эффективной. Это вызовет негативную реакцию. Правильный способ продвигать свои ценности – сначала показать миру, что вы сами придерживаетесь этих ценностей».** «И тогда, если ваши ценности действительно и приемлемы для мира, они будут приняты. **Вы не можете навязывать свои ценности силой, и вы должны понимать, – кронпринц,**

по словам министра, был совершенно ясен с президентом Байденом, – что в конце концов у нас есть свои собственные ценности. Эти ценности никогда не совпадут на 100 процентов с ценностями США, потому что мы очень, очень гордимся нашими собственными традициями, нашими собственными ценностями, нашей собственной верой».

Глава МИД КСА процитировал наследного принца, сказавшего: «Мы чрезвычайно гордимся нашей страной и нашими ценностями. И если США захотят иметь дело только со странами, которые являются точно такими же, как они сами, то список этих стран будет очень, очень коротким». По словам Фейсала бин Фархана, наследный принц сказал Джо Байдену, что **вызовы, стоящие перед международным сообществом, требуют сотрудничества. «И единственный способ, с помощью которого мы собираемся работать вместе, – это уважать друг друга, включая страны, уважающие ценности и суверенитет друг друга».**

Касаясь во время своего брифинга других тем, министр иностранных дел сказал, что состоявшиеся между Саудовской Аравией и Ираном переговоры были положительными, но они не достигли желаемых результатов, подтвердив, что **Саудовская Аравия «протягивает руку» Ирану для достижения нормальных отношений.**

Принц Фейсал сказал, что королевство серьезно работает над достижением всеобъемлющего прекращения огня в Йемене, однако хуситы должны понимать, что интересы Йемена заключаются в мире и стабильности.

Из приведенных министром высказываний наследного принца Мухаммеда бин Сальмана явствует, что если Байден рассчитывал в ходе встречи с ним устроить «выволочку» и «отчитать» саудовских руководителей, то ему это явно не удалось. Более того, обвинения в нарушениях прав человека пришлось выслушать самому президенту США, как и слова о том, что Вашингтон не вправе навязывать свои «ценности» с помощью силы. Возможно,

впервые в истории руководство Саудовской Аравии столь открыто и откровенно дало отповедь своему «историческому союзнику», подчеркнув, что впредь не намерено выслушивать нотации и следовать «наставлениям» Вашингтона. **«Единственный способ, с помощью которого мы собираемся работать вместе, – это уважать друг друга»**, – эти слова прозвучали похоронным звоном по тем временам, когда Эр-Рияд покорно выполнял указания Вашингтона даже в тех случаях, когда они шли вразрез с интересами Саудовской Аравии. Эта фраза означает также, что отныне Эр-Рияд будет ставить свои интересы выше интересов Вашингтона, что он уже доказал на практике, игнорируя недовольство США и развивая отношения с Россией и Китаем, в частности, отказавшись присоединяться к русофобским санкциям Белого дома и отказавшись от доллара при расчетах за нефть с Пекином.

Что касается главной цели визита – добиться от саудовских руководителей резкого (по сообщениям, до 13 млн баррелей в день) увеличения добычи и поставок сырой нефти на мировой рынок, то и она не была достигнута. В ответ на эту просьбу американскому президенту было сказано, что возможности увеличения производства сырья уже почти исчерпаны и что Саудовская Аравия будет и впредь стремиться поддерживать баланс спроса и предложения нефти на мировом рынке. Иными словами, и на эту просьбу был дан вежливый, но твердый отказ.

Если к безрезультатности переговоров добавить еще и протокольные тонкости, бросавшиеся в глаза тем, кто наблюдал визит в Саудовскую Аравию российского президента Владимира Путина в 2019 году и мог сравнить качество приема глав двух государств – российского и американского, то многие констатировали, что на этот раз президенту США были оказаны меньшие почести, чем главе РФ. Так, в распоряжение Путина был предоставлен один из королевских дворцов, тогда как Байден был поселен в гостиницу, автомобиль Путина на улицах коро-

левства и во дворце Ямама сопровождал почетный караул из празднично одетых всадников на благородных лошадях, которого не было у Байдена. То есть саудовские власти явно не стремились оказать американскому гостю максимум гостеприимства.

Не ускользнуло от внимания журналистов и присутствовавших, что на совещании глав Совета Сотрудничества арабских государств Персидского залива дрыхлеющий Байден на несколько минут погрузился в сон.

По итогам переговоров между президентом США Джо Байденом и лидерами Саудовской Аравии 16 июля 2022 года обе стороны согласовали коммюнике, в котором, по словам «Arab news», излагаются «стратегические партнерские отношения между Королевством Саудовская Аравия и Соединенными Штатами на ближайшие десятилетия с целью продвижения их взаимных интересов и общего видения более мирного и безопасного, процветающего и стабильного Ближнего Востока».

В документе освещены различные области сотрудничества двух стран, от энергетической безопасности до освоения космоса. В области обороны Байден подтвердил «приверженность США безопасности и территориальной обороне Саудовской Аравии».

Две страны также обозначили свои обязательства по вопросам, с которыми сталкиваются различные арабские и исламские страны, включая Палестину, Сирию, Ливан и Афганистан.

США высоко оценили программу Саудовской Аравии «Видение 2030», приветствуя «ее план преобразующих экономических и социальных реформ, а также ее усилия по расширению участия женщин в экономической жизни и развитию межконфессионального диалога».

Стороны подтвердили важность разрешения международных споров мирными и дипломатическими средствами, а также важность принципов суверенитета и территориальной целостности. Они подчеркнули необходимость поддержки правительств в регионе, сталкивающихся

с угрозами со стороны террористов или прокси-групп, поддерживаемых внешними силами. Стороны отметили исторические связи между народами Королевства Саудовская Аравия и США и **приветствовали продление срока действия деловых и туристических виз до 10 лет**, чтобы способствовать более тесным связям между людьми и экономическому сотрудничеству. Ранее срок действия туристических и деловых виз между двумя странами составлял 5 лет.

В области энергетической и климатической безопасности стороны подчеркнули важность стратегического экономического и инвестиционного сотрудничества, «особенно в свете нынешнего кризиса на Украине и его последствий», и подтвердили свою приверженность стабильному мировому энергетическому рынку. **США приветствовали обязательство Саудовской Аравии поддерживать баланс мировых нефтяных рынков для устойчивого экономического роста.** Обе стороны решили регулярно консультироваться по глобальным энергетическим рынкам в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также работать вместе в качестве стратегических партнеров в инициативах по изменению климата и энергетике, признавая ведущую роль Саудовской Аравии в будущем энергетике. В разделе «Безопасность и оборона» отмечается, что президент Байден «решиительно подтвердил неизменную приверженность Соединенных Штатов поддержке безопасности и территориальной обороны Саудовской Аравии, а также **содействию способности Королевства получить необходимые возможности для защиты своего народа и территории от внешних угроз**». Обе стороны подчеркнули «необходимость дальнейшего сдерживания вмешательства Ирана во внутренние дела других стран, его поддержки терроризма через своих вооруженных марионеток и его усилий по дестабилизации безопасности и стабильности в регионе. Королевство Саудовская Аравия и США подчеркнули важность предотвращения приобретения Ираном ядерного оружия».

В документе подчеркнута важность сохранения свободного потока торговли через стратегические международные водные пути, такие как Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы. Стороны приветствовали недавно созданную Объединенную оперативную группу 153, которая сосредоточила свое внимание на проходе Баб-эль-Мандеб в Красном море и дальнейшем сдерживании незаконной контрабанды в Йемен. Они также одобрили принятие Саудовской Аравией командования Объединенной оперативной группой 150, которая укрепляет общие цели морской безопасности в Оманском заливе и в Северной части Аравийского моря.

Чтобы улучшить и оптимизировать обмен информацией в морской сфере, говорится в совместном коммюнике, сотрудничество между Королевскими военно-морскими силами Саудовской Аравии и Объединенной оперативной группой 153 будет расширено в региональном координационном центре, возглавляемом штабом Пятого флота США на Бахрейне. Соединенные Штаты также подчеркнули растущее сотрудничество между Королевскими военно-морскими силами Саудовской Аравии и оперативной группой 59 Пятого флота США, которая возглавляет расширяющийся флот передовых интегрированных беспилотных надводных кораблей, использующих искусственный интеллект для повышения безопасности на море.

Обе стороны также одобрили «расширение сотрудничества во всех областях исследования космоса, включая пилотируемые космические полеты, наблюдение за Землей, коммерческое и нормативно-правовое развитие, а также ответственное поведение в космосе».

В отношении острова Тиран президент Байден приветствовал договоренности Саудовской Аравии о выводе Многонациональных сил и наблюдателей (МСН) с острова Тиран, включая вывод американских войск в рамках миссии МСН, при сохранении и продолжении всех существующих обязательств и процедур на участке. Этот район

Красного моря, отмечается в документе, теперь будет развиваться в туристических и экономических целях, способствуя созданию более безопасного, мирного и процветающего региона.

Важным новым моментом стало объявление Главным управлением гражданской авиации Саудовской Аравии (GACA) о своем решении открыть воздушное пространство Королевства для всех авиаперевозчиков, отвечающих требованиям GACA, для полетов над воздушным пространством Королевства в рамках стремления Королевства Саудовская Аравия выполнять свои обязательства по Чикагской конвенции 1944 года, предусматривающей недискриминацию гражданских воздушных судов, используемых в международной аэронавигации. Соединенные Штаты приветствовали это заявление, которое «улучшит глобальное воздушное сообщение и поможет укрепить позиции Королевства как глобального узла, соединяющего Африку, Азию и Европу».

Надо отметить, что благодаря этому решению самолеты гражданской авиации Израиля получили право летать над территорией Саудовской Аравии, что станет новым шагом к установлению отношений между Эр-Риядом и Тель-Авивом.

В разделе **«Украина»** содержатся обтекаемые формулировки общего характера, что означает, что Байдену не удалось убедить саудовских собеседников в необходимости осуждения специальной военной операции России по защите Донбаса, демилитаризации и денацификации Украины, несмотря на то, что президент США наверняка пытался в ходе переговоров добиться изменения позиции руководителей КСА по этому вопросу. В результате позиция двух сторон по Украине сформулирована следующим образом.

«Обе стороны подчеркнули, что основанный на правилах порядок лежит в основе международной безопасности, отметив важность соблюдения международного

права, территориальной целостности и национального суверенитета. Они подтвердили принципы, изложенные в резолюции ES-11/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2022 г., одобренной всеми членами ССАГПЗ.

Лидеры подтвердили свою приверженность оказанию критически важной помощи украинскому народу, а также обеспечению беспрепятственного экспорта зерна и пшеничных продуктов для смягчения глобального продовольственного кризиса, который грозит острым ударом по ряду ближневосточных и африканских государств».

В отношении конфликта в Сирии, говорится в коммюнике, обе стороны подтвердили свою приверженность сохранению единства, стабильности и территориальной целостности Сирии и выразили поддержку усилиям Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по достижению политического решения конфликта в соответствии с Формулой, изложенной в Резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности ООН, подчеркивающей в то же время необходимость предотвращения возобновления насилия, соблюдения установленных режимов прекращения огня и обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарной помощи всем нуждающимся сирийцам.

Обсудив ситуацию в Йемене, обе стороны подтвердили свою «решительную поддержку» заключенного при посредничестве ООН перемирия и подчеркнули важность продления перемирия, достижения прогресса в превращении перемирия в прочное мирное соглашение. Президент Байден выразил признательность за роль Хранителя двух священных мечетей королю Сальману бин Абдель Азизу Аль Сауду и Его Королевскому Высочеству наследному принцу Мухаммеду бин Сальману Аль Сауду, в достижении и возобновлении перемирия. Обе стороны подчеркнули свою давнюю цель положить конец войне в Йемене и призвали международное сообщество занять единую позицию, призвав хуситов вернуться к мирным переговорам под эгидой Организации Объединенных

Наций на основе трех ссылок, в том числе Резолюции 2216 (2015) Совета Безопасности ООН.

Обе стороны также подтвердили свою поддержку Совета президентского руководства Йемена и поблагодарили Совет за его приверженность перемирию и шаги, которые улучшили жизнь йеменцев по всей стране, включая облегчение импорта топлива и возобновление полетов из Саны.

Саудовская Аравия и Соединенные Штаты призвали всех региональных игроков полностью поддержать перемирие, результатом которого стал самый продолжительный период мира в Йемене за последние шесть лет. Саудовская Аравия приветствовала поддержку Соединенными Штатами перемирия и их вклад в усилия по продвижению политического процесса в Йемене.

В заключительной части документа отмечено, что это Джиддское коммюнике должно лечь в основу дальнейшей работы по укреплению и расширению стратегического партнерства между двумя странами.

Оценивая итоги визита Дж. Байдена в Саудовскую Аравию, за которым, можно сказать без преувеличения, внимательно следили во всех странах, страдающих от топливного кризиса, многие международные обозреватели назвали его «провальным» для американского президента, который не добился своей главной цели – убедить руководство королевства пойти на резкое увеличение производства и экспорта нефти для смягчения топливного кризиса прежде всего в США. Не удалось Байдену перетянуть на свою сторону Эр-Рияд и в вопросе украинских событий. Поэтому выражение, что глава США ушел из Джидды с пустыми руками или «несолоно хлебавши», вполне справедливо.

Вместе с тем для саудовской стороны этот визит во многих отношениях стал «моментом истины», своего рода «экзаменом на зрелость», который она, судя по всему, с честью выдержала. В отличие от всех предшествовавших встреч и переговоров с США

на высшем уровне, король и наследный принц не только не позволили «историческому союзнику», как и раньше, навязать свою точку зрения, но настойчиво и убедительно заставили выслушать свою, диаметрально противоположную позицию по базовым принципиальным вопросам международных отношений, состоящую прежде всего в том, что только равноправие и взаимное уважение интересов сторон может быть основой сотрудничества стран на международной арене. Кстати, эту позицию много раз в контактах с США и другими странами Запада формулировало руководство России. В результате, делают вывод международные обозреватели, визит Байдена показал, что позиции США на Ближнем Востоке ослабевают, а позиции России укрепляются. И что немаловажно, укрепляются и позиции реформаторского руководства новой, более самостоятельной Саудовской Аравии, идущей в ногу с мировыми процессами и стремящейся занять достойное место в формирующемся новом, более справедливом миропорядке. И в этом плане «провальным» визит Байдена стал прежде всего для него самого.

Что же касается руководителей Саудовской Аравии – короля Сальмана и наследного принца Мухаммеда бин Сальмана, то для них итоги визита можно считать вполне успешными. Не поступившись своими принципами и позициями, они вполне прагматично добились желаемых результатов, подписав около двух десятков соглашений о сотрудничестве в различных областях, важных для реализации грандиозного плана радикального преобразования королевства – «Видения 2030», и отстояв свое право на дальнейшее развитие взаимовыгодных и равноправных отношений с Россией и Китаем вопреки противоположной позиции Байдена по этим вопросам. Главный выигрыш Эр-Рияда состоит, пожалуй в том, что ему удалось отстоять свой самостоятельный курс на мировой арене, не допустив при этом нежелательного ухудшения отношений с «историческим союзником».

Саудовская Аравия вступает в БРИКС

Еще одной хорошей новостью, свидетельствующей о позитивных изменениях во внешнеполитическом курсе Эр-Рияда, стали сообщения о намерении руководства королевства вступить в БРИКС – международную организацию, где наиболее активную роль играют ее основатели – Россия, Китай и Индия, и которую рассматривают как альтернативу альянсам западных стран – таким как Большая семерка и другим. Президент Международного форума БРИКС Пурнима Ананд сообщила, что Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Турция планируют обратиться к БРИКС по поводу официального членства. Она добавила, что Эр-Рияд, Абу-Даби, Каир и Анкара практически «уже участвуют в процессе присоединения к странам-членам БРИКС». Так, например, в мае 2022 года глава МИД Саудовской Аравии впервые принял участие во встрече министров иностранных дел БРИКС.

Автор Сообщения о намерении КСА вступить в БРИКС, опубликованного в саудовском издании Arab news, отмечает, что тенденция к увеличению членов этой организации, куда кроме перечисленных стран намерены вступить также Аргентина, Иран, Алжир, Нигерия, Сенегал и Таиланд, появилась после начала российской военной спецоперации на Украине и вызванной ею поляризацией стран в мире. Таким образом, можно констатировать, что реформаторское руководство Саудовской Аравии сделало выбор не как раньше, в пользу США и Запада, безуспешно пытающихся сохранить однополярный мир с гегемонией США, а в пользу России, Китая и Индии, выступающих за новый миропорядок, основанный на равноправии и уважении национального суверенитета государств, о чем король Сальман и наследный принц Мухаммед бин Сальман и уведомили Президента США Байдена во время его недавнего визита в Саудовскую Аравию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СТРАНА, С КОТОРОЙ НАДО РАБОТАТЬ

Радикальные преобразования в Саудовской Аравии продолжаются уже более 6 лет и, по мнению автора, имеют значение в нескольких измерениях: в национальном, региональном и в мировом. В определенной степени они имеют и «всемирно-историческое значение», как бы громко это ни звучало. Почему? А) В самом королевстве произошло освобождение от «власти тьмы» в лице религиозных ретроградов и экстремистов, люди почувствовали себя гораздо более свободными. Б) Если в прошлом страна возводила барьеры на пути социального развития и не только у себя, но и в регионе, то сегодня, создавая, согласно «Видению 2030», «динамичное общество, в котором люди будут жить в условиях «процветающей экономики» в атмосфере «позитива и добра», она может стать примером «позитива и добра» для всех арабских и мусульманских стран, флагманом которых она является. В) В отличие от прежних времен, когда из Саудовской Аравии исходили идеи фундаментализма и ксенофобии, отныне она может служить источником «умеренности и терпимости». Если прежние импульсы, исходившие из Эр-Рияда, влекли за собой деструктивные последствия, то нынешние, наоборот, должны нести с собой конструктив, миролюбие, прогресс и процветание. Если в прошлом Саудовская Аравия была в основном пользователем новейших технологий и высших научных достижений, созданных другими странами, то сегодня она сама, создавая модели «умных городов» будущего для себя

и для всего мира (тот же Неом), начинает вносить свой вклад во «всемирную копилку знаний и инноваций». Иными словами, нынешнее «чудесное превращение» королевства из балласта, тормозящего продвижение вперед в социальной и духовной сферах, в один из локомотивов развития, несущего «позитив и добро», безусловно отвечает интересам международного мира и безопасности.

Что касается России, то в силу географической близости к ней Саудовской Аравии и связей, существующих между счастливо живущими в РФ более 20 миллионами мусульман и мусульманами саудовского королевства, она может получить позитива даже больше других. Начать с того, что из страны открыто враждебной и противостоявшей Советской России, сегодня она стремится стать нашим «стратегическим партнером», совместно с нами ведущим борьбу против терроризма, страной, координирующей действия на мировом рынке нефти ради устойчивости мировой экономики и даже помогающей России решать задачи ее экономического развития. До Саудовской Аравии никто не инвестировал в российские экономические проекты таких огромных сумм – 10 миллиардов долларов, которые предоставило саудовское королевство. Инвестиций таких размеров наша страна не получала ни от кого. Если вспомнить о наших западных «партнерах» – США и странах Западной Европы, то они развязали против нашей страны информационную и экономическую войну, тщетно пытаясь «разорвать в клочья» нашу экономику. Не может не радовать, что и на международной арене Саудовская Аравия все чаще оказывается по одну сторону «баррикад» с Россией и Китаем.

Весьма масштабным и плодотворным для обеих сторон, как говорилось выше, может стать и российско-саудовское экономическое взаимодействие в важнейших для обеих стран областях. Обо всем этом приходится напоминать, потому что в России все еще есть люди, призывающие «не доверять» Эр-Рияду и не развивать с ним отношения.

Такие же люди, призывающие «не доверять России», есть и в Саудовской Аравии. Однако реформаторское руководство Саудовской Аравии все более наглядно демонстрирует свое уважительное отношение к нашей стране, например тем, что вместе с лидерами Объединенных Арабских Эмиратов и ряда других арабских стран отказалось присоединиться к антироссийским акциям своих исторических западных союзников, с которыми оно раньше обычно «по умолчанию» солидаризировалось. Кроме того, вопреки давлению и игнорируя опасности, исходящие из Вашингтона, пошло на риск, отказываясь от доллара, и соглашаясь перейти на юань в расчетах за поставки нефти Китаю.

Не может не вызывать уважения и то, что в разгар русофобской горячки на Западе лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ, как сообщила газета The Wall Street Journal, отказались от телефонных переговоров с Джо Байденом, который, пытаясь спасти свой падающий рейтинг, хотел убедить лидеров КСА и ОАЭ в необходимости в нарушение соглашения ОПЕК+ наращивания нефтедобычи для снижения мировых цен на углеводороды. Отвергли арабские лидеры и аналогичную попытку премьер-министра Великобритании Б. Джонсона, посетившего и Абу-Даби, и Эр-Рияд и покинувшего саудовскую столицу «несолоно хлебавши». Судя по всему, сегодня, принимая те или иные решения в области международной политики, саудовские лидеры взвешивают и принимают во внимание не только позицию и интересы Вашингтона, как было в прошлом, но и интересы и позицию Москвы, отношения с которой благодаря усилиям обеих сторон поднялись на качественно новый уровень по сравнению с тем, какими они были совсем недавно, и позволили Эр-Рияду более уверенно чувствовать себя на мировой арене благодаря взаимовыгодным связям, от которых выигрывают не только обе стороны, но и весь мир. Обращает на себя внимание тот факт, что глубинные преобразования в Саудовской Аравии происходят параллельно и почти син-

хронно с переменами на мировой геополитической арене в сторону большей справедливости, равноправия и демократизма. Иными словами, в отличие от прежних времен Саудовское королевство пошло «в ногу» с развитием мировых процессов и тенденциями международной жизни.

События последнего времени показывают, что Саудовская Аравия – это страна, с которой надо работать и которой надо помогать в поисках достойного ее места в формирующейся новой, более справедливой системе международных отношений. Тем более, что и само саудовское королевство не только не препятствует, как прежде, но и уже реально помогает России занять достойное ее место в новом мироустройстве. И это становится еще более актуально после начала Россией специальной военной операции на Украине, в результате которой страны Запада развязали против нашей страны глобальную войну, ставя Москву пред необходимостью искать новых партнеров на Востоке и в других регионах мира. Намерение Эр-Рияда вступить в БРИКС показывает, что и саудовское руководство хочет двигаться во встречном направлении.

Константин Дударев
ноябрь 2022 г.

SUMMARY

The transformation, even the rebirth of Saudi Arabia, the flagship of the Arab and Muslim world, the cardinal transformations in all areas of life taking place before our eyes, carried out in the last seven years by King Salman and his son, Crown Prince Mohammed bin Salman, are the subject of a new book by orientalist and international journalist Konstantin Dudarev.

The new Saudi Arabia that is emerging these days is a very different country in comparison to what we have known for many decades. Instead of an ultra-conservative state, associated in the minds of most people only with oil, medieval taboos and restrictions on civil rights, today we can see a country rushing forward into the future, applying all the most cutting-edge technology, while building "smart cities" – the prototypes of cities of the future as well as world-class resorts to attract tourists from all over the world.

From the country yesterday sealed off to "non-believers", the kingdom is opening up to the world and aims to become in the very near future one of the largest centers of international tourism. Actually, the tourism industry is to become a new pillar of the national economy, in other words, the "second oil".

The kingdom's authorities are fundamentally reversing the paradigm of development. The preference goes in favor of creating a dynamic, prosperous society as a sustainable basis for economic development, along with "moderate Islam," openness to the world, and tourism as an alternative to oil.

Thus, the state retaining the status of oil superpower, is directing the revenues from oil exports to diversify the economy by increasing its own production potential and creating new sectors of economy. At the same time, it is planned to prioritize the devel-

opment of ferrous and non-ferrous metallurgy, automobile manufacturing, mining and pharmaceutical industries. The Kingdom is eliminating the dominance of religious retrogrades and fundamentalists, and abolishing medieval prohibitions they imposed, as well as fighting resolutely against extremism. The civil rights of Saudi women are being reinstated and women are encouraged to actively participate in public life and labor market activities.

Significantly, the transformation of the state is not a spontaneous decision, but is based on an elaborate conceptual document, a kind of master plan called Saudi Arabia's Strategy 2030, more commonly referred to as Vision 2030. The document was initiated by King Salman and published in April 2016. Over the past seven years, Vision 2030 has been firmly and consistently implemented in practice under control of the crown prince Mohammed bin Salman and is already providing some visible results.

The new strategy also revises some important aspects of foreign policy. As part of the overall transformation of the state, national sovereignty is being strengthened and the Kingdom's national interests are being placed at the top of the agenda.

Thus, the result of this policy is the liberation from the U.S. dictate and the rapprochement with Russia and China, which are becoming, according to the words of Saudi politicians, "strategic partners" of the KSA. Together with other Arab countries, the leaders of the KSA chose a balanced position on Russia's special military operation in Ukraine and did not accede to the West's Russophobic sanctions. As a result of the obvious geopolitical changes now taking place on the planet, the Saudi leadership is making moves to join the BRICS organization.

The authorities are putting serious efforts to eliminate conflict situations in the Middle East, including the protracted conflict with Iran, and to bring the war in Yemen to an end. Saudi Arabia's position on the Syrian conflict has become more constructive.

Considering the importance of Saudi Arabia in the Middle East and in the world in general, the author of the book considers the process of reformation of the state as a definitely positive factor that provides a favorable impact on the development of global policy, both at the regional level, and on the international scene.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".
310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.
311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".
312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".
314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".
315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".
316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)
318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"
319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

- 149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
- 150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
- 151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "'The Arab Spring' in Yemani way" by **P.Rjabov**

295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**

296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**
301. "Israel on the verge and in the year of its 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)
303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**
304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**
306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**
307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**
308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**
309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**
310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)
311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by **F.Laskaris**
312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**
314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**
315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**
316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**
318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**
319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

Научное издание

К.П. Дударев

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В XXI ВЕКЕ:
РЕВОЛЮЦИЯ 30-ЛЕТНИХ
ИЛИ ЦУНАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Подписано в печать 26.12.2022 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 15 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 14922

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12